

ZOV

56

Вот уже прошло полтора месяца как я вернулся с войны на Украине, да-да, я знаю что нельзя говорить это слово «война», его запретили, но все таки я буду говорить именно «война», поймите правильно, мне уже 33 года и всю жизнь говорю только правду, пусть даже себе во вред, вот такой «не правильный» и поделаться с этим ничего не могу. Так вот это война, наша российская армия стреляет в украинскую, а та стреляет в ответ, там взрываются снаряды и ракеты, Вы когданибудь слышали звук приближающегося к Вам снаряда? Если нет то жаль, это незабываемое ощущение от вибрации и свиста воздуха когда все внутренности переворачиваются, просто дух захватывает, потом если повезёт, слышишь взрыв и думаешь что это точно твой день, конечно если понимаешь что тебе ничего не оторвало взрывной волной и твое тело не приняло какойнибудь осколок, ну а если нет, значит денек не задался и в этот раз тебе не повезло, короче работенка та еще...

При этом гибнут военные с обеих сторон, а также и мирные жители которым «посчастливилось» жить там, где решили начать войну, называя ее «спецоперацией».

Ах, да, нужно ещё не забывать про сопутствующие войне голод, болезни, бессонные ночи, антисанитарию и жизнь с постоянно зашкаливающим адреналином который расходует ресурсы твоего организма придавая силы, скорость и реакцию, но потом когда вернёшься с зоны войны, то чувствуешь себя как выжитый лимон и понимаешь что здоровье у тебя уже совсем не то.

Также есть потом и морально тягостное давление твоей совести на сердце и душу, если они есть конечно, ведь ты не вольно задаёшь себе вопрос за чем ты это делаешь и во благо чего. Для чего ты рискуешь своей жизнью и оставляешь здоровье. Для чего ты загаживаешь свою и так возможно не самую безоблачную карму.

Сейчас я расскажу как видеть эту войну пришлось мне и как вообще на неё попал. Мне известно об ответственности за распространение информации о своей службе, но скрывать это, для меня означает продолжать увеличивать потери.

С передовой под Николаевском меня эвакуировали так как начался кератоконъюнктивит глаз, после очередного артобстрела по нам, мне в окоп залетела земля и попала в глаза, приятного мало, но там считай фигня, повезло, глаза стали воспаляться и один из них стал закрываться, через несколько дней фельдшер сказал что меня надо эвакуировать т.к. без лечения можно остаться и без глаза, меня отвезли в Мед Отряд в оккупированном нами Херсоне, откуда эвакуировали в Севастополь.

Чувство которые ты испытываешь когда покидаешь зону боевых действий не описуемы...

Два месяца грязи, голода, холода, пота и ощущения присутствия рядом смерти. Жаль что не пускают репортеров к нам на передовую, из-за чего вся страна не может полюбоваться на десантников заросших, не мытых, грязных, худых и озлобленных не понятно на что больше, на упрямых украинцев не желающих денацифицироваться, то ли на своё бездарное командование, не способных заняться их оснащением даже во время боевых действий. Половина моих ребят переодевались и ходили в украинской форме потому что она более качественная и удобная, либо своя была изношена, а наша великая страна не способна одеть, оснастить и накормить собственную армию. Например я с самого начала не имел комплекта Ратник и пересекал границу даже не имея спального мешка. Через неделю ребята подогнали старый, не командиры выдали прошу заметить, со сломанным замком, сказать что я ему был рад не сказать ничего. Сон на земле в драном спальнике зимой, на передовой, а на Украине и в марте были морозы, это тот ещё трип. Короче где-то в середине марта у меня стали болеть ноги и спина, я долго думал что это мышцы или связки и тупо терпел прихрамывая и списывая все на то что броню и каски мы почти не снимали, но в последствии я узнал что от сна на замёрзшей земле, дефиците воды и еды в совокупности с нагрузками я заработал остеохондроз всех

отделов позвоночника, протрузии, грыжу в шее, секвестрированную грыжу в пояснице и непонятные боли в суставах ног.

Так вот про эвакуацию, а тут бац, и тебя вывозят от туда и ты испытываешь одновременно радость от того что уезжаешь из этой жопы и чувство досады, от того что твои товарищи остаются там и неизвестно что дальше с ними будет, чувство счастья за себя перемешивается с чувством вины перед сослуживцами которые там, а ты их оставляешь.

Ехали мы в ПАЗике , водитель, а в салоне человек 20 раненых, грязных, измученных, форма в крови, на лицах тех кто был тяжело ранен читалась боль и тоска, тех кто легко радость того что они наконец уезжают от туда, т.к. я был не ранен, на эвакуации меня провели как больного, поэтому сидел на ступеньке перед дверью выхода (мест на всех не хватало) и многим там повезло меньше чем мне, ехать надо было часов пять-шесть, точно не помню, именно в этот момент я наконец-то расслабился и задумался о последних двух месяцах своей жизни, о том что это было, зачем оно мне было нужно, сделал ли я что-то хорошее или наоборот плохое, зачем участвовал в этом и как вообще там оказался. В тот момент и до сих пор внутри меня не прекращается внутренний диалог из коктейля совести, патриотизма и здравого смысла. Если обратиться к шаблонам то ответ будет таким что я военный, десантник, я обязан выполнять приказы и не имею право струсить и не ехать на войну когда она началась, я обязан служить на благо своей стране и защищать народ России, но тут же здравый смысл начинает перечить и задавать вопросы.

«А чем Украина угрожала России?»

Все вокруг говорят о том что Украина хотела вступить в НАТО. Но разве мы нападаем на все страны которые хотят в НАТО? Латвия, Литва, Эстония, Польша уже в НАТО. Финляндия теперь вступает в НАТО. Турция не так давно сбила наш самолёт но мы это быстренько забыли, Япония претендует на наши острова.

Черт побери, США граничит с нами на Востоке, но все это почему-то не является поводом для начала войны.

Мы ведь не нападаем на них или это только пока что?

Выходит что не это причина.

«Если бы не мы напали на Украину то она напала на нас?»

Многие вторят телевизору о том что мы нанесли упреждающий удар, но как можно поверить в то что Украина бы напала на Россию, на Крым, если ВСУ даже не смогли удержать свои границы, они ведут войну в обороне неся огромные потери, любому известно что война в обороне легче, чем ведение атакующих действий. Как эта страна которая с трудом обороняется, медленно но теряя свои территории могла бы нападать? И не проще ли было бы нашей армии усилить границы и оборону вокруг Украины и в случае их нападения встретить противника в обороне, разбить их наступательный потенциал и перейти в контратаку, ведь в таком случае наши потери были бы гораздо меньше, а мировая общественность не смогла бы обвинить Россию агрессором и прославить нашу страну как оккупанта и захватчика. Выходит то что Украина собиралась нападать на Россию тоже не правда?

«Украину поработил нацизм и они ущемляют русское население?»

Но как не странно общаясь с людьми которые были на Украине до войны, мне никто вживую не смог вспомнить конкретного случая о том что его кто-то как-то ущемлял или обижал за то что он имеет русскую фамилию или не умеет говорить по украински. А какие-то единичные случаи бытовых конфликтов на национальной почве, можно найти в любой стране мира.

«Мы напали чтобы спасти ДНР и ЛНР»

Что такое ДНР и ЛНР? Ведь по факту и юридически Это два региона которые были в составе Украины, которые взбунтовались и решили стать независимыми. Не то ли же самое если бы Карелия захотела уйти в состав Финляндии, Смоленская область к Литве, Ростовская к Украине, Якутия к США или Хабаровск к Китаю, разве это не то же самое? Зачем мы защищаем ЛДНР? Простым людям на Донбасе от этого стало лучше? Ведь в РФ мы

бы такого не потерпели, как не дали когда-то Чечне независимости, заплатив за это тысячами жизней. Зачем мы устроили тоже самое у своих соседей? Но при этом верхушка ЛНР и ДНР, не смотря на поддержку правительства РФ не смогла обеспечивать своих людей социальным обеспечением и дать им безопасность из-за чего люди массово бежали в Россию, Крым и Украину. Общаясь с людьми убежавшими от войны в Донецке и Луганске я не слышал случаев нацизма о которых кричат из наших СМИ. Но все как один рассказывали о том что они бежали от войны и что они просто хотят мирно жить и трудиться. Если мы пытались всячески помочь людям Донецка и Луганска, то почему мы не ограничились предоставлением всем желающим российских паспортов, у нас полно пустой земли которой не касалась рука человека, пожалуйста, пусть приезжают, живут и работают с нами, зачем нам ещё и территории по факту чужого государства? Зачем? Неужели нам мало земель? Неужели все те кто хотели жить в России ещё не получили российские паспорта и не переехали к нам?

Сначала нас решили мотивировать деньгами и 23 февраля наш комдив объявил что за день мы будем получать 69\$, что по тому курсу было примерно 7000₽, (хотя и тут нас кинули и в итоге мы получили по 3500₽ в сутки) с первого же дня когда мы осознали что это не Крымская операция «Вежливые люди» и не учения, а началась полноценная война и пересекая границу Украины под залпы ракет РСЗО в сопровождении боевых вертолетов и самолетов, уже тогда стали говорить что никаких денег такая работёнка не стоит. Но мы ведь защитники отечества, десантники, гордость отчизны и деньги не главное и если тебе приходится получить приказ «Вперёд!» на Войну, то наверное что-то случилось серьезное, может ВСУ уже захватывают Ростов или Американцы высадились на Камчатку! Без смеха, я серьезно, первое время допускал мысль что что-то подобное и произошло, раз мы пошли на прорыв границы Украины и получили приказ захватить Херсон, другого логичного объяснения я не видел. Ой, простите, я не представился...

Гв.мл.с-т. Филатьев 6 ДШР, 2 ДШБ, 56 ДШП, 7 ВДД.

Да-да, именно той 56 ДШБ, которую наш МО С.К. Шойгу решил расформировать прямо накануне этой войны. Наверное чтобы уровнять шансы Украины против России, в прошлом году Бригаду расформировали, укомплектованную, слаженную и оснащённую Бригаду из 3000 десантников, состоящую из трёх штурмовых батальонов, парашютно десантного батальона, разведывательного батальона, танкового батальона, имеющую свою артиллерию и ПВО, расформируют, в бригаде почти не было вакантных мест, бригаду которую создавали на протяжении 20 лет в г.Камышине! Расформируют руша судьбы семей и раскидывают по всей России.

Из бригады создают полк, ну как полк, от полка одно название, оставляя штатно лишь один парашютный батальон и переводят его в Крым в г.Феодосию объединяя его с уже находящимся там отдельным 171 штурмовым батальоном и вот из этих двух батальонов формируют «полк», полк состоящий из парашютно десантного батальона, десантно штурмового и разведроты (численность которой равна взводу). Мало того что это не полк ! Так ещё и десантно штурмовой батальон не был полностью укомплектован по численности. Мало того, наши великие реформаторы решили создать как нам говорили Ночной-Экспериментальный-Десантно-Штурмовой батальон посадив весь батальон на обычные УАЗики, не бронированные! Так вот именно так мой 2ДШБ и отправили на войну, забыл ещё упомянуть что батальон состоит из трех рот, моя Рота выехала на войну в составе около 45 человек, а две другие по 60 человек и того десантно-штурмовой батальон состоящий из 165 штурмовиков, гениально, ну в принципе что это я, на отчетах все получше выглядит, ведь батальон это порядка 500 человек, именно так же на отчетах была и численность войск вокруг Украины около 200х тысяч.

На мой взгляд, учитывая коррупцию и систему фотоотчетов которую сейчас так расплодили в армии, когда командование скрывает проблемы, пересекло границу Украины в первый день около 100 тысяч российских военнослужащих и это против 200

тысяч военнослужащих ВСУ. Благодаря бесконечным нелепым экспериментам и отсутствию здравого смысла, армия окончательно перестала быть привлекательным и перспективным местом для «лучшей молодежи», ситуации когда в военных ВУЗах появился недобор, а контрактная служба (к которой мы шли с 2003) стала окончательно местом где собираются люди из низших социальных кругов (к которым к сожалению, выходит отношусь и я), ведь чем менее ты образован и подкован законом, тем проще тобой манипулировать. Кроме всего этого уничтожили институт срочной службы, превратив ее в смесь детского сада с колонией поселением, когда солдаты срочной службы отмотав свой срок уходят на гражданку абсолютно ничему не научившись, рассказывая потом об этом своим знакомым и любой кто имел возможность предпочитает попросту избежать такой бесполезной траты своей жизни. А ведь когда-то именно солдаты срочники успешно воевали в Афганистане и Чечне, успешно в плане того что задачи поставленные перед ними они выполняли и не несли таких потерь как нынешняя «профессиональная армия РФ» понесла уже сейчас на Украине.

Да, я забыл Вам сказать, что в 56 ДШБ я с 1993 года и его развал наблюдаю уже 30 лет.

Я помню 1999 год, начало войны в Чечне, тогда будучи подростком провожал отца, туда на войну. Примерно в три часа ночи 1 ДШБ построился на плацу возле штаба и командир полка доводит до батальона боевое распоряжение о том что необходимо совершить марш-бросок, о том что необходимо вступить в бой с бандформированиями самопровозглашенной Ичкерии (ничего не напоминает? Разве не также Украина отреагировала на ЛДНР?), о том что это опасно и если кто-то из солдат по каким либо причинам не хочет или не может этого сделать, то необходимо выйти из строя, что причины могут быть разные один в семье, религиозные или больная мама, но тогда никто из строя не вышел, не один, хотя кроме офицеров, батальон (это около 500 человек), состоял из солдат срочников возрастом преимущественно от 18 до 20 лет. Это была качественно и принципиально другая армия. Это та армия которую имели в

1999. Да, она была не идеальной, нуждалась в порядке и реформах, но армия того времени была на голову выше той что «нареформировали» за последние 23 года.

Что касается нынешней, то на войну с Украиной отказалось ехать огромное количество контрактников.

Что также сыграло роль в провале «спецоперации».

Я помню что все два месяца которые находился на передовой, мы ежедневно надеялись что нас сменят и дадут отойти на вторую линию чтобы отдохнуть, постираться, помыться, но этого так и не случилось, ведь как оказалось менять было не на кого...

Сначала меня доставили в город Севастополь, в госпиталь «Орион», наш пазик, о котором я говорил выше прибыл туда в первом часу ночи... Перед этим была остановка где-то в Красном Перекопе, там на территории гражданской больницы установлен медицинский палаточный лагерь, где нас встретил медицинский отряд из Буйнакса, в основном он состоял из дагестанских женщин которые встретили нас с теплотой.

Мы выгрузились как одичалые из пазика, нас сразу окружили военные врачи из Буйнакса, нам было диковато из-за того что вокруг не стреляют, тишина и люди другие, появилось чувство спокойствия и безопасности, это не передаваемое чувство. Врачи стали быстро выяснять кому нужна перевязка, обезболивающее или другая помощь при этом провожая в уютную палатку где была организована столовая, очень светлая и уютная, в тот момент она мне показалась уголком рая...

Там нас очень вкусно накормили супом из тушёнки и перловки, он был невозможно вкусным на тот момент. Чувствовалась забота и сострадание от этих женщин, это было очень странным и уже забытым чувством. Очень странное чувство из-за того что до этого момента нам казалось что везде что-то происходит, везде все затянули пояса, типа как «все для фронта, все для победы», но тут стало окончательно понятно что везде обычная жизнь, люди работают, отдыхают, тусуют в клубах, а интернет не заблокировали. Не удивляйтесь, первые два месяца у нас практически не было никакой связи с внешним миром и жили мы в своём мирке, в

войне, где вдобавок к не человеческим условиям не хватки еды, воды, сна, тёплой одежды и нормального человеческого быта, мы испытывали информационный голод, когда ты питаешься слухами, от водителя который съездил в тыл за сухпаями и там услышал что интернет блокируют, самолеты над Крымом не летают, цена на сахар подскочила в десять раз, а доллар перевалил за 120, находясь в изоляции боевых действий ты не можешь оценить картину объективно и начинаешь сам себе додумывать. Именно из-за этого я стал допытывать этих женщин о том что происходит в мире и что пишут в новостях.

Помню что они показались мне расстроенными, но пытались не показывать вида, возможно из-за того что в день через них проходит несколько таких автобусов из-за ленточки как наш и они понимают что спецоперация идёт не по плану, (или у кого-то и был такой план?) возможно из-за того что они сами не понимают зачем это все. Мне запомнилась одна из них которая стала рассказывать расстроенная от высоких цен, но в то же время радостная от того что «селебрити и предатели валят из страны», при этом она почему-то радостно говорила о том что Собчак арестовали, чему я тогда удивился (все таки бывший кандидат в президенты),но потом ожидаемо оказалось что это не так, как и множество других слухов.

После получасовой остановки там, когда нас покормили и сделали перевязки и обезболили раненых. Нас повезли дальше в Севастополь как говорил выше, в госпиталь «Орион», приехав туда в первом часу ночи, мы ещё полчаса бродили и кричали во дворе, потому что нас тупо никто не встречал. Вышли ребята которые там уже лежали, в основном наши коллеги из ВДВ, из 11 ДШБр , как мы их называли «Боевые Буряты», которые вместе с нами были на передовой с первых дней, они нас тепло приняли, помогли выгрузиться и набросились с вопросами как успехи на передовой, там особо успехов не было, мы попрежнему стояли на линии разграничения Херсонской и Николаевской области, артиллерия ВСУ обстреливала наши позиции, наша долбила по ним, а мы между ними ожидали подкрепления для дальнейшего наступления.

Через полчаса вышла женщина одетая в смесь военной и медицинской одежды, завела нас в приемную и нас стали оформлять и переодевать в пижамы и халаты, всех раненных тут же отправили на операции. У меня же состояние было измученным и все о чем тогда думал, это то что хочу быстрее лечь и уснуть, чувство было такое будто меня поезд сбил, все дико болело, точно объяснить не мог, болела спина и ноги, вдобавок к проблемам с глазами.

Когда наконец-то оформили, то проводили в палату где медсестра дала мне какую-то микстурку и таблетку сказав «чтобы лучше спал». Я был очень удивлён тому что госпиталь был очень современным и новым, палаты были 2х местными, в палате душ, туалет, кондиционер и имеется второй выход на улицу прямо из палаты. Там было свежо, тихо и уютно, после окопов мне казалось что там лучше чем в гостиницах типа Radisson или Hilton. На войне я мечтал о душе, но в тот момент не смотря на то что руки мои были чёрными от въевшейся грязи, сил на душ не нашёл, просто лёг на кровать и уснул проспав все это время в одной позе, такое блаженство от возможности сна на кровати с чистым бельём, в безопасности и тишине не поймёт человек не спавший на голой земле в морозе и обуви с ощущением постоянной опасности. Пока я спал в мою палату положили моего однополчанина, мы вместе приехали на том ПАЗике, у него была разорвана барабанная перепонка на одном ухе, он слышал лишь одним ухом. Вот так нас вместе и положили слепой и глухой. Не помню сколько проспал, утром приходила медсестра брала кровь из вены, а я смог только приоткрыть глаза и помню что не мог проснуться, глаза сами закрывались и засыпал обратно, но где-то к обеду меня разбудили и повели в другой старый корпус к окулисту. Окулист был где-то на шестом этаже и подняться туда было очень тяжело, боль в теле отдавала при каждом шаге, а адреналин в помощь, больше не выделялся, так что пухлая пожилая санитарка провожавшая меня, поднялась туда быстрее меня. Окулист осмотрел меня, оборудование там не плохое как мне показалось, врач заявил «нормальный такой махровый кератит у тебя на обоих глазах с астигматизмом», также сказал

что зрение у меня на обоих глазах -5,5 и стал долго писать заключение, параллельно звоня и договариваясь с офтальмологическим отделением чтобы меня перевели туда. Как я позже узнал в этом образцовом госпитале людей долго не держат распахивая по другим городам, госпиталям и санаториям. После этого меня проводили обратно в палату где наконец-то пошёл в душ, намывался минимум минут 30 оттирая под горячей водой въевшуюся грязь . Потом был обед, очень хорошо там готовят, буквально по-домашнему. После чего снова лёг и отрубился. К вечеру меня стала будить врач и говорить чтобы я переодевался, меня увозят в другой госпиталь, не знаю почему но просыпаться было очень тяжело, не уложив переодеваясь в свою форму, одновременно обсуждая будущее лечение с товарищем по палате, буквально минут через пять она снова забежала и стала раздраженно возмущаться и заявляя «что ты копаешься», а я заметил что она по званию майор, мое раздражение в этот момент стало зашкаливать. Только в нашей современной армии такое возможно. Военные медики имеют свою структуру и занимаются лечением в госпиталях, но по факту они имеют воинские звания зачастую довольно высокие и согласно военным уставам они являются старшими по званию, от чего по отношению к простым контрактникам часто ведут себя очень высокомерно.

От таких военных «врачей» часто слышишь такой тон какой у нас не позволяют себе наши прямые командиры в ВДВ.

Любому уважающему себя взрослому мужчине будет унизительно когда с тобой разговаривают таким образом, а читая в ее глазах что она считает что у неё есть какое-то превосходство надо мной из-за того что она майор, меня окончательно стал бесить ее тон. Т.е. ты участвуешь в боевых действиях, рискуешь жизнью, оставляешь своё здоровье, пока эта мадам здесь дальше наращивает жировые складки, а она на тебя орет и пытается тебя «строить», потому что она майор, а ты простой контрактник да ещё и видок у тебя сейчас так себе- худой, заросший, одетый в беспонтовую больничную пижаму, да и с кровати ты встаёшь крехтя как старый дед потому что все тело болит.

Такое поведение в медицинских военных службах повсеместно, и сам сталкивался и от других слышал, какойнибудь Терапевт или Хирург из медицинской службы который имеет звание капитана или майора, но при этом ни дня в реальной армии не служивший, пытается не лечить тебя (его прямая обязанность), а строить. А в случае как с этой мадам-майор, когда тебе и так хреново, а за весь день к тебе никто из врачей не подошёл и не спросил как ты себя чувствуешь, так ещё на ночь глядя заявляется и раздраженно орет что ты медленно собираешься. Думаю что глаза у меня тогда были не много бешеными, но все что я смог из себя выдавить это «орать на меня не надо!» и продолжил завязывать шнурки на берцах, с такой же скоростью как и до этого, но не для того чтобы специально ее позлить, а потому что быстрее не мог. Мадам-майор это возмутило, по ней было видно что она привыкла командовать и строить тех кто попал к ней на «лечение» и она завопила «как ты со мной разговариваешь! Я военную полицию вызову»

Я встал отошёл от неё, пересел подальше и также ответил ей повышая голос «отойдите от меня, вызывайте военную полицию, но орать на меня не надо». Возмущённая от того что не получила порцию самоудовлетворения, от того что доминирует над кем то мадам-майор вышла из палаты пугая меня военной полицией, хоть и не имея на это никаких законных оснований. Через пару минут, завязав шнурки и попрощавшись с глухим товарищем по палате, я вышел с большим мусорным мешком на плече, (рюкзака у меня не было) где были мои маскхалат и кроссовки (подарок Ставропольского спецназовца). Выйдя во двор увидел что машины которая ожидала меня не было, т.е. шум с тем что меня там кто-то устал ждать был выдуманным, на улице шёл дождь и ещё минут десять я стоял там, потому что тоже был раздражён от этой истерички-врача в звании майора, решив что лучше буду стоять здесь чем зайду обратно и снова с ней пересекусь. Во двор вкатил УАЗ буханка, сел в машину, вышла мадам-майор, отдала водителю какие-то мои документы и сказала чтобы он мне их не давал в руки, мы поехали. К слову именно она сладко спала прошлой ночью и недовольно вышла через полчаса встречать нас,

пока мы эвакуированные полчаса стояли на улице, на холоде во дворе, хрен бы со мной, но почти все были с осколочными и пулевыми ранениями, у кого то повязки давно пропитались кровью, а кто-то кряхтел от того что обезболивающие перестали действовать, ладно когда приходится терпеть в зоне боевых действий, но когда мы «дома», когда должны работать все социальные службы которые содержатся государством именно для этой цели, а они так халтурно себя ведут, разве это не угроза безопасности страны, когда кто-то из-за этого может не выжить или остаться калекой, разве это не преступная врачебная халатность... но как известно, военным запретили разглашать о проблемах в армии.

Не хотелось бы быть не объективным, ведь возможно эта женщина не плохой человек и относиться к своей работе ответственно, а то что она проспала приезд автобуса с ранеными вследствие того что в госпитале острая нехватка персонала и огромные переработки которые наверняка не оплачиваются, я много слышал жалоб от медсестёр и врачей, но снова задаюсь вопросом, а не виноваты ли они сами в этом? Ведь они также как и мы все, не жалуются в трудовые комитеты, прокуратуру, суды (в которые обратиться большая проблема), на то что им приходится выполнять работу нескольких человек, то что не оплачиваются переработки, что у них нет необходимых медикаментов и оборудования, они терпят, что сказывается в итоге на качество их работы и как следствие вымещение озлобленности на других. Как например фельдшер отправлявший меня на эвакуацию с передовой, просил передать в мед.отряд. что у него нет шприцов и обезболивающих, на передовой нет даже этого, если просто хотели от всех нас избавиться то вопросов нет, но если нет, то кто ответит за тысячи жизней российских солдат выполнявших приказы и не получивших качественную медицинскую помощь, гарантированную законом!

Зачем вообще содержать медицинскую службу как род войск, я не о полевой и экстренной медицине? В чем проблема иметь не зависимые современные больницы для военных, где врач будет меня лечить , а не пытаться строить, как вообще можно ставить в

один статус военнослужащего человека занимающегося реальной военной службой и человека к реальной армии не имеющего отношения, при этом и лечат в военных госпиталях далеко не хорошо, но получают все льготы военнослужащего, которым дают высокие воинские звания и которые не будут гнить в окопах как ты...

Один мой товарищ погибший в аэропорту Николаевска, летом ему был поставлен диагноз паховой грыжи в нашем госпитале Феодосии, он рассказывал как лёжа уже на операционном столе под местным наркозом и понимая что его уже разрежали, услышал как врачи перешептывались о том что грыжи то у него нет! Таких историй тысячи, а добиться правды и наказания виноватых не возможно, так устроена система взаимодействия служб и правосудия. Обычные контрактники часто не достаточно юридически грамотны, а военная прокуратура не занимается помощью, если на их взгляд, не произошло чего-то интересного для них в данный момент.

Продолжая тему, уже выскажусь и о том что я вообще против женщин в российской армии, либо пусть служат как в армии Израиля и США, т.е. на равне с мужчинами, либо вообще они там не нужны. Только в нашей армии женщины в подавляющем большинстве, служат как декорация, которых устраивают туда зачастую мужья и любовники, не считая единичных случаев фельдшеров рот, иногда реально пытающихся кому-то как то помочь, несмотря на маленькие полномочия. Про гражданские звания Генеральш, которые по званию и должности выше командиров полков вообще молчу, это надо было додуматься, нужно действительно не понимать и не ценить свою армию. Если продолжать тему военной медицины российской армии то достаточно просто сравнить ИПП, аптечку российского солдата и американского, теперь часто встречающуюся у ВСУ, в нашей жгут, бинт и промидол, а как показывает практика не у всех на передовой и это есть, а заглянув в американскую, то сразу без опыта и не поймёшь что это такое, лучшей параллелью будет сравнение Жигули и Мерседес. Но нам ведь запретили

распространяться о своей службе, а то вдруг все узнают об этих проблемах, проще ведь скрывать это, чем исправить.

Пока водитель вёз меня на другой конец города, в офтальмологическое отделение, я курил и пытался перестать злиться. От водителя узнал что в этом новом госпитале никого долго не держат и всех раскидывают по другим госпиталям и санаториям в разных городах. Обратив внимание на папку переданную мадам-майор водителю, я попросил его дать посмотреть что это, открыв увидел форму справки где было перечисление моих проблем со здоровьем, множество показателей которые на деле мне не проводились, листов было много и все о моем здоровье, к слову большинство параметров были оформлены на абум, написано что в ходе спецоперации на Украине попала земля в глаза...

Возможно из-за бесконечной бумажной работы и большой нагрузки, врачам не до того чтобы внимательнее заниматься лечением, какое ещё этому объяснение?

Жалуется на боли в спине и ногах...

Внизу ярко салатовым маркером надпись от руки

«Ведёт себя агрессивно, нарушает воинскую дисциплину!»

Вот и все что нужно знать об армии, если ты недостаточно шустришь перед старшими офицерами и не изображаешь перед ними вид придурковатый и на все согласный, то тебе ставят клеймо, а добиться соблюдения воинской дисциплины от них по отношению к тебе законным путём практически невозможно. Из-за чего некоторые теряют терпение от несправедливости по отношению к себе и просто вступают в откровенные конфликты с командованием, что тут же означает крест на карьере, ведь в нынешней армии нужен лишь «Герасим на все согласен».

Поездка по ночному Севастополю закончилась, въезжаем на территорию военного госпиталя, здесь огромная территория но здания уже далеко не первой свежести, наследие предков из СССР, как почти все что нас окружает нас из другой великой страны прошлого. Меня снова таскают по регистратурам и отправляют в офтальмологическое отделение. Время было уже около 21:00. Корпус этого отделения уже совсем не то, а я

грешным делом подумал что вернувшихся с фронта будут хорошо лечить, выходит этот госпиталь как танк армата и многое другое, показной.

На входе меня встречает пожилая санитарка, выдаёт старые тапочки разного размера и определяет в палату с молодым парнем срочником, ведут к врачу-офтальмологу который меня повторно обследует и назначает лечение...

Всю неделю лечения сплю, ем, смотрю в холе по телевизору новости с Украины чтобы собрать всю доступную информацию и общаюсь в курилке с ребятами, почти все отделение занято ранеными, с осколками, ожогами и контузиями глаз.

Смотря новости по ТВ я не мог понять почему там нет правды, война почти не освящается и никакой объективности не вижу.

Вот два случая которые стоит услышать.

В первый же день я жадно сидел перед экраном телевизора ожидая услышать реальные новости с фронта, но кроме сплошной воды и не понятно где снятых репортажей ничего, у меня появляется диссонанс от того что видел и показывают по Новостям, там стоя на позициях под обстрелами было впечатление «Ни шагу назад, позади Сталинград» нам надо любыми силами держаться, наш голод, болезни, отсутствие сна и потери не важны, по Новостям же рассказывают что потери минимальны и нас бесконечно снабжают всей страной всем что душа может пожелать. Ведущая начинает рассказывать короткую новость о том что на крейсере Москва, произошёл пожар, который успешно был потушен и крейсер куда-то там отбуксировали. Эта новость мне не показалась интересной в морском деле ничего не понимаю. Но тут один парень сидевший рядом со мной произносит «Это мой корабль, нет больше Москвы», у парня тоже что-то с глазами после взрыва и от него узнаю что Москва это гордость и флагман Черноморского Флота, что они были в 40 км от Одессы откуда производили пуски ракет и что в них прилетело три ракеты, две из которых попали в корпус, корабль начал гореть, экипаж эвакуировали, но не весь...

Ещё неделю потерю корабля скрывали, Но теперь об этой потере знают все, позор и печаль, не думаю что Петр I и Ф.Ф.Ушаков гордятся состоянием нынешнего флота.

После его рассказа, все вернулось на свои места и я вспомнил что телевизору верить нельзя...

Второй важный момент о срочнике.

Молодой, худой и сутулый мальчуган срочник лежал там же. Из разговора я узнал что он тоже был на войне. Как ему сказали надо поехать, тебе ничего делать не придется, ты связист. Их подразделение было артиллерийским, в первый же день войны они поехали на Херсон, на мосту перед Днепром они столкнулись с ВСУ, там же где-то, были и мы, часть нашего полка вместе с 11 ДШБ пробилась через мост и вела там бои, а артиллеристы поняв что приехали на передовую и увидев украинские Грады развернулись и поехали назад по трассе чтобы развернуть гаубицы к бою, было уже темно, связи у них как и у всех рабочей не было, а на машинах были плохо различимые Z. В темноте колонна была расстреляна часть машин сожжены, 200,300 остальные в панике в темноте разбежались, этот парень с несколькими товарищами сбежал и на следующей день вышел к нашим. На сколько знаю я (эту колонну я видел утром) и так же говорит срочник, что колонну расстреляли свои же.

Кажется что коррупция и бардак в армии слишком дорогого стоит. Погибнуть так, в первый день боев от френдлифая, кто будет отвечать за эти жизни и раненых?

Ведь виною их гибели послужили не профессионализм украинской армии, а бардак в нашей.

Спустя неделю лечения мои глаза стали снова белыми и раскрылись, врач разрешил надеть линзы и я снова стал хорошо видеть, в том числе обшарпанное состояние отделения в котором лежал, где был один туалет на 40 человек.

Пациентов там не задерживали потому что недостатка в новых не было, каждый день прибывали новые.

Перед выпиской меня отправили в травматологическое отделение, потому что я жаловался на боли в спине и ногах, было больно вставать с кровати, подниматься по ступеням и ходить. В

травматологическом отделении веселый и румяный толстяк (наверняка тоже майор) выслушал мои жалобы и отправил на рентген, сделав рентгены костей ног и позвоночника мне весело поведали что кости целы, а если не пройдет боль то обращаться в госпиталь по месту службы. Было неприятно такое наплевательское отношение от доктора которому платит государство за мое здоровье, но я и сам не понимал что со мной и перспектива «воли» манила за ворота КПП, безумно хотелось после всего этого нормальной человеческой жизни, домашнего уюта, выпить и вкусной еды, да хотя бы просто походить по городу и посмотреть на людей...

Из Севастопольского военного госпиталя всех прибывших из Украины направляют в в/ч морской пехоты находящуюся на другом конце города, везли на УАЗ буханка, (классная тачка почему депутаты не ездят на ней?) в которой закончился бензин и мы 7 одичалых высыпались из неё возле супермаркета Метро, пугая своими ошалелыми глазами, бородами и дранной формой прохожих. Все были из разных городов, Черкеска, Волгограда, Ростова, Нальчика, Улан-Удэ и все хотели как можно быстрее домой. Мне запомнился один парень из Волгограда, на форме до сих пор оставались метки свой-чужой (левая рука и правая нога с белой повязкой) он был механиком-водителем БМПЗ (повезло не старье), в бмпшку прилетел Джавелин, машина сгорела, экипаж погиб, он один выжил, мелкий парень страшно заикался, одно слово выговаривал от 5 до 10 секунд, он поведал что его хотели отправить в психушку, но он отбил, написал отказ от мед. помощи и едит домой...

Добравшись до части морской пехоты нас привели в одну из казарм, которая была определена под тех кто выписан из госпиталя и направлен туда для ожидания отправки в часть. Не завидую этой части.

Сотня людей вернувшихся с войны, у которых едит крыша после пережитого и ощущения крышесносного счастья, от того что они остались живы и вернулись в цивилизацию, кто-то сильно заикается, двоих видел с потерей памяти, (они то вспоминали от куда они, то забывали) многие там жестко пьют, пропивая то что

заработали , выезжая ночью к проституткам и прогуливая по 100 тысяч за сутки (некоторые не едут домой до 10 дней) ,многие из них получили 3млн за ранения, кто-то за сломанное ребро, кто-то за пулю.Я могу их понять, ведь крышу реально рвёт и хочется получить все, чего не мог себе позволить там, тем более после пережитого, вернувшись с войны чувствуешь что ты заново родился, но я предпочёл уехать в тот же день, потому что понимал, что такой кутешь в компании боевых товарищей, людей переживших тоже самое что ты, с теми кто понимает сейчас тебя лучше чем самые близкие тебе люди, может очень сильно затянуть, (с 2007 по 2010 служил в Чечне и впадал в такой же кураж), а 3 млн. я не получил как и многие другие, на счету моей карты за 2 месяца «спецоперации» у меня было 215тыс. в тот момент я задумался о том что наши бесполезные для общества депутаты, которых и народ то не знает, получают 500т в месяц не оставляя своё здоровье и жизни во благо России, а нормальный программист заработает эти деньги за месяц. Такова нынешняя реальность.

К слову насчёт 3 млн. , мы их называем «Путинскими», согласно указу о получении травм, контузий, увечий, ранений участникам спецоперации на Украине, так вот их перестали платить выбирая пострадавших странным образом, когда у человека уж совсем все серьезно, кому то осколок не достаточно глубоко вошёл в тело и ничего не платят, а кому то выплатили за сломанный палец в первые дни войны.Также уже пошли слухи, что кто-то на этом не плохо зарабатывает, проводя как ранение какого либо бойца, тот об этом не знает, указывают нужные реквизиты и вуаля, бизнес готов.Также есть слухи и о том что кто-то числиться на войне, получает деньги, а по факту просто находится где-то в другом месте. Например я уже два месяца в России, но почему-то мне до сих пор приходит по 120 т.р. в месяц, а кто-то вообще ни копейки не получил, т.к. числился в гарнизоне и никакие жалобы в МО, не решили эту проблему . Этим указом лишь увеличили коррупцию и недовольство в армии , оторвало ногу, на 3млн, сломал ребро держи 3 млн, а у тебя осколок пробил только кожу-обойдёшься.

Даже не хочу говорить о тех кто специально стрелял себе в ногу, ведь если его з.п. 30т.р. (как моя), то ради 3 млн ему надо работать 100 месяцев!!! (велик соблазн)

Ну принципе откуда наверху об этом знать и понимать о проблемах простых солдат, которые и должны выполнять всю грязную работу. На отчетах наверняка все хорошо.

Вообщем из этого места, я предпочёл свалить как можно скорее, не оформляя проездные документы, прибыв в свою часть, мне почти сразу предоставили 2х недельный отпуск, (за прошлый год я не отгулял ветеранский и мне пошли на встречу) с условием что после отпуска назад, «спасать оккупированную нацистами Украину».

На стало время прояснить как я отношусь к войне. Как и почти любой здравомыслящий военный, к войне я отношусь отрицательно. Конечно я люблю все что связано с военным делом как и большинство мужчин, вырос в этом конце концов. Но ведь как говорится «о войне громче всех будут кричать те кто не будет принимать в ней участие». Вообще не понимаю зачем нам нужна война с Украиной, не вижу не одной хоть сколько нибудь значимой причины для этого и даже больше, я был против присоединения Крыма (где находясь пишу эти строки) и «заваривания каши» в ЛНР и ДНР, тем более что украинцы для русских самый близкий народ, для меня это не иначе как Гражданская война. Мой прадед в честь которого я назван Павлом, был кулаком с Украины, прошёл Первую Мировую войну (которая к слову по факту ничего кроме смерти и страдания для нашей страны не принесла) где был отравлен немцами газом и никогда больше не чувствовал запахи, а по возвращению домой, был раскулачен и сослан в Сибирь, с тех пор за сотню лет, власть переходила из рук в руки и теперь его правнук Павел отправлен на родину прадеда оставить своё здоровье также ради ничего. Царь, потом Вождь, потом секретарь, теперь президент...

Как говорится «бояре ругаются у холопов шапки летят», правильно бы было на мой взгляд если бы Путин и Зеленский вышли раз на раз и разобрались «чье там что», а десятки тысяч украинских, русских военных и гражданских, продолжили бы

жить, сотни тысяч не потеряли здоровье, а миллионы дома и имущество. Но говорить мне такое запретили, я не имею на это никаких прав, поэтому и не буду этого предлагать, поэтому такой картины никто и никогда не увидит.

Ведь кто я такой размышлять об этом , обычный контрактник-десантник, отдали приказ, ВДВ сказало «Есть!»

Ведь армия действительно строиться на единоначалии. И на мой взгляд это верно, ведь действительно если кто-то нападет на нашу страну, а армия начнёт размышлять, правильно это или нет, хорошо или плохо, правда или ложь, то России это может дорого стоить , наши города могут начать бомбить и захватывать, наши родные и близкие будут страдать, пока каждый солдат не поймёт что командование было право.

Мы выполняли приказ, для меня лично было бы стыдно и позорно отказаться пересекать границу Украины 24 февраля, ведь я не владел информацией на тот момент и не знал стратегическую и военно-политическую обстановку. Всей этой информацией должны владеть большие дяди на верху, именно для этого народы нашей страны наделили почти безграничной властью, доверившись, для того чтобы приумножили или хотяб сохранили благосостояние, могущество и величие нашей страны. Сила российской армии в их руках, если наверху забыли об этом, то этой властью наделил их народ и не для того чтобы уничтожали людей, а для того чтобы оберегать нашу страну и ее народы, чтобы ужаса татаро-монгольского нашествия, Москвы спаленной Наполеоном или Сталинграда разрушенного Гитлером не повторилось. Но забыв или проигнорировав это, Россия для всего мира превращается в четвёртый рейх. Кто виноват? Я? Наделе же, я наблюдаю бесконечное падение России в мировое дно. Я человек воспитанный в семье военного , мой отец служил в той же самой 56ДШП которой сейчас служу и я, развал ВДВ наблюдаю всю свою жизнь.

Мой отец принимал участие в составе ООН от РФ, миротворцем в Югославии, в первой и второй Чеченской компании, все своё здоровье и жизнь он положил будучи патриотом РФ, он искренне верил в благие намерения, во время второй компании в Чечне, он

был с одной почкой, для него было стыдно отказаться, обе чечеченские компании он прошёл...

В 2017 он умер от рака, последний мой разговор с ним был о том что не жалеет ли он об этом, я вез его из онкологической больницы Волгограда домой в Камышин, ему было тогда 52 года. Расстояние от Волгограда до Камышина 200 км, это было начало августа, месяц назад ему удалили мочевой пузырь и как я говорил выше, он уже с 1999 был с одной почкой продолжая служить в ВДВ, принимать участие в боевых действиях и при этом например подтягиваясь 30 раз. Рак у него диагностировали два месяца назад, стало резко плохо, срочно нужно было делать операцию, но допроситься помощи от армии, в Бурденко например, не вышло и операцию сделали в Нижнем Новгороде платно. В Волгограде нужно было тогда всего лишь поменять трубку от катетера в контейнер из последней почки.

Помню что весь день прошёл в очередях, в духоте, от которой даже у меня, здорового, голова начала кружиться и в итоге какая-то комиссия где якобы решали что-то о том что положить его на эту процедуру или нет, помню отца, (несколько месяцев до этого это был крепкий спортивный мужчина) он сидит осунувшийся, худой без одной почки и мочевого пузыря перед врачебной комиссией из примерно семи человек, во главе этой комиссии женщина около 35 лет, которая грубо и раздраженно задаёт какие-то вопросы, смотрю на отца и понимаю что ему уже совсем плохо, он не понимает что она спрашивает, а женщина доктор продолжает задавать вопросы все сильнее повышая на него голос, меня просто разорвало, наорал на них всех! Я не понимаю как можно так общаться с больными людьми! Я не понимаю почему так не справедлива наша страна, в которой люди отдают здоровье и жизни ради неё, а уважение к ним сводится лишь к пропагандисткой болтологии на федеральных каналах, не понимаю как прогнило наше общество раз врачи позволяют так себя вести с пациентами.

После крика на них, я вышел и пошёл к главврачу, помню что залетел к ней в кабинет и рассказал о том что он военный пенсионер и ветеран и что если они сейчас не сделают ему ту

процедуру которая нужна, то брошу его здесь помирать и поеду за журналистами, фсб, прокуратурой, полицией кем угодно, но он останется здесь. Как не странно врач распорядилась чтобы все сделали причём бесплатно, то ли ей в правду стало нас жалко то ли испугалась, то ли остались ещё люди с душой в этой системе. Так вот везя отца после нескольких дней в той больнице обратно, я разговаривал с ним 200 км дороги, в моей душе царили мысли из этой песни, Голубые Береты «Расскажи отец, расскажи», прежде чем читать дальше, послушайте ее...

Мне было очень обидно за него, за безразличное отношение к боевому военному пенсионеру со стороны нашей сгнившей системы, военную пенсию конечно ему платили, но она была маленькой около 15 т.р. Инвалидность при этом, так и не оформили, ведь там несколько кругов Ада придется пройти при жизни, доказывая что ты инвалид. Этот Человек был настоящим патриотом, десантник той старой советской гвардии которой к сожалению уже нет. Он до конца, даже будучи в том положении которое описал выше, верил в благие намерения правительства для страны и то что они смогут сделать нашу страну и ее армию лучше. Он отказался когда-то эмигрировать в Германию (моя прабабушка была немкой и тоже была сослана в Сибирь), веря в Россию и ее правительство и считая себя только русским. Даже не смотря на то что будучи 52 летним военным пенсионером, ему отказали в помощи военной медицины и лечиться приходилось платно в гражданских больницах, а он буквально теперь был инвалидом и никому кроме его семьи и нескольких старых друзей, был не нужен. Мне было обидно за него, за то что получив все эти заболевания во время службы в войнах России, он ничего кроме жалкой пенсии не имел, а когда ему понадобилось лечение, то государство выходит его просто забыло, как и многих других оставивших здоровье и жизни ни для яхт, дворцов и роскоши, а ради счастливого будущего Великой страны и ее многострадального народа, которому предки победившие фашизм завещали - Лишь бы не было войны! Тогда я чувствовал и понимал, что жить ему осталось совсем немного, но из-за обиды за него, за то что он оставляет семью так рано, всего в 52 года, я

разговаривал с ним о политике, о чеченских компаниях, коррупции и развале армии, спрашивал не жалеет ли он что здоровье отдал армии, а та в ответ даже не занимается его лечением не смотря на то что со всех щелей орут о ее подъёме и непобедимости российского оружия,(уже тогда я в это не верил видя кухню изнутри).

Он же в ответ протестовал что все не так плохо, что вокруг все налаживается и будет становиться только лучше, наша армия идёт в верном направлении, а президент делает все правильно...

Из-за этого мы поссорились и последние полчаса пути молчали.Заведя его домой и оставив его с сестрой и матерью, я сел в машину и уехал (в то время работал в Волгограде), через три недели вернулся его хоронить.Государство дало ему бесплатное надгробие, место на кладбище и салют похоронной команды... Очень жалею что завел тогда тот последний разговор, но это сидит внутри меня до сих пор, то что ничего не меняется в армии в лучшую сторону, почему эти проблемы не решаются?

Я должен не много рассказать о себе для полноты картины о себе. С 2007 по 2010, после сержантской учебки частей ОВГО, я уехал на контракт в Чечню в 46 ОБРОН , мне было очень интересно увидеть настоящую службу, отец не смотря на то что когда-то предлагал мне поступать в военный институт,начал отговаривать меня ехать в Чечню, я решил что все сделаю сам. В мой гениальный (как тогда мне казалось) план, входило отслужить в армии и вне конкурса поступить в военный институт. Несмотря на то что тогда не все было идеально, теперь спустя 12 лет я понимаю что тогда служба там, была намного серьезней.

Решив что обману систему, увольняюсь за пол года до окончания контракта. У меня уже было ветеранское удостоверение, которое давало мне право на поступление в военный ВУЗ, а срочная служба вышла. Спустя год, я готовлюсь к поступлению, прохожу комиссии и готовлю документы. Школу я закончил в 2005, тогда не было ЕГЭ, но теперь оно обязательно для всех. Мне как ветерану надо пройти проходной бал, не готовясь сдаю ЕГЭ, набираю необходимое количество баллов. Еду в военный институт

в Саратове, но как оказывается, мое ЕГЭ туда не пришло и мне отказывают в поступлении. Помыкавшись там в поисках справедливости, сходя в прокуратуру и не найдя никаких выходов, зарекаюсь никогда больше не иметь ничего общего с этой системой и несправедливым государством. Поступаю заочно на учителя истории, потому что вроде как надо иметь высшее образование не понятно для чего, все так говорят, значит надо. Вскоре я связываю свою жизнь с лошадьми. Сначала был конюхом, потом коноводом, отучившись в разных местах и по мере появления опыта, становился берейтором, инструктором верховой езды, управляющим конезавода и в итоге снова сблизился с государством став ведущим зоотехником по лошадям в многим известном теперь , Мираторге. Изначально был этому очень рад, своим трудом я развивался, компания круто развилась благодаря госбюджету, там работало около 300 американских и австралийских ковбоев, которые делились своим бесценным опытом. Вся компания это купленная техника, скот, лошади и технологии у Запада, за деньги которые я не могу себе представить. Все вроде бы круто, но в 2017 году, наше государство решает снова со всеми посраться, разрывая контракты со всеми американцами из компании Мираторг, в ответ на санкции. Доходило до смешного, их фоткали в баре, как они пьют пиво и на основании этого разрывали с ними контракты, у всех от такого подхода было чувство стыда перед людьми, которые делились с нами бесценным опытом. Весь смысл, вся технология выращивания мраморной говядины Black Angus, завязана на американских лошадях и коровах. Разорвав таким беспонтовым образом отношения, совет директоров, ставит задачу об импортозамещении, абсолютно не вникая в то что в России не производят амуницию вестерн и лошадей породы Quoter Horse не выращивают. В России было масса прекрасных лошадей, доставшихся нам от СССР (которые стали исчезать за последние 30 лет), но нет пород лошадей, которые по своим качествам подходили для этой работы. Но нет, задача была поставлена как в армии «родить». Пытаясь находить шорные мастерские которые способны сделать такую амуницию, я с

ужасом убедился в том что в России нет производства, даже такой простой вещи как трензель, это обычная железка вставляющаяся в рот лошади для управления ею. Пытаясь колдовать и ценить свою должность, я собирал лошадей на Кавказе, на которых компания выделяла такой бюджет как 75 т.р. (низшая цена за лошадь на рынке). При этой низшей цене, необходимо было отбирать, находить и торговаться, чтобы привезти молодых и здоровых лошадей. На фермах рабочие были массово недовольны нехваткой лошадей и амуниции, из-за чего они не могли выполнять свою работу. Приезжая на вновь открытые фермы, я видел лошадей и коров в ужасном состоянии, рабочие высказывали недовольство положением дел, фермы открывались одна за одной по требованию и плану совета директоров, но всем было плевать как там обстоят дела, главное план и отчетность. От меня требовали контроля и успокоению людей любыми способами, обещанию им того что не будет. План надо выполнять, как не важно, не хочешь ты, найдётся другой, люди там, это инструмент и не более. В компании все знали что по сути все это принадлежит Медведеву, его жена в совете директоров, не братья рулят компанией. Компания стала фактически монополистом занимая Брянскую, Орловскую, Калужскую, Смоленскую и Калининградскую области. Общаясь с людьми на высоких должностях в компании, (среди которых также была большая текучка), мне приходилось не раз слышать то что в компанию вбухали столько денег, что у неё нет срока окупаемости, она живет за счёт бюджета, за счёт дотаций. В 2018 появился новый сюрприз, в связи с попаданием совета директоров под санкции, в компании начинаются новые ограничения, всех ведущих специалистов лишают компенсации денежных средств за съемное жилье, начихав на трудовые договоры. Кто-то пытается отстаивать права, кто-то судиться, я решаю уволиться от туда, понимая что все это себе дороже. Там мне не платили столько сколько обещали при устройстве, а в итоге ещё и лишили средств на съем жилья. Т.е. минус 15т.р.

Пожалев что связался снова с государством, решаю что наверное здесь мне не место. Начинаю искать попытки съездить за границу. Вообще посмотреть что это такое?

Через месяц, мне выпадает возможность съездить в Германию, в Баварию, на обмен опытом по лошадям. Помню своё взволнованное состояние от этого, впервые выехать за границу. Я так многое слышал об этом, но информация была очень противоречивой, кто-то восторженно отзывался, а где-то говорили что там все педики, все ужасно и делать там нечего. Но, надо увидеть самому и сделать выводы. В итоге, я бесконечно удивлялся порядку, красоте, жизнерадостным людям, тому что там полно пенсионеров наслаждающихся жизнью, тому что там в Баварии лошади почти на каждом шагу, они там не предмет роскоши и многие немцы умеют с ними обращаться, тому что чувствуя себя профессионалом в России, у меня сложилось самоощущение дилетанта в Германии...

Честно, я хотел там остаться, но не нашёл законных способов для этого, а денег для этого у меня конечно же не было. Спустя время и также не найдя себя в России, я решил твёрдо уехать, у меня было чувство что на родине я не нужен. Для эмиграции по специальности, подходила Австралия и Канада, я учил язык и готовился к этому. Но тут, наступил Ковид в 2019, весь мир стал закрываться друг от друга, а мне пришлось принять эту реальность. Безуспешно мыкаясь и подрабатывая с лошадьми в разных местах, а зарплата в этой узкой сфере падала, в начале 2021, принимаю решение вернуться в армию, года мои идут, а к 33 годам я так и не имею своего жилья, решаю что это должно быть ВДВ и именно тот полк в котором я вырос, 56ДШБ в Камышине, не смотря на то что МО С.К. Шойгу, решил его и расформировать и перевести в г.Феодосию, р. Крым. Я решил что значит судьба, если возвращаться в армию, то только туда где я вырос. Спустя трудности устройства на контракт, мне приходит приказ, прибыть в часть.

18 августа 2021 года я вновь подписал контракт. Изначально хотел подписать контракт в г.Камышине 56ДШБ (в которой я

вырос, где служил моей отец). Но как я сказал выше большие дяди на верху решили ее расформировать до состава одного батальона и перевести в г.Феодосию р.Крым, в Феодосии несколькими годами ранее, уже был создан 181ДШБ, на базе которого и планировалось создание 56ДШП 2х батальонного состава. Я принципиально хотел служить в 56, поэтому поехал служить 18.08.2021 в Феодосию, в 181ДШБ, чтобы с 1.12.2021 служить уже в 56ДШП.

Прибыв в Феодосию 18.08.2021 довольно таки счастливым, быстро стал терять оптимизм от того что видел.

Пересекая КПП, где показал документы с приказом о контракте, передо мной открылись чудесные виды моего нового дома. Сразу за КПП маленький плац с ямами и раздолбанным бетоном, перед ним стоят две старые раздолбанные 2х этажные казармы, старая столовая и небольшая площадка для занятий по десантной подготовке. Пока шёл в отдел кадров, находящийся в одной из казарм, пересекая плац наткнулся на 2х спаривающихся собак (добрые тети в столовой их регулярно кормят из-за чего там отлично прижилась стая бездомных собак). Прийдя в отдел кадров и сдав документы, мне сказали что командования сейчас нет, а так служи иди, узнав что моя рота находится здесь же на втором этаже, иду туда. Поднявшись и познакомившись с несколькими контрактниками, узнаю что офицеров здесь сейчас нет, в казарме жить контрактникам нельзя, потому что в моей роте половина срочников, да и кроватей свободных там вроде как нет, в общежитии мест нет (да и общежитие как меня предупредили сразу в чем позже убедился, это Клоака), посоветовали сходить в соседнюю казарму в другой роте, иду туда объясняю проблему командиру другой роты, он говорит что здесь на этаже есть кубрик минометной батареи, они на полигоне, но там разведчики с 56 пригнали технику (началось переформирование, 56 перегоняло сюда часть техники), иду к ним, знакомлюсь, ребята хорошие и земляки, у них одна кровать свободная, отлично думаю, главное пока перекантоваться, скоро все наладится, ведь за забором уже с начала года строят новые

казармы...но даже спустя год, так и не достроили, но это я забегаю вперед.

В ходе общения с разведчиками, меня расспрашивают не понимая зачем я подписал контракт, рассказываю им про стабильность и ипотеку, а мне крутят пальцем у виска, ладно думаю, каждому своё...

Примерно десять дней я слоняюсь по части пытаюсь получить форму...

в кармане осталось 15 тысяч рублей, в столовой кормят плохо, то еды на всех не хватает, то картошка в супе на воде сырая, то хлеб закончился...

Знакомлюсь с товарищами по несчастью которые также как и я приехали сюда подписав контракт, а теперь предоставлены сами себе...

Помыться там проблема, души сломанные, перебои с водой из-за чего часто туалеты закрывались на ключ...

Спустя дней 10 выдают форму, но только летнюю песчанку и зеленку, но берцев нужного размера нет, из-за чего чтобы наконец-то начать «служить», а не бестолку шарaxаться по гражданке, иду и покупаю себе берцы...

Присутствуя на утреннем построении уже наконец-то по форме, думая что сейчас все будет интереснее, начинаю приходить в ужас от того что все это хрен пойми на что похоже, на плацу развивается два разодранных флага РФ и ВДВ, из колонки уныло играет гимн, а половина военнослужащих его не поёт. С 2007 по 2010 я служил контракт в 46 оброн в Чечне, до 15 лет жил в 56 ДШБ, постоянно ездил с отцом на полигон, но то что видел сейчас было похоже, просто на толпу людей в военной форме...

После развода на котором наконец-то появился мой командир роты, нас ново прибывших он ведет с собой разбирать какой-то мусор в контейнере под замком, это были какие-то запчасти и тряпки, которых у него не хватало, а скоро должна быть проверка и ему надо было это все пересчитать и нас человек 10 он взял с собой, даже не познакомившись с вновь прибывшими, нас таких было пятеро. В итоге несколько часов мы в 10 перекладываем какой-то мусор из одного места в другое, помню что даже брать в

руки это было противно. Думал ну ладно, наверняка потом будет не так. Ведь ещё в 2007 на срочке, в учебке, у нас были ежедневные занятия с утра до обеда, теория, тактика, физо. Столько лет и реформ прошло, наверняка сейчас все стало лучше. Через несколько дней в которых вспомнить нечего, командир роты после развода в 18:00, решил все таки показательно познакомиться. Дело в том что в этот день я высказывал недовольством о равнодушии командира и один прищепк передал ему, что новые контрактники недовольны командиром. Ротный представился показательно перед строем и стал подходить к нам поочередно, мы называли звание, фамилию, семейное положение и свой город. Когда очередь дошла до меня и я сказал что с Камышина, он разглядывая меня спросил «На х.я ты сюда приехал?»

Стою и думаю о том что мне не надо ругаться с начальством, поэтому пытаюсь отшутиться.

Я разглядывал его, мы с ним ровесники по 33 года, но выглядит намного старше меня, с хитрыми глазками вкупе с лишним весом.

Ещё неделю ничего не происходит, лишь один раз приходится идти в автопарк, в котором стоят УАЗики Козлы нашей роты, рвать траву...иду рву, думаю что не буду выпендриваться.

Наконец-то, наш молодой Зам.Полит роты по личной инициативе проводит нам занятие по тактике, не смотря на то, что командование пыталось всех отправить на очередную бесполезную рабочку, по принципу лишь бы сделать вид озадаченности.

На следующий день едим на стрельбы, встаём в пять утра, три часа строимся и ждём камазы, наконец-то едим, приезжаем в 12:00, строимся, стоим, командованию на полигоне не нравится как заполнена какая-то бумажка, майор рвёт лист и кидает в нашего молодого зам.полита перед строем, с какими-то истеричными воплями орет что стрельб из-за этого не будет, весь строй стоит и презренно смотрит на истеричного майора с сочувствием молодому старлею, которому отбивают любую

здравую инициативу и желание связывать свою жизнь с армией. В итоге спустя еще час стрельбы начинаются, время 13:00, жара 50+, воды нет, ехали изначально до обеда, теперь оказывается что мы здесь на весь день, плюс ночные стрельбы, в час ночи едим обратно, обезвоженные и евшие один сухпай на 3-4х мужиков. Только не надо мне надо заливать про то что это закаляет и делает нас сильнее. На здоровье не одного человека благотворно не повлияло отсутствие нормального сна, еды и воды. Все это лишь забирает здоровье, здоровье людей в уставе которых написано что они обязаны следить за своим здоровьем, от здоровья которых зависит обороноспособность страны. Это не закалка организма, это не что иное как саботаж собственной армии.

Контрактники чаще всего просто забивают на приказы заняться какой-то уборкой, из-за чего косить траву или что-то куда-то бесполезно таскать заставляют срочников. Поэтому срочники выглядят ещё более замызганными, а учитывая что форму им выдают уже поношенную и даже дранную..., совсем не похоже на 56ДШП образца 1993-2003.

В середине сентября, нахожу себе комнату в гостинице за 12т.р. сезон отдыхающих закончился, до следующего сезона можно что-то снять, май-сентябрь цены вырастают втрое.

Начинается десантная подготовка на допуск к прыжкам, занимаемся три недели, получаем допуск, ждём прыжки.

Весь октябрь обещают прыжки, но их так и нет.

Всех заставляют сделать двухкомпонентные прививки от Ковид, т.к. массово диагностируют в батальоне Ковид, решаю сделать чтобы не лезть на рожон с командованием.

Делаю прививку, Ковидом переболел бессимптомно, после прививки валяюсь с жаром три дня, решаю что вторую делать не за что не соглашусь.

К слову через месяц Ковид у всех в тестах куда-то чудесным образом исчез, несмотря на то что многие так и не делали эти прививки, чудеса.

В середине октября начинают выдавать демисезонную и зимнюю форму, но только поношенную и размеров нет, я отказываюсь получать поношенную форму не по размеру, из-за чего начинается обострение отношений с командованием, бунтарей тут не любят. После ругани с ротным, иду и покупаю себе бушлат. Ротный начинает мстить пихая в наряды через сутки. Начало ноября всех отправляют в принудительный отпуск, т.к. президент объявил «не рабочие дни», несмотря на то что у меня ещё идёт испытательный срок и основной отпуск мне не положен. Иду в отпуск на 15 суток, но не куда не еду т.к. каждые несколько дней обещают прыжки, а программу мне надо сделать. Зарплата 27 т.р. поднаём оформить почти не реально, сдачу физо для вновь прибывших контрактников до сих пор никто не проводил, если ещё и не успею сделать четыре прыжка, то весь следующий год з.п. будет 27 т.р. В Крыму при этом не имея жилья это нищета, надо сдать физо и сделать прыжки.

Через неделю сообщают что прыжки будут точно, пишу рапорт о выходе из отпуска, несколько дней проходят впустую, укладка парашютов, выясняется что парашюты укладывать половина не умеет, укладываемся с утра до 21:00.

В 2:00 выезд на прыжки.

Прибываем на площадку для прыжков в 4:00, ночью был минус, ехали в открытых камазах, все приехали одубевшими от холода, прыгаем на месте до 9:00 чтобы хоть как-то согреться, прилетели вертушки, наконец-то начинаются прыжки, часов в 11:00 отпрыгали, мой борт по ошибке выкинули на кладбище, хорошо что погода была хорошая, все вырулили, никто не приземлился на крест или чьюнибудь могилу.

Едим обратно, на прыжках сломал замок на бушлате из-за чего ругаюсь с ротным, тот требует застегнуть бушлат у которого сломан замок, после отказа получать поношенную форму у нас особые отношения.

На следующий день в субботу просыпаюсь, у меня жар, понимаю что простыл, еду покупать уставную демисезонную и зимнюю форму, принципиально в поношенной и не по размеру как пугало ходить не буду.

Воскресенье жар.

В понедельник иду на службу, ругаюсь с ротным, не хочет отпускать в госпиталь.

Ухожу в госпиталь, на флюорографии 2х стороннее воспаление лёгких.

«Лечат» в госпитале.

Выйдя с госпиталя, узнаю что пока я там лежал, была наконец-то сдача физо, на которой мне поставили два, т.к. командир роты не падал меня в списках больных и то что я лежал в госпитале скрыл. Из-за этой двойки не видать мне доплаты за физо на следующий год. Иду к командованию части, добиться правды не реально, понимаю что весь этот бардак достал, пишу такую жалобу в министерство обороны:

Я, военнослужащий контрактной службы мл.с-т. Филатьев Павел Олегович, 09.08.1988г.р.

Вынужден оставить обращение с жалобой, в связи с тем что мое непосредственное командование в/ч 81505 не соблюдает в отношении меня мои права военнослужащего и ветерана боевых действий, а также допускает следующие нарушения:

Я вновь заключил контракт на три года с 19.08.2021г.

Последней каплей для обращения в Министерство Обороны для меня послужил тот факт, что совершив свой первый прыжок с парашютом 12.11.2021г., я заболел пневмонией т.к. в два часа ночи мы выехали на прыжки в Джанкой, на улице был минус 6 градусов, ехали мы в открытых камазах, прибыв в 5:00, мы выгрузились, ждали до 8:00 начала прыжков и все это время не было возможности согреться кроме как прыгать на месте, многие военнослужащие были без тёплой одежды кто-то не получил, кто-то отказался получать поношенную форму одежды (как я), либо форму не по размеру. После прыжков на следующий день я стал чувствовать недомогание, т.к. очень долго мёрз, надеялся

отлежаться за выходные , но в понедельник утром проснувшись в пять утра на зарядку я почувствовал жар, с трудом приведя себя в состояние с помощью таблеток я пришёл в часть к разводу к 8:00 утра, с отдышкой. После развода я сообщил командиру взвода и командиру роты что мне плохо , у меня температура и что мне нужно в сан. часть. В ответ на что командир роты сказал что мне нужно идти и записываться в книгу записи больных и на следующий день идти в сан. часть. , он меня не отпустил и приказал разгружать парашюты вместе со всеми, около 10:00 , когда парашюты были разгружены, он всё-таки сказал что теперь я могу идти в сан. часть. Прибыв в сан. часть. Мне измерили температуру которая оказалась 37,5 (учитывая что перед этим я принял три таблетки парацетамола) и отправили в госпиталь на флюорографию, на снимке мне поставили диагноз двухсторонняя пневмония, сделали тест на коронавирус и сказали что мне необходима госпитализация, я пытался выпросить амбулаторное лечение, но врачи сказали что если у меня будет выявлен ковид - пневмония, то могу быть привлечён к ответственности и что максимум я могу сходить домой за личными вещами. Об этом я сообщил командиру взвода по телефону, на что он сказал прибыть мне в часть, написать рапорт и сдать справку. Врачи госпиталя в ответ на мои просьбы о справке, сказали что у меня госпитализация срочная и о моей госпитализации докладывается в другом порядке и идти в часть мне нельзя. Подчиняясь приказу командира я все таки пошёл обратно в часть, хотя и считал этот приказ не правомерным, придя в сан. часть. и объяснив ситуацию, дежурный фельдшер мне сказал что от меня не нужен рапорт и справка и мне необходимо лечь в госпиталь для оказания помощи, будучи уже обессиленным от ходьбы и задыхаясь в таком состоянии я отправился на такси в военную прокуратуру, где мне настоятельно порекомендовали лечь в госпиталь, а все остальные вопросы решать потом. Прибыв к вечеру снова в госпиталь , врачи меня отругали словесно, за не следование их требованиям и увезли на машине скорой с отдышкой в инфекционное отделение. В течении недели в инфекционное отделение поступило около тридцати

военнослужащих моей части (все присутствовали на прыжках) с диагнозами ОРВИ, Бронхит, Ангина. Пробыв неделю в инфекционном отделении под антибиотиками, сделав три отрицательных теста на коронавирус я стал просить меня отправить на амбулаторное лечение т.к. пребывание в инфекционном отделении не подразумевало под собой возможности выхода на улицу, там негде нормально помыться, нельзя пользоваться телефонами, нельзя получать передачи, т.е. полная изоляция, а качество больничной пищи оставляет желать лучшего. Все это время в отделении неизвестный мне мужчина в гражданской одежде требовал от военнослужащих в разное время построений, я отказывался от построений ссылаясь на температуру и неясность для меня статуса этого мужчины, как оказалось в последствии он был майором медицинской службы, в воскресенье 21 ноября около 8:00 снова он объявил построение о котором мне объявили мед.сёстры, я снова отказался строиться сославшись на температуру воскресенье 8:00 и неясность смысла и правомерности данных требований, в итоге он потребовал от мед. сестёр объяснительные о том что я отказываюсь от ежедневных построений в 14:00, хотя это было ,8:00 .

В ответ на мои просьбы отправить меня на амбулаторное лечение я получил отказ и рекомендацию провести еще неделю в инфекционном отделении. В этот момент в воинской части шла сдача физо, до этого я претендовал на сдачу ФИЗО на высший уровень т.к. в свои 33 года находился в неплохой физ.форме. Сейчас оцениваю своё состояние неудовлетворительным. И в связи с тем что мне отказано в возможности вернуть свои медицинские документы и выписку о госпитализации с пневмонией, я вынужден проходить службу без возможности восстановления.

Окончательно расстроившись я допустил проступок и покурил в туалете госпиталя, за что пришёл мой лечащий врач и стал говорить что за курение меня выпишут за нарушение режима, я стал просить выписать меня, но мне снова отказали, собрав вещи я пришёл к майору в «гражданке» и стал просить выписать меня

на что он сказал мне- «Тогда я выпишу тебя за нарушение режима»

Я настаивал чтобы хоть так но выписывайте , тогда он произнёс с каким-то презрением-«Стоит тут целый младший сержант недовольный моим лечением»

В ответ на что я ответил «А Вы целый майор позволяете себе издеваться над младшим воинским званием»

В ответ на что он приказал медсестре вызвать военную полицию, сам брал трубку и говорил что я буйный и меня надо посадить на губу, я ожидал военную полицию, т.к. данный вызов был ложным и порочащим , я хотел дождаться их чтобы отстоять свою честь, достоинство и дать объяснения по ситуации. В итоге спустя час мне позвонил командир роты и сказал что за мной сейчас приедет командир отделения и мне надо уехать с ним в часть, я снова подчинился и уехал с ним, майор медицинской службы, начальник отделения отказался мне предоставлять документы и назначение лечения. Прибыв в часть, командир роты отправил меня с командиром взвода к нач. меду который сказал в грубой форме чтобы я шёл служить дальше, что с этого дня я в строю, т.к. я себя не правильно вёл и меня выпишут за нарушение режима госпиталя, понимая что я не в состоянии приступить к исполнению обязанностей по состоянию здоровья, я отправился к командиру части с просьбой освободить меня от обязанностей с целью закончить курс антибиотиков, в ответ на что он отпустил меня долечиться амбулаторно, через несколько дней закончив курс антибиотиков прописанных лечащим врачом я вышел на службу не прося освобождений, хоть и чувствовал себя нездоровым и узнал что отсутствовал во время сдачи ФИЗО я незаконно и что мне поставлена оценка два, за что я лишусь ежемесячной надбавки -24%, и ежегодной премии 10/10, а также лишаясь возможности получить надбавку к з.п. +70% На данный момент момент моя з.п. 27 т.р. из которых 12 отдаю за аренду жилья. На момент сдачи ФИЗО я был в госпитале с пневмонией по факту, что за документировано везде кроме строевой службы части, разбирательства не проводилось. Узнав это и обратившись к командованию за обоснованием законности этого факта в лице

командира роты, заместителя командира части, заместителя командира части по политической работе, начальника медицинской службе и командира части меня стали все перечисленные лица убеждать на повышенных тонах что это я сам виноват, мне теперь самому надо доказывать что я действительно в эти дни был в госпитале. Из чего я делаю вывод что командование пытается скрыть мою болезнь полученную в ходе несения службы. Кроме того при всех выше перечисленных лицах, зам.полит. батальона стал говорить что меня можно уволить как лицо не прошедшее испытательный срок (испытательный срок окончен две недели назад), объявить мне НСС за курение в туалете, а также стал высказывать подозрение что звание мл.с-т. я купил и он будет это проверять! Что оскорбляет меня как военнослужащего и порочит мою честь и достоинство. Кроме того командир роты «потерял мой рапорт на ветеранский отпуск» сославшись на то что лично в руки я ему его не передал, нарушив ФЗ о Ветеранах.

С первого моего прибытия в часть в отношении меня появились нарушения, а именно мне пришлось искать самостоятельно место для жилья, т.к. общежитие на тот момент было занято, а в казарме командир роты не разрешал проживать военнослужащим контрактной службы, в итоге мне пришлось как бомжу бегать из одной казармы в другую ища себе кровать для ночлега, пока не нашёл себе жильё в аренду за свой счёт.(3 недели).

Необеспеченность формой.

До сих пор 01.12.2021г я необеспечен полным комплектом положенной мне формой одежды, на вещевом складе выдаётся форма либо не по размеру, либо поношенная, я отказался получать такую форму руководствуясь тем что «военнослужащий обязан следить за своим внешним видом», из-за чего стал привлекать к себе негативное внимание командования в лице командира роты, пытаясь решить вопрос самостоятельно я стал покупать необходимую форму в магазинах, на сегодняшний день я приобрёл форму ВКПО - форма демисезонная, куртка утеплённая, штаны утеплённые, шапка зимняя, ремень, шевроны.

Обеспечение себя формой одежды на половину также легло на меня самого, т.к. форму в плохом состоянии и не подходящую мне по размеру я отказался получать.

Необеспеченность питанием.

Питание в столовой организовано крайне плохо, сырой картофель в супе на воде обычное дело, не хватило котлеты, салата, закончилось масло, хлеб или солёный!!! чай.

В итоге контрактники практически никогда не едят в столовой, а у срочников просто нет выбора.

Книга переработок не ведётся, регламент служебного времени не соблюдается.

За три с половиной месяца моей службы я так и не имею записи в военном билете о том что служу в этой воинской части! У меня не закреплено оружие! Но при этом я неоднократно ходил в наряды. Через два месяца службы командир роты все таки собрал у вновь прибывших контрактников военные билеты, но зайдя в канцелярию через несколько дней я увидел военные билеты разбросанные по столу и решил забрать свой переживая за его сохранность, больше про меня никто не вспоминал, а мне снова ходить напоминать об этом командиру роты кажется бесполезным, у него и так суд за судом.

За три с половиной месяца по факту отсутствовали какие либо занятия, если не считать предпрыжковую доподготовку.

Среди контрактников царит атмосфера апатии и 90 % в курилках обсуждают то как быстрее бы закончился контракт.

Военнослужащие срочной службы не понимают зачем вообще контрактники служат. Так же слышал и от ряда офицеров что служить здесь они не хотят.

Не однократно заступая помощником дежурного по части, мне приходилось принимать флаги РФ и ВДВ в таком виде будто они прошли войну, (лишь две недели назад их заменили), а наряд по штабу их сидел и латал т.к. там уже была дырка на дырке, поднятие флагов утром под гимн РФ (половина военнослужащих его не поёт).

Дежурное подразделение и подразделение антитеррора заступают лишь на бумаге и иногда присутствуя на разводе.

Я понимаю что мне необходимо обращаться в военный суд. То что я наблюдаю течении трѣх с половиной месяцев меня повергает в ужас, находясь в столь важном стратегическом направлении по факту вижу полнейшую анархию, на боевую готовность здесь лишь блеклый намѣк, среди местного населения слышно много насмешек насчѣт Феодосийского ВДВ, я военнослужащий по контракту 46 оброн, в период с 2007-2010, ветеран боевых действий, проходил службу на Кавказе, видя то что происходит сейчас, и будучи военнослужащим по контракту я не знаю где искать поддержку кроме МО и СМИ, я обращаюсь к МО с целью отстоять честь и достоинство военнослужащего РФ ВДВ, гражданина РФ, ветерана боевых действий РФ. Я прошу провести независимую проверку данных мной показаний , на время проверки прошу предоставить мне защиту, готов нести ответственность за дачу ложных показаний в плоть до уголовной.

o

Когда я писал это обращение, то была нвадежда что не все потеряно в нашей армии. Хотя большинство сослуживцев говорило, что все это бесполезно и кроме проблем мне ничего не принесѣт. После ответа от Министерства Обороны на мою жалобу, где мне желали крепкого десантного здоровья и рекомендовали следить за собственной дисциплиной, служить в этом царстве дурдома желание отпало окончательно.

Также мои надежды были связаны с тем что с 1.12.2021 у нас будет мой «родной» 56 и точно порядка станет больше.

Но увы, ничего особо, кроме каких-то неуклюжих попыток закрутить гайки не поменялось. Легендарный 56, канул для меня в века, люди формировавшие его, почти все давно уволились.

1 декабря, мы официально стали в/ч 74507 56 ДШП из двух батальонов, кое как укомплектованных, на формирование полка прибыл заместитель командующего ВДВ с огромной свитой из

штаба ВДВ, из-за которого мы строились с 8:00 до 15:00, мы тупо как обычно просрали весь день, вместо того чтобы чему-то учиться, по сути у нас никто ничего не проверял, генерал даже не удосужился подойти, мы тупо стояли, в парке они проверяли технику УАЗы, КАМАЗы, БМД2, НОНЫ. Все это сто лет в обед, многое не исправно, но на их отчетах наверняка все было хорошо и это за два месяца до спецоперации. Я, стоя в строю, думал что сейчас он нас всех обойдет и будет спрашивать вопросы, жалобы, предложения и тогда точно скажу ему о проблемах прямо, но нет, ни к кому из контрактников генерал не подошел, даже равнодушно прошел мимо срочников которые стояли в драной поношенной форме не по размеру.

Когда я рос в 56, срочники так не выглядели и это спустя 20 лет реформ.

В субботу 4 декабря, у нас была укладка парашютов, многие были без программы прыжков, ещё надеялся что выполню ее и зарплата моя немного вырастит. С утра до обеда мы лишь уложили по одному куполу, что просто смешно...

Офицеры не помогали, кроме вдсников, командир роты которому я при всех предъявил это, с издёвкой и смехом ответил - «Вы профессионалы, Вы должны все уметь!»

К обеду, когда я с товарищем укладывал закуску, он подошел ко мне и напряженно сказал «мл.с-т.Филатьев, форма одежды номер 5, нас с тобой вызывает командир полка», по этому обращению, стало ясно, что «прилетело» сверху по поводу моей жалобы в Министерство Обороны, пока мы с ним шли, он пытался меня отчитать, по поводу того что че это я жалуясь и то что не положено цепочку с крестиком носить на шее, большего ему на ум не пришло. Я ответил, что предупреждал всех о том что не спущу все это им так просто. После конфликта с госпиталем, мне было уже плевать на него, если уже идти за правдой, то до конца. На самом деле, я не хочу его обидеть, но он отражение проблем нашей армии, командир которому плевать на свой личный состав, полный человек, с отдышкой, обвиняемый в воровстве, но в суде это доказать не смогли, карьера в 56 в Камышине не задалась и он свалил в Феодосию, но волею судьбы 56 перевели в Феодосию

спустя пару лет, от чего он не стесняясь постоянно причитал об этом перед личным составом.

Прийдя к командиру полка в кабинет, тот стал пытаться предъявить мне за то что я жалуюсь и это плохо, когда ему рассказал суть претензии и что они адресованы к прошлому руководству, тот обрушился на командира роты, описывать это не буду...

Дальше меня он отпустил...

Уйдя из части мне начали названивать, заместитель командира дивизии по работе с личным составом, звонил и недовольно требовал объяснительные по поводу моих жалоб в министерство обороны, всячески мне пытались дать понять, что я теперь в опале.

До этой жалобы в министерство обороны, у меня не было выговоров, но после неё появилось сразу три.

Некоторые офицеры разговаривая со мной тет-а-тет, полностью поддержали меня, говоря что все это конечно правда, но жаловаться бесполезно. А также до меня дошла информация что мое командование подготовило документы для уголовного дела за то, что я их якобы оклеветал, но как мне известно по слухам, Командир Дивизии не дал этому ход...

Как я уже сказал, желание служить отпало совсем. Глядя на все это, понимал что боеспособность наша, мягко говоря не очень, мы занимаемся ерундой, бесполезными рабочками, нарядами или деланием вида что у нас занятия (даже вид занятий делали редко). После 15 января, я точно решил что увольняюсь, стал проходить ВВК, лёг в госпиталь, да и отношение от командования ко мне, конечно было уже не очень, а мне стало плевать и откровенно стал на многое забивать. В армии ценится твоё умение не выделяться, совсем соглашаться, права свои не отстаивать, недовольство не проявлять, а если тебя не устраивает что твои права не соблюдаются, то командование предпринимает все меры чтобы испортить тебе жизнь. Самое удивительное что большинство сослуживцев мне говорили что правильно сделал написав в министерство обороны, большинство жаждет порядка и

действительно хотят перемен, заниматься военной подготовкой, а не созданием вида бурной деятельности, но видя примеры вроде меня, что попытки чего-то добиться приводят лишь к проблемам с командованием, сами добиваться порядка ценой такой ценой не хотят.

Уволиться из армии ещё сложнее чем в неё устроиться...

Не смотря на то что уже почти вся страна знает что в российской армии, царит дурдом и все на показуху, все равно находятся люди которые как и я туда приходят, думая что может все не так уж плохо или что-то там наладилось. К сожалению в армии есть и те кого все устраивает, те кто всю жизнь потратил на карьеру, достигли звания майора или выше и теперь когда до пенсии осталось не много, они не хотят все это терять (на них и держится сгнившая система), которые слепо верят в то что все так быть и должно, те кто верили что мы с таким бардаком в министерстве обороны, захватим Украину за три дня...

Кто и как ответит за такое положение дел в армии!?И это в ВДВ, элита, резерв верховного главнокомандующего!Как сейчас обстоят дела в других подразделениях, страшно представить.

В середине февраля, моя рота как и многие другие подразделения, была на полигоне в Старом Крыму.Смотря новости, я понимал что точно что-то назревает, на полигон сгоняли всех кто увольнялся или болел.С одной стороны я не хотел иметь больше ничего общего с такой армией, где ты никто, а твои прописанные в законе права написаны лишь на бумаге, где твоя зарплата меньше чем у грузчика в Магните, понимал и то что армия не боеспособна, о чем и писал в Министерство Обороны, которое в ответном письме, пожелало мне крепкого десантного здоровья и посоветовало следить за своей дисциплиной. Вот и все, ты пишешь о том какой бардак происходит в армии, а в ответ Министерство Обороны, пишет что желает тебе крепкого десантного здоровья и рекомендует следить за собой!

Так какая цель у Министерства Обороны?! Развалить саму себя?! Как я позже узнал, командование части быстро состряпало разбирательство, где выставило меня как регулярно нарушающего дисциплину и как худшего военнослужащего в части. Даже в

личном деле, не найдя мои фотографии в форме, они просто состряпали на фотошопе, вставив мои глаза, нос и рот из фотографии в интернете, другому человеку в форме, на той фотографии не я!

С другой стороны я думал что сейчас когда что-то назревает, отказаться будет постыдно, равносильно тому что струсил. Слухи и информация ходила разная, от того что Украина и НАТО нападет на Крым и мы просто должны собраться у границ чтобы этого не допустить и заканчивая тем что Украина нападет на ДНР и ЛНР, хоть я и не сторонник всего этого, но отказаться ехать на полигон, побоявшись возможного конфликта, мне было постыдно, не знаю что мой руководило, патриотизм или не желание дать заднюю. Тем более увольнения ждать долго, а прямо сейчас меня никто не уволит. Тогда я не верил, в то что действительно Украина или НАТО нападет, но если бы все таки так произошло, то выглядело бы так что я струсил. Мне казалось что скорее всего, нас всех перекинут в ДНР и ЛНР, мы встанем на их территории, под российскими флагами объявим о референдуме, присоединив горемычный Донбас таким способом, думал о том, что возможны бои, но только в виде того что мы их поведём в обороне, стоя на границе Украины и Донбасса, либо на границе Крыма. Мне казалось логичным, что проведут операцию под видом миротворцев...

Прибыл на полигон, где-то 15 февраля, прийдя к замполиту батальона который отвечал за то что отправить туда всех и заявив что мне надо на полигон, что что-то назревает, тот выкатив на меня шары как на сумасшедшего, несколько раз спрашивал с чего это я взял, но в итоге отправил меня туда, забив на то что у меня стояла тогда, категория «Г», что означает временно не годен к службе . Прибыв на полигон, я продолжил охренивать от того как все устроено. Наша рота жила вся одной палатке, человек 40, (срочники все оставались в гарнизоне) в палатке нары, печка буржуйка, к слову даже в Чечне, где мы тогда жили только в палатках либо землянках, быт был организован лучше. Питание в столовой ещё хуже чем в гарнизоне, хотя на полигонах ещё по

срочке ,в далеком 2007, питание всегда было лучше в полевой кухне.Мыться там было негде.Ещё в нашей роте , было так что комплект Ратника, вещмешка, спальника, тебе выдаётся только когда решит командир роты, например на смотр или полигон.Я уже давно слышал что в роте их не хватает, из-за чего были у него суды.Ну и соответственно, те кто приехали позже остальных, как я, таких было человек 5, не имели ни спальника , ни маскхалата, брони, каски и т.д.Получалось так что мы ими менялись поочередно . Приехав в палатку, где у моих сослуживцев был уже довольно одичавший вид от такой прекрасной жизни и поняв что спальника и места для сна у меня нет (они там были уже две недели), я улегся на место командира роты. Как я узнал, коллектив роты стал прямо высказывать тому своё недовольство бытом, питанием и тем что у роты нет бани, из-за чего тот в палатке почти не ночевал. Потом от многих подразделений согнанных в Крым на «учения», я слышал что условия были и похуже, например кому-то было нечем топить в феврале печки, негде было мыться, из-за чего люди ходили на море зимой, в итоге госпиталя уже в феврале были забиты больными и даже пришёл приказ на запрет ложиться в госпиталь. Как только вечером я увидел своего командира, а тот точно был не рад ещё и моему присутствию вдобавок к другим недовольным, задаю ему вопрос где мой спальник и комплект Ратника, на что тот ответил что его нет и в общем где спать и где брать амуницию это моя проблема. В общем с самого начала, я заметил такую атмосферу в роте, что командир пытается всячески выставить молодых командиров взводов и старшину не в лучшем свете, те в свою очередь пытаются что-то предъявить личному составу, личный состав начинает предъявлять что у них нет того то или какие-то ещё проблемы, в итоге все проблемы повисают в воздухе т.к. проблемы личного состава, это только их проблемы, из-за чего все сходится к тому что каждый сам за себя. Следующие несколько дней, мы ходили на стрельбище, тупо высаживая боекомплект, там я наконец-то впервые взял свой автомат, который был судорожно закреплён за мной командиром роты только с 1 декабря, прямо на плацу, во время проверки генералом,

до этого четыре месяца у меня вообще не было закреплённого оружия! К слову, даже во время моей службы в 2007-2010 такое вообще было не возможно представить.

Так вот, оказалось что мой автомат со сломанным ремнём и просто ржавый, на первых же ночных стрельбах произошло затыкание после нескольких выстрелов, после чего долго чистил его в масле пытаясь привести в порядок. Каждую ночь патрулировали палаточный городок, в одну из ночей мы с товарищем, заступили в патруль примерно в 1:00 ночи, дежурный по части, дал нам радиостанцию и сказал останавливать всех и докладывать ему о прибывших, мы пошли в патруль на указанную нам дорогу на въезде в лагерь. Примерно через полчаса, вдалеке увидели, что по дороге к нам едит машина, мы встали поперёк дороги с намерением ее остановить и доложить дежурному по части, как тот и приказал, машина приближалась все ближе слепя фарами, мы стояли расставив руки, стало очевидно то что автомобиль не остановится и в последний момент мы сошли с дороги, в моей руке была радиостанция, отходя в сторону и недоумеая от наглости неизвестного водителя, я чиркнул по кузову антенной и тут уже рассмотрел что это военный УАЗ Патриот, тот остановился метров через 20 и оттуда донёлся истошный вопль с матом что мы охуели, что за долбоебы и какой урод приказал останавливать машины, потом мне дали замечание что шапка у меня не уставная и командир полка поехал дальше... желание выполнять приказы командования отпадает сразу.

Где-то 20 февраля, пришёл приказ всем срочно собраться и выдвигаться налегке, предстоял марш-бросок неизвестно куда, тогда большинство надеялось что этот марш-бросок означает окончание учений, некоторые прикалывались что сейчас мы нападём на Украину и захватим Киев за 3 дня, мне уже тогда было не до смеха и я говорил что если такое что-то будет, ничего за три дня мы не захватим и выдвигал свои догадки, что нас отправят на Донбас...

Собирались мы весь день, большинство подразделений оставили свои мобильники там, все оружие было загружено с собой, часам

к 17:00, собрался наш полк, состоящий из моего штурмового батальона на УАЗ, минометной батареей 82мм, парашютного батальона на БМД2, сокращённой разведроты, артдивизиона с минометами 120мм и гаубицами д30 и отдельных взводов.

По моим впечатлениям там было 500-600 человек.

И снова каждый добывал еду и воду как хотел, наше командование это не заботит.

Оружия на роту было масса, НСВ Утёсы, АГСы, РПГ-7, птуры Фагот, пулеметы Печенег и ак 74 м «обвес» с подствольниками.

Только проблема оказалась в том, что с птуров никто стрелять не умел. Или например у меня был закреплён ак74м «Обвес» с подствольником, а у товарища с больными ногами, которого из-за запрета не отправляли в госпиталь был ПКП, так вдобавок нам достался ещё и внезапно НСВ Утёс, а у гранатаметчика вдобавок к РПГ7 появился АГС, ну что же, надо так надо.

Примерно в 20:00, когда стемнело, колонна начала выдвигаться на трассу, кроме нас, с разных направлений выдвигались и другие колонны, на трассе появились Машины ГАИ и ВАИ с мигалками, огромные колонны начали ползти, всю дорогу мы гадали куда едим, водители ехали за впереди идущими не зная конечной точки.

В итоге мы приехали в поля, где-то возле Красного Перекопа, примерно к 3:00 ночи.

Во многих УАЗах даже не работали печки.

Утром мы получили сухпай.

Уже тогда все были грязные и измотанные, некоторые почти месяц жили на полигоне без каких-либо условий, нервы у всех были на пределе от этого, тем более что атмосфера становилась все серьезнее и не понятнее.

Связи у большинства уже не было и все питались слухами о том что атмосфера накаляется. Предполагаю что на уровне командиров полков, уже тогда знали что будет. Через двое суток мы снова, ночью колонной переехали на новое место, ближе к границе, где-то возле Армянска.

Спали в машинах, усиленно патрулируя по ночам. В ночь с 22 на 23 февраля прошла информация от командования что через

границу к нам прошли диверсионные группы с целью диверсий, ночь была уже у всех напряженной, но весь прикол был в том что боеприпасы нам так и не выдали, а некоторые как и я были без Ратника... Один из моих товарищей, отнесясь очень серьезно к этому, предложил всем замотать руки для обозначения свой-чужой и со смехом предложил пароль на ночь - «Херсон-наш» (фраза оказалась пророческой). В темноте, каждая рота стояла на расстоянии друг от друга, в ту ночь был дождь и туман.

Никто толком не понимал что происходит, все гадали.

23 февраля прибыл командир дивизии и на построении поздравив нас с праздником, объявил что с завтрашнего дня, зарплата в сутки составит 69\$, курс тогда был больше ста рублей и по нашим прикидкам это составляло больше двухсот тысяч в месяц, плюс обычная зарплата, это был четкий знак, что будет что-то серьезное. После построения, началась суета с выдачей боеприпасов, гранат и промидола, поползли слухи что поедим на штурм Херсона, мне это казалось бредом.

Что будет завтра никто не знал, кто-то говорил что будем защищать границу Крыма. Кто-то что пойдём на Киев и возьмём его за три дня, с такими я сразу вступал в спор о том что за три дня мы ничего не возьмём и что это будет просто жопа, мне казалось что такого приказа даже никто попросту не отдаст и мне не нравилось такое легкомысленное отношение к этому от сослуживцев. У меня складывалось впечатление, будто толи на нас нападут, а вся суета чтобы показать нашу готовность, толи каким-то образом, нас погрузят на вертушки и перебросят в ЛДНР, то ли нас оставят на границе в усилении, а с востока войдут войска в ЛДНР на референдум. Уже было точно ясно, что что-то назревает, но связи и доступа в интернет уже давно не было. В этот день я поругался и с командиром взвода и командиром роты, ситуация нагнеталась, а у меня не было даже бронежилета.

Я пошел искать комбата(царствие ему небесное). Подполковник обладал сочетанием командирских качеств того что мог и рывкнуть как батя и вникнуть в проблему как мать.

Найдя его возле минометной батареи, он как-то по-отечески поздоровался за руку, сказал что я молодец что все таки поехал, выслушал мою проблему о том что нет Ратника и сказал что уже распорядился чтобы вечером с полка привезли их тем у кого их не было. Он давно знал про мои конфликты с ротным и предложил прикомандировать меня пока в минометную батарею, там почему-то вечно также, вечно не хватало людей, с командиром минометной батареи я несколько раз пересекался в спортзале и он мне казался не плохим офицером, я согласился уставши от конфликтов, смирившись что изменить ничего не смогу и желая чтобы это все быстрее закончилось, чтобы по скорее уволится. Получив к вечеру, когда стало темнеть бронезилет, каску и рюкзак, я пошёл к КАМАЗам минометки, подошёл к ее командиру, тот уже был в курсе что я прикомандирован. Объяснил что в минометах вообще не соображаю, но буду делать все что тот скажет, командир сказал чтобы я был со взводом управления, показал на их КАМАЗ, я залез туда, там было человек пять, лица были знакомыми, все таки служили в одном батальоне, тут же темнело и колонна начала вновь выстраиваться.

Вообще в тот день все стало меняться, я заметил как стали меняться люди, кто-то нервничал и пытался ни с кем не общаться, у некоторых откровенно читался страх, кто-то наоборот был необычно весел и бодр, у меня было странное чувство смирения одновременно с легким чувством задора, это адреналин.

Колонна начала движение, перестраиваясь, миномётка 82мм из пяти орудий, состояла из трёх КАМАЗов и трех Уралов.

КАМАЗ управления, в пяти других минометы, мины к ним и примерно пять человек расчёт орудия.

На ходу, ребята стали объяснять мне, что функция взвода управления это разведка и корректировка орудий и что если что-то будет, то мы все равно должно быть сзади на три километра для поддержки штурмовых рот, тут я задумался что как то стремно выходит, моя рота будет спереди, а я сзади за ней прятаться, из-за своих конфликтов, но тут же стал гнать эту мысль, что будет? Ничего не будет, какая война, в 21 веке, максимум будем где-то стоять и делать грозный вид, но тут же

появлялись мысли что все как-то странно выходит, куда мы едем, последнее время все спали часов по пять, буквально живя на улице, я уснул с остальными в кузове КАМАЗа...

00:00 24 февраля

По расстоянию наверное мы ехали немного, какими-то полями, был дождь и грязь ночью, проснулся наверное часа в два ночи, колонна выстроилась где-то в глуши вдоль железной дороги в несколько рядов, все заглушили двигатели, фары выключены, прошла команда всем намотать белые повязки свой-чужой, левая рука - правая нога, откуда-то стали передавать друг другу внезапно появившийся малярный скотч.

Ещё выезжая 19 февраля с полигона, на машины были нанесены горизонтальные белые полосы.

Вечером с 23 февраля на выезде пришла команда водителям дорисовать полоску, получилась галочка, сейчас же стоя где-то у железной дороги в полной темноте и заматывая левую руку и правую ногу, водителям приказали дорисовать ещё одну полоску на машинах, получилось Z.

Пока стояли мотая руки и ноги, переговариваясь и куря возле плотно стоящих машин, ребята из соседней машины с оружием стали прибалтывать меня присоединится к ним, на их орудии три человека вместо пяти, подошёл в темноте их взводник, молодой лейтенант, сказал что там рук не хватает, давай мол к нам, я взял свой РП и каску, пошёл в соседний Урал, думая о том что может там буду при деле, один хрен в минометах ничего не шарю.

Закинув в кузов рюкзак и шлем, стал залазить через закрытый борт в полной темноте. Перелезая через борт, зацепился магазинами на бронежилете, штаны мешали задрать ногу выше, как то на вису, облокотившись броней на борт Урала, заваливаюсь в кузов головой вперед и тут же вырывается крик от боли, из глаза в темноте как будто свет вспыхнул...

Не могу ничего понять, уже находясь в кузове держусь рукой за глаз, чувствую что-то мокрое и сильную боль...

Вокруг темнота, кто-то в кузове пытается чиркать зажигалкой и посветить мне в лицо, убираю руку и пытаюсь понять вижу двумя глазами или одним. Тот кто светит мне в лицо восклицает «Оох, блядь!»

Я тут же его спрашиваю , у меня глаз на месте? Тот светит и говорит «Убери руки, не пойму!», смотрю что на руке кровь и чувствую что горячее течёт по лицу. Оказалось что глаз цел, но разодрал верхнее и нижнее веко правого глаза. Осматриваясь под слабым светом в кузове, понимаю что налетел глазом на ручку армейского термобочка под жратву, со злости пинаю бочок, осматриваясь вижу молодого парня минометчика, все завалено ящиками с минами, миномет, тренога, буссоль. Ехать придется в кузове на ящиках с минами, охеренно, думаю что нахрена мне все это надо в 33 года, не хватило чтоли приключений на Кавказе, лучше бы молча сидел в своей роте, хорошо хоть глаз не выбил, покурили знакомясь и снова уснули...

Примерно в 4:00 утра снова открываю глаза, слышу грохот, гул, вибрация земли , чувствую резкий запах пороха в воздухе, выглядываю из кузова, откинув тент вижу что небо стало светлым от залпов, освещая в темноте толи облака, толи дым, справа и слева от нашей колонны работала реактивная артиллерия, были слышны мощные залпы от дальнобойных орудий где-то, как показалось позади нас, воздух наполнился тревогой и вибрациями, сон сразу слетел, было не непонятно что происходит, кто и от куда стреляет и по кому, так же исчезла усталость от недостатка еды, воды и сна. Через минуту, закурив сигарету чтобы проснуться, соображаю что огонь ведётся в сторону перед лицом нашей колонны, километров на 10-20 вперёд, вокруг все стали просыпаться и закуривать, пошёл тихий ропот-«началось». Наверное у нас есть какой-то план...

Я скурив сигарету и переваривая то что вижу, почувствовал прилив адреналина с зарядом бодрости, необычную четкость и ясность мысли и тревожное осознание того что сценария КрымНаш не будет, появилось четкое предчувствие «пиздеца». Я не мог понять до конца что происходит, мы ведём огонь по наступающим украинцам? Может по НАТО? Или мынападаем?

По кому ведётся этот адский обстрел? Откуда появилась реактивная артиллерия? Референдум в ЛДНР? Захват Херсона? На нас напала Украина? Ей помогает НАТО?

По любому у нас есть какой-то план.

Армия так устроена, что задавать вопросы там не кому, да и похоже что и приказы командованию поступают на ходу, поэтапно, мне никто ничего объяснять не будет, я могу лишь бросить оружие и побежать куда-то назад и стать трусом, либо идти за всеми, чем выше должность, тем больше ты знаешь, мой уровень-десантника контрактника, это уровень жеребца которого ведут на кастрацию.

Когда-то как я уже говирид, был тренером лошадей, вроде даже не плохо преуспел в этом, но потом наверное сошёл с ума и решил снова пойти в армию.

Когда-то мы с товарищем купили десяток диких, молодых жеребцов предназначавшихся на мясо, мы решили что т.к. их ждёт смерть на мясокомбинате, то лучше мы их купим по цене мяса, кастрируем, не много обучим и продадим. Получается жеребцы продолжают жить, а мы сможем на этом заработать. Не смотря на то что нам обоим это было не по душе и жеребцам мы искренне сострадали, мы все таки сделали это грязное дело, типа выбрали из двух зол меньшее, так мы себя оправдывали. Так вот чтобы кастрировать диких жеребцов, их надо было хоть не много приучить, давать надевать на себя оголовье и ходить в руках человека, жеребцы были уже здоровенными двухлетками и просто силой их не взять, приходилось идти на всевозможные ухищрения с огромным риском для своего здоровья. Когда жеребец уже ходил за тобой и давал надеть на себя оголовье, то мы вели его в загон и вместо обычного лакомства в конце, связывали, валили и отрезали ему яйца...

Жеребец понятия не имел что он сейчас пойдёт на эту процедуру, он привык что сказали идти туда, он привыкает что лучше пойти, никто не будет тебя доставать, лучше согласиться, а после ещё и сахарок дадут. Так вот тоже самое и армия для контрактника, иди туда, иди туда, молодец, хорошо, иди туда теперь и в один прекрасный момент это приведёт тебя в пиздец, тебя

выдрессировали. Знать тебе ничего не положено, просто сделай это. Сейчас я понимаю что меня использовали, также как когда-то я использовал лошадей , где-то хитростью(сми и патриотизм), где-то силой (закон и наказание), сахарком (зарплата), где-то похвалой (награды и звания).Где-то наверху есть некий дяденька, который умнее, сильнее и больше знает. Он использует такие же инструменты как использовал я с лошадьми для «воспитания нужного мне». Вопрос лишь в том, какие цели он преследует, выбирает из двух зол меньшее, зарабатывает деньги как наёмный ветеринар выполняющий процедуру или для того чтобы лошади были послушнее , а может он просто садист?Ответ знает лишь этот дяденька.

Колонна заметно оживилась и начала медленно двигаться вперёд , я увидел как моя рота проехала мимо меня вперёд и испытал странное чувство, что несмотря на то что вчера оставил ее без раздумий, сейчас в момент опасности и неизвестности я предпочёл бы быть с ними, как лошадь которая предпочтёт держаться своего табуна, неужели мы не так уж и отличаемся... Возможно кому-то все это покажется бредом, но я хочу пересказать все откровенно и без утайки тех эмоций и мыслей, что испытывал тогда.

Мы проехали Армянск, в городе была суматоха, над ним летели снаряды в сторону Украины и через него сейчас двигалась огромная колонна, ВАИ и ДПС перекрывали дороги чтобы случайные гражданские не мешали ей, через откинутый в Урале тенд, видел дома в которых уже горел свет, а люди выглядывали в окна и балконы пятиэтажек, вдруг мы резко остановились врезавшись во что-то , как оказалось на Урале котором я ехал не было тормозов и когда перед водителем резко остановилась машина, то он принял решение уйти вправо врезавшись в забор, война все спишет, кто обратит внимание на забор когда полетели ракеты. Рядом, то обгоняя то отставая, двигались УАЗы штурмового батальона и БМДшки парашютного, когда УАЗы моей роты были уже впереди и ближе к границе проехав Армянск, слева был лес , а справа поля, я слышал стрельбу и

взрывы в той стороне куда мы едим, в тот момент я жалел что согласился прикомандироваться в миномётку, где у меня нет какой то эмоциональной связи с людьми и мы мало знакомы, да и этому подразделению отводится как мне казалось второстепенная роль, из долбанного кузова, видно только то что позади, а что если моя рота сейчас в «жопе», что там происходит?Куда мы едим?Я хочу вперёд, во мне играет адреналин и легкий мандраж, но в тоже время ничего не понимаю.Над нами вперёд стали пролетать боевые самолеты, за ними штурмовые вертолеты, впереди были слышны взрывы, воздух с запахом пороха. Эта картина была одновременно завораживающе пугающей и тревожно прекрасной. Уже был рассвет, возможно часов шесть, солнце ярко по весеннему светило и начинало греть после ночной мерзкой мокроты и дождя, я видел одновременно десяток вертолетов, десяток самолетов, по полю справа летели бмдшки и откуда-то появились танки, сотни единиц техники с флагами ВДВ и РФ и это только то, что я мог охватить своим взором с разбитым и запекшимся от крови глазом, из кузова долбанного Урала без тормозов.

Что происходит, эта мысль крутилась в моей голове одновременно с восхищением, недоумением и тревогой. Чувства стаи, этой огромной мощи частью которой ты являешься опьяняет, но куда мы несемся под эти залпы и что происходит не ясно.

Мой Урал медленно пересёк разбитый погранпост таможни Крым-Украина, колонна стала замедляться, то останавливаться, то снова набирая скорость, я увидел покареженные, дымящиеся или расстрелянные автомобили, проезжая границу видел как взвод из штурмового батальона рассредоточился, их УАЗы стояли по краям дороги, они держали погранпост пока мы его проезжали, заметил кровь, трупов не видел, возможно уже убрали, справа в поле гусеничная техника пересекала границу по полю, заметил как один огромный поток техники, стал делиться на более маленькие, уходя все дальше в поле справа, проехав пост, показались указатели, надписи на украинском, флаги Украины, у меня появилось новое чувство, чувство того что я не

хрена не понимаю, чувство того что все это вокруг реальнее реального, но в то же время как во сне. Никакое видео, не передаст все это, тем более там где самое интересное, нет репортеров, а очевидцам не до того чтобы снимать видосики. Тут же за постом горит расстрелянная заправка, здесь впереди шли бтры наших разведчиков, здесь кто-то ушёл на тот свет, то и дело на дороге брошенные или уничтоженные машины. Колонна постоянно то останавливается, то снова разгоняется, УАЗы моей роты то обгоняют нас, то отстают, машины движутся то в два то в три ряда, справа появляются ветреные мельницы, прекрасный вид полей, погода такая будто начало апреля, залпы артиллерии стихли, начинаю видеть места прилетов снарядов и куски ракет РСЗО, такое ощущение что стреляли в никуда, но может там был противник и он отошёл.

Наша колонна ушла с трассы на право, для водителя на лево, постоянно когда останавливается колонна, встаю в кузове и смотрю вперёд, как только колонна непредсказуемо снова начинает ход, приходится резко возвращаться в кузов и садится на ящик с минами, которые прыгают в кузове и не добавляют уверенности в завтрашнем дне, дорога становится все хуже и хуже, ящики с минами по кузову скачут все больше и больше, нравится быть минометчиком мне становиться все меньше и меньше. Ширина колонны то уменьшается, то снова увеличивается, дороги переходят из грунтовых, снова в асфальтированные. Руководство впереди колонны периодически останавливается, судя по всему ожидая следующих координат, теперь мы удаляемся все дальше на запад. Периодически видны штурмовые вертолеты и самолеты, то возвращающиеся, то снова удаляющиеся в глубь Украины.

Вдруг мы резко останавливаемся на какой-то безлюдной дороге, поступает команда «к Бою!», мы все резко, но не умело высыпаемся из машин и разбегаемся по сторонам дороги занимая позиции к бою, кто на колени, кто лёжа, а кто-то тупо стоит потому что в падлу пачкаться, хорошо что команда ложная, иначе хорошо подготовленный противник хорошенько бы потряпал нас с такой выучкой.

Вот первый населенный пункт, мы с большой скоростью проносимся по неплохой, асфальтированной дороге сквозь него, возле каких-то ангаров вижу группу мужчин, по ним видно что это обычные фермера работяги, которые недовольно недоумевают от того как началось это утро, но держатся на расстоянии, бойцы нашей колонны также недоумевают куда и зачем мы едим, это видно по уставшим и несколько растерянными лицам, но что делать? Выпрыгивать из машины бросая автомат и восклицая «я не сдвинусь с места пока мне все это не объяснят!?»

Все едут молча «охуевая», наверняка у нас есть какой-то план!

Пока мы пролетали эту деревню кроме озадаченных кучкующихся мужиков, видел нескольких стариков, они выходили и встречали нас крестным знаменем, двойное чувство, толи провожали на тот свет, толи благословляли...

Пока ехали через этот посёлок, меня удивило то что деревни эти были приятны глазу, несмотря на теперь враждебные, часто встречающиеся флаги Украины или покрашенные в цвета желто-блукитного заборы...

Мы проехали еще несколько подобных деревень с угрюмыми кучкующимися хлопцами и одиночных, крестивших нашу колону стариков.

Все это время я ехал с патроном в патроннике автомата и был выстрелить в любого представляющего опасность, куда, зачем и почему мы едим не было ясно, было точно понятно что все теперь очень серьезно, очевидно началась настоящая война.

Мы проезжали какие-то ангары, медленно, на минимальной скорости проползали, вдоль каких-то заброшенных с виду ангаров, что-то вроде советских коровников, между которых увидел натянутую маскировочную сеть и военный КАМАЗ типа КШМ, тут же была необычная вышка, внутреннее чувство подсказывало мне опасность и мне хотелось в ту сторону открыть огонь чтобы привлечь внимание остальных, логика говорила что впереди идут бтры разведки и УАЗы штурмовиков и если они не заметили странности, значит все Ок. Но я снова был не прав, логика и современная армия РФ не совместимы, как только Урал отъехал от этого места, началась беспорядочная стрельба,

колонна стала останавливаться и изготавливаться к бою, т.к. я стал «миномётчиком», то вместе с остальными, быстро спрыгнул из грузовика и мы начали изготавливаться к бою вытаскивая минометы и мины, прямо за углом здания за которым я видел странный КАМАЗ, спустя буквально минуту пришёл приказ свернуться, стрельба продолжалась, мы закинули миномёты и полетели дальше колонной из грузовиков и УАЗ по дороге метров 300, тут же снова команда «к бою!», опять выпрыгиваем из грузовиков, доставая минометы и мины, начинаем изготавливать их к стрельбе, слышна пальба, вижу что все стреляют из стрелкового оружия и Утёсов в ту сторону где я видел КАМАЗ не похожий на наш, изготавив минометы к бою, командир орет что надо их поставить на сто метров дальше, мы хватаем минометы и мины и бежим в сторону указанную им, бегу обливаясь потом, держа в каждой руке парплеты с минами «тяжелые блядь, на хрена мне эта минометка !», пока бегу, вижу перед нами земляной вал за которым другая штурмовая рота, укрываясь ведёт огонь в сторону странного КАМАЗа, пока бежали в их сторону возле нас появлялись всплески, подкашивалась трава и был слышен свист пуль рядом, понятно что пули ложатся рядом с нами, остальные молодые парни с минометки, как мне показалось этого так и не поняли, пока я не стал кричать «пригнись, это пули рядом ложатся!», от куда стреляют, так и не понял, тут же пришлось снова бежать назад за «переменными зарядами», собирать миномет я не умел и решил что таскать придется мне, хоть какая-то польза, пока опять бежал с минами от грузовика к расчету, снова проклинал что поперся в минометку, не хрена не соображаю в этом, так и бег с такими грузами под обстрелом убивает дыхалку сразу, погода была прекрасная и тёплая , пот с меня полился ручьём, пока бежал, снова рядом видел всплески от пуль , этим прекрасным погожим днём, я вспоминал что сам пару дней назад прикалывался что если будет война, то скорее свои же подстрелят чем хохлы. Командир сзади, метрах в ста наводил бусоль, давая координаты на вышку, я лёг и повернулся назад в его сторону, навёл автомат в сторону ангаров за его спиной, прошла информация что там тоже противник, увидел что в те

Ангары побежали передовые с нашей колонны. Над нами стали кружить наши штурмовые вертолеты, они выпустили ракеты, но куда-то в другую сторону, что там я не видел, после этого они несколько раз заходили над нами, вероятно выясняя что происходит. В тот же момент, сзади метрах в ста от командира с буссолью дающего координаты что-то взорвалось, похоже это был подствольник, растерявшись как привлечь внимание, но поняв что он этого не заметил, из-за пальбы вокруг, я закричал «мины!», некоторые повернулись но больше взрывов не было, пока мы навели минометы по координатам и ожидали разрешения открыть огонь, вышку рядом с КАМАЗом расстреляли из Утёсов установленных на УАЗы, она начала гореть, оттуда взяли пленных, я так и не понял сколько, от одного до трёх, через сутки с одним из них еще познакомлюсь. После этой перестрелки, запрыгнув в Урал, я точно был уверен что пули ложившиеся рядом, как и взрыв гранаты подствольника за командиром, были своими же, колонна остановилась и начала палить с трёх сторон, по нам были прилеты тех кто стрелял метрах в трёхсот с другой стороны, «противник» был посередине.

Там свою роту я потерял из виду, она где-то свернула и поехала другим маршрутам, слышал что они ехали на штурм моста через Днепр на Херсон, мы должны тоже ехать туда, другим маршрутом, но вовремя не доехали.

Примерно к полудню колонна оказалась в песках хвойного леса, в херсонском заповеднике, он мне очень напоминал питомник Камышина, который я так хорошо знал...

В этих песках ещё несколько раз мы изготавливались к бою, была слышна стрельба, колонна растянулась и где то, кто то в кого то стрелял, деталей не знаю.

Вертолеты и самолеты, по мере нашего углубления в территорию Херсонской области встречались уже все реже.

Техника стала ломаться и ее просто бросали на дороге, а ее экипажи подсаживались к другим.

К часам 13 мы выехали на огромное поле, позади были песочные хвойные леса, впереди огромное поле с уже или ещё зелёной травой, состояние наверное у всех было уже порядком

подзабанным, продвигаясь по этому огромному полю наши грузовики увязли в грязи на нем, там образовывалась своего рода не заметная низина, где снег давно растаял но вода в земле не просохла и была незаметная сразу топь.

Часть УАЗов прорвалась вперед за счёт своей легкости и уехали вперед, наши грузовики завязли, часть осталась в охране колонны, несколько бтрров разведки, некоторые бмдшки, прикомандированные с 7 дивизии КШМ, ракушки и бмд 4, была какая-то непонятная мне сборная солянка. Вообще как мне показалось нас было там человек 300 кто откуда, но большинство из 7 дивизии ВДВ, ещё человек 300 были впереди, колона разделилась. БМДшки стали подъезжать и пытаться вытащить грузовики, при этом сами вязли в грязи.

То одну машину вытащат, другая уже застревала на ее месте. Застряла медицинская бронемашина Линза, единственная современная техника не считая БМД 4 и Ракушки в нашей колонне. Было очевидно, что слева и справа по краям поля можно проехать, но все как истуканы вязли в том же месте...

Глядя на все это в течении 30 минут, я стал нервничать, огромная колонна посреди открытого поля, слева в километре холмы, справа в километре лес, колона стоит посреди этого поля уже полчаса, это просто идеальная мишень. Если противник нас заметит и находится поблизости, то нам «пиздец», идеальная мишень для артиллерии или авиации. Многие стали вылезать из экипажей и стоять курить, походивши от одних к другим, узнаю то о чем уже почти все в курсе, приказ ехать на Херсон, захватить мост через Днепр.

Стало понятно что мы напали на Украину...

Пока мы ехали, несмотря на то что слышна была стрельба и уничтожалась редкая, одиночная легкая военная техника ВСУ, а авиация куда-то работала, до сих пор никакого серьезного сопротивления встречно не было.

Стоим в поле и никто не может принять решение что грузовики надо бросить, часть наших ребят уехали вперед, мне стало понятно что мы используем эффект неожиданности, основные силы шли другой дорогой, а ВДВ поставили задачу сделать

незаметный манёвр и через поля и леса, выехать к мосту и захватить его создав плацдарм основным силам. Было очевидно что любое промедление сейчас это преступление, из-за этого сейчас нас где-то не хватает, мы можем не оказаться в нужном месте, там где на нас рассчитывают сейчас по плану, нас не будет из-за того что никто не может принять решение бросить застрявшие грузовики. Ситуацию усугубляло то, что впереди справа и слева шли бои, это было слышно, кто и с кем неизвестно, а огромная колонна плотно стоит на открытой местности и не занимает оборону.

Прошло уже часа 2.

Пить было нечего, есть тоже, хотя есть и не хотелось.

Слева за холмом темп боя нарастал, что то горело, иногда что-то взрывалось, были прилеты артиллерии туда, я взял у командира бинокль и старался безрезультатно там чтонибудь рассмотреть, сидя коленями на земле. Я уже был весь грязный и засыпанный дорожной пылью, как почти все остальные, а мокрое термобелье не добавляло комфорта.

За холмом где шёл бой, стали появляться то белые, то красные ракетницы...

Я не знал установленных сигналов и стал ходить от машины к машине и всем показывать туда, спрашивать что это значит, никто не мог ответить. Я стал ходить от офицера к офицеру и спрашивать, показывая в ту сторону. Вообще атмосфера была странная, все были уже давно уставшие, все видели и слышали тоже самое, но то ли у людей уже не было сил (некоторые спали в машинах), толи просто, банально, как обычно «похуй». Сзади подъехали бтры разведчиков, они вытаскивали застрявшие машины в песках леса позади нас, я пошёл к ним покурить с ними и узнать чтонибудь. Эти ребята больше интересовались тем что происходило вокруг и видок у них был бодрее, не зря разведку считают более боеготовной чем штурмовые и парашютные батальоны, люди там в большинстве идейные. Пока курил с ними, узнал что у нас уже есть раненые и убитые, одного парня они привезли из песков, пуля 7,62 вошла сзади между лопаток и пробив броню убила его. Умер от украинской или от

российской пули, не ясно. Несмотря на то что они только приехали, начинаю перед ними возмущаться бардаком, они разделяли мое мнение, уже радостнее от того что не всем «похуй», стал показывать на холм и рассказывать про сигнальные ракеты от туда, стрельба там стихала и валил дым от горевшей техники, они решили что съездят посмотрят, прочешут холм, вдруг там противник. Узнав от них кто старший в колонне, пошёл к подполковнику, найдя его возле других застрявших машин которые полезли также вытаскивать грузовики и сами увязли. Подпол стоял с группой людей, кто офицер было теперь не понятно, почти все были в маскхалатах Ратник, соответственно без знаков различия. Подойдя к нему говорю «товарищ полковник, там за холмом бой идёт, два максимум три километра, сигнальные ракеты и дымы пускали, красные и белые, что значат эти сигналы, может там нашим помощь нужна или хохлы!?» Он на меня смотрел как-то странно, но выразительно, может перебаривал кто я такой вообще, лицо у него было уставшим, на форме были капли крови, наверное он помогал раненому, точно кровь была не его. После паузы глядя то мне в глаза, то на холм он ответил «Я хуй его знает что это значит, убывать отсюда надо нахуй!»

Он дальше стал совещаться хер пойми о чем, с офицерами, я охуевая от этого театра военных действий побрел к своей машине, как уже понял ни у кого больше нет связи, так же мы не знаем судьбу тех кто уехал вперёд, тех кого мы должны были догонять, впереди была слышна пальба и периодически взрывы, кто там и с кем воюет не ясно, расстояние тоже не понятно, по слухам мы должны быть недалеко от Херсона, а пока шёл обратно видел как два бтр наших разведчиков поднимались по склону на холм. Дойдя до своего Урала, по пути останавливаясь и обмениваясь слухами со всеми подряд. Кто-то спит в машинах, кто-то бродит от одного экипажа к другому, вид у всех уставший и какой-то растерянный. Кто-то заметил беспилотник и в колонне пошёл ропот. Потом низко над нами пролетел истребитель, чей он наш или нет, никто не понял, у командования связи нет.

Я ушёл дальше от машин метров на 150, сел на колени положив на них автомат, если будет обстрел то лучше находится подальше от машин, осматриваясь вокруг понимаю что до сих пор не выставлены даже посты наблюдателей и охранения колонны, которая стояла по среди поля, расстояние между машинами порой было чуть ли не в упор, если сейчас «въебет» по нам артиллерия или авиация, то вся эта толпа превратится в множество 200 и 300 .Я продолжал сидеть на коленях, курить и осматриваться вокруг, погода была прекрасная, как будто весна, время около 17:00 и солнце уже заходило, 24 февраля 2022 года, чувство было волнующее, вспомнил про маму в Краснодаре, сестру в Москве, стал перебирать в голове своих бывших девушек, я до сих пор не женат и не имею детей, в горле почему-то появился комок. Последние десять лет я работал с лошадьми, вроде как-то и не плохо было, но заработанных денег не хватало чтобы откладывать на жильё, хотелось и погулять и приодеться, так и не имея своего жилья, в 32 года принял решение что пойду снова в армию, возьму военную ипотеку, года летят, надо стать серьезнее и задуматься о будущем. В итоге моя зарплата меньше тридцати тысяч и служить в такой армии нет ни малейшего желания. Стал вспоминать что мне говорили все кто близко меня знал, что моя проблема в том что я правдоруб, гордый, упрямый и идеалист , что хочу чтобы вокруг все было идеально, а так не бывает. Может они правы, даже в армии я пришёл и для всего командования встал как кость в горле, постоянно качаю права, говорили мне сослуживцы что жалобы в Минестерство Обороны ни к чему не приводят, что систему не сломать, она тебя перемолит и выплюнет. По итогу они оказались правы, кроме испорченных отношений с командирами, ничего не изменилось. Может и сейчас также , ну нет связи, бывает, устали все, также как и я не понимают что происходит. Не выставили охранение , может у них есть информация что по флангам другие подразделения. Может все реально не так плохо и я просто загоняюсь. Я понимал что происходит что-то глобальное, но что именно не известно, в голове крутились самые разные мысли, не могли же мы просто напасть на Украину, может реально НАТО

полезло и мы вмешались, может в России тоже идут бои , Украинцы напали совместно с НАТО, может на Дальнем Востоке тоже что-то, если Америка влезла с нами в войну то масштаб будет огромный, а ядерное оружие, тогда наверняка кто-то его использует, фу блядь, бред какой-то... выход либо бросить оружие и идти назад в сторону Крыма, либо делать то что говорят и не надумывать себе хер пойми что, один хрен сейчас ничего не узнаю.

От колонны стали отъезжать УАЗы по флангам, они все таки выставили что-то типа охранения, вперёд снова уехали часть машин в основном БМД , «это пиздец,я блядь знал что весь этот сраный бардак что был в мирное время, приведёт к пиздецу в военное, на хуя я пошёл в эту армию!? Я даже был не рад присоединению Крыма, был против каши в ЛДНР, считал что Сирия нам на хрен не нужна, а теперь сам не пойми где, под этим бездарным руководством. Наверняка и парня завалил какой нибудь осел в спину случайно, как и меня чуть не подстрелили утром свои же, знал уже что одному сегодня сломали ногу непонятно как повернув пушку на БМД, ещё одному проехали гусиницей по ноге, этой армии противник не нужен, сама себя уничтожит».

Я встал и пошёл метрах в 250 от меня начинали собираться, блядь, они ещё и построение устроили, посреди поля, когда вокруг идут бои, строился артдивизион к которому я теперь как «миномётчик» относился. Командир артдивизиона не хотя поздоровался со мной косясь на мой запекшийся глаз, раньше мы с ним не плохо общались, после моей злополучной жалобы в Министерство Обороны, он тоже старался держаться от меня подальше.Строясь со всеми , в голове крутились мысли какой же это все бред, начал вспоминать рано умершего отца, как все детство до 15 лет прошло в 56ДШП, сейчас спустя 17 лет все так изменилось, я не видел ничего общего с ВДВ из прошлого и ВДВ настоящего, люди стали другие, лоск потерялся, огонёк в глазах исчез, теперь я служу в 56ДШП, но для меня от неё осталось только название.

Командир пытался всех подбодрить, говорил что связи нет, хрен пойми что происходит, но главное не «ссать», сейчас мы поедим дальше, технику застрявшую оставляем (меня бы спросили раньше), всем быть готовыми к бою, прорываемся к своим уехавшим вперёд, они нас ждут но связи с ними тоже нет, впереди ожидаются засады диверсионных групп ВСУ. Он говорил это с напускной храбростью, но в глазах я видел что он тоже «вахуе». Но молодец что хотя бы что-то прояснил людям.

Уже темнело, пока расходились по машинам, у меня окончательно сложились пазлы картины что вперёд изначально уехали две роты штурмового батальона вместе с моим комбатом, моя рота свернула уже давно где-то по пути и должна была ехать также на мост но другой дорогой, командир полка с бмдшками, недавно поехал вслед за ними потому что те не выходили на связь, нам надо было догонять и тоже быть на мосту, изначально весь наш полк усиленный подразделениями из 7 Дивизии ВДВ, должен был прибыть туда целиком к обеду, укрепиться на мосту и войти в Херсон.

Уже в темноте колона начала двигаться вновь, оставив часть увязшей техники позади, пока ехали, я с молодым миномётчиком сидя в «Урале без тормозов», на ящиках с минами, изготовив автоматы к бою, думал о своей роте и тех кто впереди, там полюбому «пиздорез», мне было не ловко что я не сними, там нет близких мне друзей, но если им пиздец, а я их оставил из-за своего скандального характера. Меня некоторые подкалывали в роте «где наш, ветеран», я обижался тогда, но сейчас выходит ветеран в тылу, а рота в «пиздорезе», здесь на этой пороховой бочке, если мы попадём в засаду, ещё и в темноте против грамотного противника, то наверняка нам «пиздец», уже ни у кого не было шуток, все резко повзрослели и стали серьезнее, проехав медленно минут тридцать вперёд колона остановилась, стояли около часа. Было совсем темно прошла команда что стоим здесь до рассвета, заглушить двигатели, ожидать нападения противника, фары не включали, на открытой местности колона выстроилась как в тире. У меня было мерзкое осознание того, что в случае нападения опытного противника на нас ночью, шансов у

нас мало, тем более что я в Урале с минами. В колонне было машин тридцать, грузовики, УАЗы, 2 БТР82 разведчиков, несколько БМД2 и БМД4 и КШМ Ракушки. Достаточно подорвать бронетехнику, которая не выдержит даже РПГ, про Джавелины вообще молчу, а дальше поливай колонну из пулеметов, в темноте с просони вообще не разберёмся кто от куда стреляет.

Решили спать, я с пареньком в кузове, парни дали мне чей-то спальник, двое которые ехали в кабине спят там же, вместе нас четверо, мы расчёт миномета, от каждых трёх машин два человека патруль, то есть колонну ночью патрулировало человек 20. Залезли в спальники не разуваясь, лежали на ящиках с минами в обнимку с автоматами. Ничего не ели, уснули около 23, начал моросить дождь.

25 февраля

Казалось что только уснули, нас уже будит патруль чтобы их сменили, было 2:00, пока спали промёрзли до костей. Вдалеке слышны стрельба и взрывы. Патрулируем в полной темноте, интенсивно ходим чтобы как-то согреться. Все стали как будто ближе друг другу, офицеры стали проще.

Через час будем смену, снова укутываемся в спальнике и замёрзшие засыпаем. Где-то в 5 утра всех будят, готовимся выдвигаться, все и так готовы, никто не раздевался и в кровати не лежал, все «спали» в своих заглушенных машинах, не видел никого кто хотяб снимал обувь, непонятно что ждём и снова едим с рассветом. По машинам передают чтобы все были готовы к засадам. Впереди БТРы разведки, остальные машины чуть позади. Настроение стало веселее, был удивлён что ночью на нас никто не напал, учитывая наше уязвимое положение, это значило что дела не так уж плохи и в ВСУ либо действительно дела ещё хуже чем у нас, либо мы сейчас попадаем в ловушку.

Колонна ползёт мелкими проселочными и грунтовыми дорогами, снова один из грузовиков завяз, из-за перегруженности грузовик сел в песке на подъёме, мы начинаем перегружать мины из него

по другим грузовикам. Я таскаю с остальными тяжеленные ящики (мы и так обессилены) и ворчу что лучше бы бросили машину и спешили к своим, ведь снова время теряем, офицер стоящий рядом (старый знакомый) улыбаясь подкалывает меня «Так ты напиши жалобу в Минестерство Обороны» и стоит смотрит уставшим взглядом ожидая моей реакции. Я остановился и повернувшись к нему выдал речь о том что если бы все сделали как я , а не занимались фотоотчетами, бесполезными построениями и рабочками, вместо того чтобы чему то учиться и заниматься реальной боевой подготовкой, то мы бы сейчас не были в такой жопе, без связи и кучей техники не способной доехать до Херсона.

Он отвёл от меня взгляд, сделав вид что где-то, есть что-то интереснее, не понял что это значит, что он не хочет разговаривать или что он со мной согласен. По воинской дисциплине я вообще не имею права с ним так разговаривать, поэтому молча продолжил перегружать ящики.

Спустя час разгруженный грузовик смог выехать из песка. Колона выехала на асфальтированную дорогу и снова встала. Я проклинал все вокруг , мы стояли в идеальном месте для засады, по обоим сторонам заросли.

Я спрыгнул из «Урала без тормозов» и стал курить бродя вдоль колоны, рядом с «Уралом без тормозов», стоял БТР82 разведчиков, бросив на них взгляд мне показалось что никого из них я не знаю, полк только недавно сформировали не все знали друг друга, а учитывая что к нам сейчас прикомандирован РазведБат 7 дивизии , то не найдя знакомых лиц решил что БТР от туда, прошёл молча мимо, сладко покуривая одну из последних сигарет, кто-то с БТРа мне весело крикнул «Че не здороваешься!?» рассматривая обратившегося, понимаю что это молодой лейтенант который проводил мне начальную десантную подготовку, несмотря на то что он был намного моложе меня, это был один из немногих молодых офицеров которого я по настоящему уважал, иногда встречал его на стадионе, он очень хорошо бегал, возможно лучше всех в полку. Выше стоящее командование ещё не успело отбить ему желание служить и он

перевёлся в разведроту, что не удалось мне, опять же благодаря моим отношениям с ротным и долбаной идеи пожаловаться в Министерство Обороны с целью сломать сгнившую систему. Мы постояли общаясь не о чем и обо всем, улыбаясь друг другу. Я заметил что отныне все резко стали, все чаще называть друг друга братишками и видя знакомых теплее и радостнее общаться. Вдруг появился начмед полка, он ходил и искал куда переложить раненого, ночью встретил его в патруле и несмотря на прошлые конфликты между нами из-за моего инцидента, пока лежал в госпитале с воспалением лёгких, мы не плохо пообщались о том что происходит, видя что в кузове нашего «Урала без тормозов» всего два человека и кузов «ровно» уложен ящиками с минами на которые можно положить раненого на носилках, выбрали нашу машину.

Положив парня в бреду на ящики, начмед залез в кузов, сделал ему укол, завернул в фольгу и накрыв спальником, сказал чтобы мы смотрели и если начнётся кровотечение, перетянуть жгут. Похоже что это был тот парень которому сломали ногу поворотом пушки на БМД, он лежал и очень тихо стонал, периодически проверяя идёт ли у него кровотечение, он постоянно говорил что ему холодно, из-за чего сверху мы укрыли его ещё и нашими спальниками. Как мне сказал один человек потом, этот парень умер, вместо того чтобы как в «американских фильмах» эвакуировать его в госпиталь к прекрасным и заботливым медсёстрам, мы везли его все дальше в тыл противника на ящиках с минами в «Урале без тормозов». Всю дорогу с молодым миномётчиком мы сидели у края кузова на ящиках с минами, были сосредоточены готовясь к засаде. Как я уже понимал, в случае боестолкновения наша задача резко выгрузить минометы, установить их, навестись по координатам и вести огонь поддерживая пехоту. Минометы 82 мм с максимальной дальностью до 4км и с них ещё никто не стрелял, они были только выданы батарее, до этого они работали с 120 мм. Гениально, все как всегда в последний момент, на ходу разберутся.

Ехали через ужасные дороги, какие-то дачи, теплицы, посёлки.

В населённых пунктах нас встречали редкие люди и провожали угрюмым взглядом. Над некоторыми домами, казалось показательно развивались украинские флаги, эти флаги бросались в глаза и вызывали смешанные чувства уважения к отважному патриотизму этих людей и чувство того что эти цвета теперь принадлежат вроде как врагу и этим эти люди так демонстрировали что нам они не рады. Было чувство тревоги и ощущения опасности от этих домов, одновременно с чувством уважения к их патриотизму, я понимал что если вдруг из одного из домов мимо которых проезжала наша колонна, мне покажется опасность, то буду стрелять не думая, не внимательность или промедление - смерть моя или товарищей, сомнения опасны. Но в то же время мне не хотелось никого убивать, не было сомнений что сделаю это в случае необходимости или угрозе мне или моим товарищам, но хотелось чтобы все прошло без крови. Я до сих пор не понимал что нас ждёт дальше, какая обстановка? Что происходит в мире? Кто на кого напал? Зачем нам Херсон? Что с теми кто уехал вчера вечером вперёд? На хрена я поперся в минометку?

Мы выехали на трассу часов в 8:00, немного и медленно проехали по ней и стали встречать наших, бтры, тигры... прокричав незнакомым тиграм, которых не было в 56 «Мужики вы откуда!?» в ответ кричали «11 бригада! Вы откуда?» Медленно проезжая дальше я увидел подбитый БТР съехавший с трассы, дальше ещё подбитые, расстрелянные военные машины или сгоревшие, брошенные грузовики с гаубицами, какие то с пулевыми отверстиями, какие-то не понятно чьи, окрас гаубиц какой-то не обычный, машины некоторые зелёные как наши, некоторые странного не понятного цвета, на дороге стекло, кровь, опаленные следы, грязь, гильзы, в воздухе запах крови и боя, ещё идёт дым от некоторых из них, хотя вроде бы на каких-то из них виднеется Z по бокам, но маленькая z, видно что техника двигалась в другую сторону, на ходу соображая сложилось впечатление что это наши расстреляли колонну ВСУ ехавшую из Херсона, но на хрена ВСУ нарисовали, маленькие буквы Z по бокам своей техники или это наша техника?

Позже дошли слухи про то что наши уничтожили ночью свою же колону, ещё позже лежа в палате офтальмологического отделения госпиталя Севастополя, с маленьким сутулым срочником который рассказал что он был артиллеристом, впервые дни войны они попали в засаду ночью и их колона попала под огонь своих же, большинство разбежалось по лесам вдоль дороги, Херсонского заповедника, не понимая что происходит ...

Тут же рядом выстраиваются УАЗы в колону, понимаю что это УАЗы моей роты, наша колона тоже останавливается рядом, я выпрыгиваю из «Урала без тормозов» и иду к своим ребятам. Подойдя к ним понимаю что у них вид какой-то ошалевший, ходя от машины к машине и расспрашивая о том как дела, мне все отвечают непонятно : «Блядь, это пиздец» , «Мы всю ночь ебашились, есть курить?», «Я в ахуе, у тебя с глазом что?», «Я трупы с дороги собирал, там у одного мозги на асфальте остались», «Дай сигарету, у нас закончились, а тебе кто вьебал?», «Привет, а ты где был, дай закурить?!», встречаюсь глазами с одним сержантом , он даже старше меня решаю пройти мимо, теперь уже не до конфликтов , в 2014 в первый же день войны он был ранен, за что тут же получил орден мужества, он очень любил рассказывать не обстрелянным какой он профессионал, мне обычно забавно было послушать его истории и я молча с улыбкой слушал, но 22 февраля рассказывая ребятам у костра как его бригада вырезала «Хохлов» как котят в какой-то деревне или как их рота уничтожила полк ВСУ я стал закипать, понимая опасность таких «баек у костра» и начал встревать в спор , задавая не удобные ему вопросы, за сутки наши отношения были уничтожены и видно было что он уже опустил на землю. Я дальше ходил от машины к машине роты , здороваясь и искренне радуясь видя ребят, с целью узнать есть ли у нас потери мне рассказали что молодой лейтенант, тот что был за взводника, с которым я поссорился и от части из-за которого я теперь в первый день войны в новом подразделении, этот лейтенант пропал, позже оказалось что он сел и уехал с комбатом и двумя ротами вперёд, что с ними теперь неизвестно, похоже им «пиздец»...

Вид у всех был измотанный, но все чаще все стали называть друг друга «Братишка».

Мимо нас постоянно проезжали гражданские автомобили, маневрируя между техникой, такси, скорые, некоторые автомобили выглядели подозрительно, но никто на гражданских не обращал внимание, лишь иногда останавливая и стреляя сигареты у проезжающих.

Почему моя рота не там куда уехал комбат штурмового батальона с двумя ротами, а моя 6 штурмовая рота стоит здесь, я так и не понял.

Один более грамотный парень из роты поделился новостями со мной так « Паша, это пиздец, похоже ротный затупил, не привёл нас куда надо, мы заблудились, но тем самым он всех нас спас, Комбату похоже «пиздец» с двумя ротами, утром здесь был командир полка , он ротному прописал при всех, а ты вообще где был, дай сигарету!».

Побродив вдоль колонны, пообщался с другими парнями из 11 ДШБ и из спецназа морской пехоты их было немного, но у этих подразделений присутствовали бронемшины «Тигр».

Единственное что я сообразил, это то что рота получила боевое крещение и хорошо что вроде как все целы в ней, хотя это странно, по рассказам всю ночь шёл бой, как рассказывают, в перестрелке участвовало три стороны, наши, украинцы и неизвестно кто третий, но чтобы не было потерь после боя длившегося всю ночь, это просто что то нереальное. Как говорится у страха глаза велики. Поступила команда «по машинам» и пытаюсь переварить собранную информацию, я начал залазить в кузов «Урала без тормозов», лишь бы второй глаз не разбить. Раненого из кузова забрали и куда-то унесли. Выходит что дела вроде бы у нас не так уж и плохи. Сейчас мы выстраиваем колонну на трассе в несколько рядов.

К нам подошёл сослуживец с минометки и передал нам воды в полторашках и два сухпая. Прошлые сутки мы не ели, напившись, открыли один сухпай, взяли по консерве и стали ее холодную жевать, вроде есть не сильно хотелось, легкое возбуждение от адреналина перебивало голод, ведь было понятно

что сейчас мы снова собираемся чтобы идти на Херсон, наверняка будут боестолкновения.

Мимо колонны по трассе ходили гражданские с сумками, очевидно те кто убегал от войны, в основном все шли и ехали из Херсона, оттуда куда мы сейчас готовились выдвигаться. Мне было и жаль этих людей и одновременно меня бесило и заставляло нервничать что автомобили, не проверяя пропускали через колонну из-за чего мешали ее построению, ведь понятно уже было что это война и нас с распростертыми объятиями никто не встречает, среди этих людей наверняка есть военные, в любой момент они могут передать наши координаты для артиллерии, авиации или БПЛА, тогда тесно выстроенной колонне на трассе «пиздец».

Мне в глаза бросился молодой парень в гражданке проходивший мимо нас, который в отличии от остальных, шёл в сторону Херсона, я встал и крикнул «Эй, иди сюда?!». Парень испугано подошёл, ему было лет двадцать на вид, грязная великоватая ему одежда, небольшого роста, смуглый, видно что он не много трясся передо мной от страха, в нем было что-то настораживающее, я стал расспрашивать кто он и зачем идёт в ту сторону, он стал отвечать тараторя с сильным украинским акцентом, что где-то там работал на какой-то овощной базе, что из-за войны хозяин сказал ему что работы больше не будет, что живет он в Николаевской области и идёт теперь домой.

Мне все это казалось каким-то бредом, он не вызывал доверия и был похож на солдата переодевшегося которого отправили на разведку, либо на дезертира, я ему сказал об этом, он начал трястись оправдываясь, заикаясь и показывая свой пластиковый паспорт, ему действительно было 20 лет.

Мы стали его успокаивать «Не бойся мы тебе ничего не сделаем», но ты не иди сейчас в Херсон, лучше иди туда после того как наша колонна уедет, было ощущение что там сейчас будет замес и гражданским лучше не попадать между военными. Парень продолжал тараторить что ему нечего есть и поэтому надо идти...

Мы переглянулись с товарищем и отдали ему один из наших сухпаев, я сказал ему чтобы он ушёл с трассы в лес, развёл костёр и погрелся, поел и дальше шёл когда мы уедем, тот взял сухпай и

ушёл в лес. Мне казалось что парнишка врет, но что если я прав и что мне с ним тогда делать, может он и правда просто дезертир который не хочет воевать, злости к нему нет, плевать, не много жалко его, какое-то чувство вины закралось что мы вторглись и разрушили жизнь всех этих людей, а в то же время вдруг я прав и он выйдет к своим передаст координаты, с другой стороны мимо нас уже проехали сотни автомобилей с видео регистраторами, а некоторые через стекло открыто снимали нас на телефон, какой же дурдом.

Эта возня с построением колонны продолжалась где-то до обеда, после чего колонна стала набирать ход и на высокой скорости понеслась в направлении Херсона, мы проезжали разбитую, сгоревшую или брошенную украинскую технику, это была старая советская техника ещё хуже чем у нас БТР, БРДМ, ГАЗоны, Уралы, Старые ПВО типа ОСА, было впечатление что по ней местами ударили вертолеты, а большая часть была брошена, либо обстреляна стрелковым оружием, скорее всего нашими парнями прорвавшимися вперёд, интересно что с ними сейчас. Несколько раз колонна останавливается и мы по команде к бою высыпаемся по краям дороги занимая позиции, впереди идёт стрельба, в голове колонны БТРы разведчиков, толпа из десяти человек ложиться рядом со мной в упор, я начинаю на них орать чтобы рассредоточились и не кучковались, все какие-то растерянные, ору чтобы оружие друг на друга не наводили, один из них с тупым видом шутит, «о, у нас профессионал появился!» тут же водитель «Урала без тормозов» стреляет рядом со мной и покрасневши, извиняется перед всеми что он случайно, всматриваемся в лес, туда из БМД впереди кто-то высадил несколько очередей из пушки от чего столбы нескольких деревьев разлетелись в щепки, дальше спереди колонны тоже кто-то куда-то давал очереди в лес, прошла информация что там противник, лежу всматриваюсь в лес, адреналин зашкаливает, погода серая и прохладная, лес перед нами выглядит мрачновато и в нем не хрена не видать, кто-то рядом говорит что кого-то кажется видел, спустя минут десять снова команда по машинам. Дальше развилка и указатели на Херсон и Одессу, в голове пролетают

мысли что всю жизнь мечтал побывать в Одессе, мне всегда казалось что мне бы там понравилось, неужели сейчас наши войска сейчас так заходят во все областные города, проведут типа референдумов и присоединят к России, мне стало смешно оттого что вспомнил фразу «мечты сбываются», держа на мушке мрачный лес справа от себя, сидя на ящике с минами у края борта «Урала без тормозов», напарник контролировал лес слева. Колонна неслась с высокой скоростью, я видел несколько разбитых гражданских авто, наш сгоревший «Тигр», тоже наш «Рысь», в окно переднее был выстрел из РПГ, машина брошена, подбита но не сгорела. У меня крутятся мысли о том как мы будем штурмовать Херсон, не думаю что выйдет мэр города с хлебом и солью, поднимет флаг РФ над зданием администрации, а мы парадной колонной войдём в город, все что я вижу последние два дня не похоже на крымский сценарий. Эти два дня войны не понятны. Что происходит, что в России? что на Донбассе? Что происходит в мире? Надеюсь наше командование не додумается входить в город колонной. Насколько я слышал, Херсон крупный город, если мы заедем туда колонной то нам «пиздец», Грозный был намного меньше, неужели ошибки прошлого ничему не учат нас, я знал наш уровень подготовки и организованности и готовился к худшему, насколько же должны быть плохи дела в украинской армии, что наше командование решило что мы возьмём наскоком этот город, тем более что взять мы его должны были его ещё вчера, вчера был эффект неожиданности на нашей стороне, но все как всегда, в мирное время бардак, в военное он стал ещё хуже. Я сидел в броне и шлеме, потертые очки с шлема на глазах защищали от пыли с дороги но мешали четко видеть, амуниция неудобная, автомат с сломанным замком ремня из за чего пришлось закрепить конец ремня на шомпол, балаклава неудобная и холодная, мешает дышать, от лямок бронежилета болят плечи, я не снимал его уже два дня, уставные берцы не удобные, ноги в них спрели и замёрзли, эти тупые белые повязки на руке и ноге уже потемнели от пыли и грязи, кто вообще их придумал, мы же в страйкбол играем, в бою на дистанции никто не будет их разглядывать. В пачке осталось две сигареты, а почти

у всех вокруг они уже закончились. Ладно, соберись, наверняка у нас есть какой-то план!

Похоже где-то уже рядом должен быть мост через Днепр, вдруг начинаем замедляться, скорость низкая, то останавливаемся, то снова ели едим, мимо нас в обратную сторону начинают пролетать наши военные машины но в обратную сторону, видно что водилы жмут газ в пол, выжимая при этом из техники все возможное, начинаю видеть знакомых в мимо проносящихся машинах, в голове появляется тревога, не хрена не понимаю, вся колона летит на всех парах обратно, начинаем и мы разворачиваться и лететь с максимальной скоростью обратно, нас обгоняют все те кто мог и в итоге наши грузовики без охранения догоняют остальных...

«Пиздец», что там происходит?!

Время уже часов 16:00, не хрена не понятно, по ощущениям в обратном направлении мы пролетели километров 50, колона снова выстраивается и начинает сворачивать в лес по песку ломая деревья, в лесу в 150 метрах от трассы начинают ставить технику в указанных им местах, люди начинают вылезать из машин и обмениваться информацией стреляя друг у друга покурить, через командиров доводят что впереди были замечены украинские грады, всем готовится к обстрелу, срочно закопаться как можно глубже, в машинах почти закончилось топливо, проблемы со связью, не понятным мне образом выставляют позиции в подобие круговой обороны, но где должны стоять минометы пока не ясно, сложилось впечатление что позиции каждый командир выбирал хаотично. Кто-то начинает рыть окопы, кто-то не понятно и куда зачем идёт, кто-то вскрывает сухпай и быстрее пытается поесть пользуясь моментом, кто и как руководит этим не ясно...

Мы с товарищем тоже решаем погреть сухпай на горелке пока позиции для нашего миномета нам не указаны, минут за пятнадцать мы погрели и закидали в себя горячую кашу, в это время кто-то из миноиметки высказывает старшине минометки, прапорщику дагестанцу, что он два дня не ел и не знал что у нас есть сухпай и вода, тот в ответ орет что ему похуй и вон в том КАМАЗе иди возьми и сожри хоть все за раз, я молча ем сидя на

земле и наблюдая эту сцену, похоже что они просто срываются друг на друга, понимая что надо быстро жевать пока есть возможность.

Поев и понимая что вокруг ни у кого нет сигарет и позиции для минометов пока не определены, иду по лагерю пытаюсь найти покурить, при этом ища знакомые лица, но знакомясь со всеми вокруг кого не знал. Очередному Какому-то встречному я говорю «Братишка, дай закурить», он останавливается, уставши смотрит на меня и говорит «Братишка, я вообще-то замкомдив дивизии», при этом достаёт сигарету и потягивает мне, беру сигарету закуриваю и говорю с похуистическим видом «извините тогда, спасибо за сигарету». Мне реально так сейчас насрать какие у него звания и должность, очевидно что ему вообще-то тоже. Все вокруг ходят без знаков различий. Учитывая что сейчас по нам ожидается отработка Градов противника и очевидно что тогда будет много 200 и 300, мы занимаем круговую оборону, наших самолетов и вертолетов давно не видно, связи нет, мы находимся в тылу на сто километров, все устали и хотят спать, но умирать тоже никто не хочет, некоторые усилено роют окопы из последних сил обливаясь потом...

Сладко покуривая сигаретку, хожу по «лагерю» в поисках информации и желанием стрельнуть ещё про запас, получается мы заняли квадрат примерно километр на километр, нас здесь человек 500, техника расставлена хаотично, роются окопы и траншеи, почва-песок, понимаю что окопы в песке точно не спасут нас от РСЗО, но над нами большие хвойные деревья, возможно они как-то помогут, хотя если ракеты будут взрываться об них, то осколки все равно будут лететь вниз забирая 200 и 300. Хожу с комком в горле, понимая что до утра могу не дожить и те кого я вижу вокруг тоже, от этого всех их очень рад видеть, похоже как и они меня.

Подойдя к одной из групп и снова стреляя сигарету, мне отвечают что есть нацвай, ну что ж, нацваю теперь я тоже рад, закидываю зелёные гранулы за губу, они меня сильно расслабляют и сплевывая слюну стою и общаюсь с ребятами, они мне рассказывают что они из 11 бригады, что их осталось человек 50

что похоже что они последние из своей бригады, остальных наверное нет в живых, их 11 бригаду закинули сюда на вертолетах.

Хладнокровно выслушав их, я пошёл дальше с чувством обиды в сердце за нашу армию, которая занималась всем блядь, чем угодно кроме реальной подготовки и теперь находящуюся в таком положении, мне было обидно от осознания того что наверное вот так бесславно умру с этими парнями под ударами РСЗО и контратакой ВСУ или хрен пойми кого, с кем мы воюем, с НАТО? Кто мог уничтожить тех прорвался вперёд? Где основные силы? Где арматы, сарматы, белые лебеди и все остальное дерьмо из пропаганды по ТВ?!. Тогда уже внутренне я осознавал что смерть рядом, но настраивался не отдать дёшево свою жизнь, несмотря на это и обойдя весь лагерь, я понял что здесь примерно половина моего полка, усиленного 7 дивизией, 11 бригадой и немного спецназа морской пехоты не понятно как с нами оказавшимися, т.е. почти все десантники...

Я продолжал ходить по лагерю с мыслью что свои позиции мы спалили и РСЗО 100% ударит по нам, потери будут ещё, если одновременно подойдут диверсионные группы ВСУ атакуя нас после обстрела, то для нас это будет просто «мясорубка», мы истощены, мы не на своей земле, не знаем местность, связи нет, поддержки авиации и артиллерии нет, те кто порвались вперёд, уже похоже уничтожены. Ходя по лагерю и ища свою роту, я вспоминал отца, все что я знал о 56 в Югославии, Чечне 1 и 2 компании, высоте 776 и 6 роте, похоже мы повторим их судьбу, бардак коррупция, отсутствие нормальной подготовки и сразу в пиздорез, в войне один в поле не воин, успех будет зависеть лишь от общей слаженности, подготовки и мотивации, я понимал что с слаженностью и подготовкой у нас пробелы, но ходя и общаясь с братишками, понимал что мотивация есть у нас, не смотря на то что у нас дела плохи, все смирились с тем что уехавшие вперёд десантники скорее всего погибли, а это около тысячи, я как судя по всему и остальные сошёл на мысли о том что возможно придется погибнуть здесь. Пока ходил и искал свою роту с комком в горле и обидой на все блядство вокруг, на то что так

нелепо многие из нас могут погибнуть , но окончательно укоренилась мысль, что несмотря на то что я против Войны, за ВДВ и всех десантников отдавших свои жизни раньше, я умру, пусть так, обидно что наша подготовка была лишь на бумаге, но славу ВДВ прошлого, мы не имеем право запятнать, помирать так с музыкой. Если наши братья украинцы перебили тех кто уехал вперёд, значит все очень серьезно и надо настроиться биться до конца, мы так просто не отдадим свои жизни. В это время какой-то ублюдок, сидел в тепле и уюте болтая о том что ему теперь стало стыдно быть русским (узнал это по возвращению), я думал о том что же теперь происходит, может Москва тоже под ударом? У меня там сестра. Что происходит в Мире вечером 25 февраля мы не знали...

Найдя свою роту, увидел как все в спешке роют окопы и траншеи, чем глубже ты сейчас окопаешься, тем больше шансов выжить при ударе артиллерии. Грунт был мягкий-песочный скорее всего что в случае взрыва рядом окопы осыпятся сразу, мне казалось что лучше бы распределили людей на большее расстояние друг от друга, там было человек 500 на площади километр на километр, тут же грузовики с боеприпасами, в случае артобстрела противник всегда будет попадать в яблочко. Но меня никто не спрашивал, «отцам командирам» виднее, но кто командует всем этим безумием не понятно. Походив и здороваясь с парнями, каждого я был очень рад видеть, хотелось каждого подбодрить и чтобы кто-то подбодрил меня, ведь возможно больше не увидимся. Вспомнился первый прыжок с парашютом, прыгали под Джанкоем в Крыму, в борту все были перворазниками, когда вертушка резко начало подниматься в небо и загорелся желтый свет у рампы, я также как и все был «вахуе», но видя что все вокруг стали бледными а лица изменились, то стал через силу улыбаться и показывать всем палец вверх ища при этом зрительный контакт, все о чем думал тогда это главное не лохануться, примерно также все выглядело и сейчас, только ситуация намного хуже. Увидел пленного украинца, я видел нескольких из далека в УАЗах утром. Он сидел у дерева, с стянутыми руками, рядом лежали пара пустых консерв и пустая

пластиковая бутылка из подводы, консервы были украинскими, наверное его сухпай, видно было что тот недавно поел. Рядом стоял и охранял его мой товарищ, дагестанец, к слову человек с большой буквы, сложилось впечатление что он охраняет его больше от своих. Один из мимо проходивших сослуживцев орал ротному «давайте расстреляем его нахуй, сколько они наших положили», было видно что он бы его действительно завалил, если бы дали. Теперь когда пошли потери, в людях проснулась жестокость и жажда мести. Под глазом у пленного был огромный фингал с кровоподтёком, видно было что удар был очень сильным и скорее всего не рукой. Мне почему-то сильно захотелось рассмотреть его и поговорить с ним, я присел рядом на корточки. Это был полный мужчина лет 45, он жадно курил косячок из махорки который ему только что заботливо передал и дал подкурить дагестанец. Мне казался он своим и чужим одновременно, вся разница между нами это то что теперь наши страны в конфликте, а ведь родились мы с ним в СССР. Я разглядывал его как пришельца, но ничего не обычного не нашёл, у меня не было к нему злости, мне было почему-то его жаль. Я глядя ему в глаза, зачем-то громко сказал «Ну что Братишка, вместе подыхать будем?» , он сидел смирившись, удивлено посмотрел на меня и спросил «почему?», я глупо улыбаясь пояснил «потому что сейчас по нам теперь ваши, будут херачить градами», тот улыбаясь ответил «наверное вместе». У охранявшего его дагестанца узнал что один из наших ребят, решил его подпрашивать и ему не понравилось как тот ему отвечает в за что тот прописал ему с ноги. Это заметил командир полка и заставил его извиниться перед пленным, пригрозив трибуналом. А где командир полка? Я его так не разу и не видел, но знал что он где-то рядом. Меня увидел ротный, проходивший мимо и подкалывая спросил «Ну что Филатьев, нравится в минометке? Ушёл наконец-то от командира виноватого во всех твоих бедах?» Я злобно ответил что теперь мы все в одной лодке, а выяснять кто в чьих бедах виноват не лучшее время, он отвёл взгляд как будто соглашаясь со мной и пошёл дальше на ходу

криком во всю глотку отдавая какие-то приказы больше похожие на вопли.

Кто-то куда-то бежит, кто-то идёт, кто-то роет, кто-то тащит...

Встаю и иду обратно к минометке, надо спешить, резко начинает темнеть, проходя мимо КАМАЗа роты, меня останавливает Старшина роты и в суматохе просит помочь загрузить 200, я говорю что мне надо спешить, он настаивает что не долго это.

Несколько человек в КАМАЗе принимают трупы на носилках, все очень уставшие, другие падают им носилки с земли, сколько уже в КАМАЗе загружено, не вижу, на земле три 200 на носилках, помогаю их загрузить, какие же они тяжелые, или это я так устал. На ходу спрашиваю из нашей ли роты они, мне отвечают что нет. Загрузив тела, спешу к минометке, подойдя к ним, узнаю что определили позиции для минометов, выгружаем минометы, всего пять расчетов теперь по четыре человека. Тащим минометы на край позиций, ещё глубже в лес, тяжело, ноги в песке под грузом вязнут, пришли, бросаем мины и минометы...

Стою и ворчу что это пиздец, а не позиция, маленькая полянка, пять минометов линией ставим направляя орудия в разные стороны. До ближайших наших метров 200 идти, получается что мы без прикрытия, у нас только автоматы. Если на нас выйдут из леса то пиздец нам. Остальные даже не в курсе что мы здесь, как бы не накрыли ночью свои в случае чего из Утёсов и АГС...

Понимаю что у меня куда-то пропал автомат из-за спины...блядь, ну это пиздец... замок у ремня сломан и пока тащил парплеты с минами на спине, не почувствовал как он отстегнулся и упал.

Иду обратно по тому же пути и вглядываюсь в поисках автомата, почти стемнело, дошёл почти до середины лагеря где стояли грузовики минометки, один из наших орет «кто автомат проебал!», подбегаю и с чувством облегчения кричу «это мой!», проверяю точно мой, «спасибо», иду назад на окраину к минометам. Прийдя вижу что парни уже роют окопы под минометы, копаю с ними, почти стемнело, сил у нас нет, но роем...

Когда мы закончили было уже давно темно, примерно 21:00. Мы мокрые от пота, а в лесу стало очень холодно.

По нам до сих пор не было залпов, это очень хорошо, но возможно противник специально ждёт ночи, обстрелять нас ночью, а потом возможно пойдёт на нас пехота, в полной темноте, в лесу. Как ещё объяснить что грады противника до сих пор не ударили по нам.

Вспоминаю как расположились позиции, такое впечатление что там друг друга перестреляют в бою.

Начинаем совещаться что делать и как будем спать, наш миномет самый крайний, с трёх сторон лес, там никого из наших нет. Если на нас выйдет противник то наши минометы будут легкой добычей.

Какой идиот решил что здесь будет хорошая позиция для минометов? Толку в лесу от них все равно будет мало. Один молодой парень, выдвигает теорию что нас специально командование выставило в глубь леса, что толку от нас мало с минометами здесь, из вооружения у нас только автоматы, из леса основные силы видят трассу и противника с трассы засекут, но если наступление будет из леса, то мы стоящие на маленькой песочной полянке идеальная мишень и приманка. Понимаю что мы все похоже на измене, надо успокоиться, план командования не понятен. Все что передало командование это вгрызаемся в землю, готовимся к обстрелу Градами и атаке противника, связи нет, авиации нет, топливо в баках почти закончилось, мы глубоко в тылу. Если выйдут на нас, то пока нас перебьют основные силы будут готовы. Может он прав? Почему здесь разведчики не стоят? Логичнее бы было выставить по периметру секреты на удалении от лагеря, но их никто не выставлял. Бред какой-то. Нашего командира батареи мы не видели со вчерашнего дня, по слухам, командир батальона взял его с собой как корректировщика, тогда возможно он тоже погиб. Спрашиваю об этом молодого товарища, тот отвечает что ему не жаль этого уroda, отличный настрой, жалею что поднял эту тему. А может они прорвались в Херсон, закрепились там и ведут бой в окружении ожидая нас. У нас остались два лейтенанта, командиры взводов, но они с командованием где-то в середине лагеря. Кто координаты то нам давать будет? В теории мы можем стрелять из минометов по

трассе, но деревья в лесу очень высокие. Там полно техники с крупнокалиберным вооружением, трассу можно простреливать как в тире, нахрена здесь наши 82мм минометы. Вспоминаю что позиции моей роты направлены примерно в нашу сторону, их не видно за лесом.

Короче если противник нападет через лес то шансов у нас почти нет, если отойдём назад в случае боя в лагерь, нас свои же перекосят не разбираясь в суматохе кто мы. Настраиваю себя что в случае нападения надо отбиваться как угодно, отступить некуда. Снова как и прошлой ночью в подсознании стал задумываться о Боге, наверное все мы люди такие, когда поджигает, вспоминаем о нем. Смирился что скорее всего эту ночь не переживу, но дешёво свою жизнь не отдам, прошлой ночью нас не атаквали пока мы стояли как в тире, хотя недалеко шли бои. Не думаю что в эту ночь нам снова так повезет. По-моему уже вся Украина знает где мы и сколько нас. Иногда доносилась стрельба и взрывы от куда-то издалека. По любому местные военные хорошо знают этот лес.

По идеи, если началась полномасштабная война, то наши наверняка должны были нанести ракетно бомбовые удары по всем военным объектам, уничтожив при этом все крупные соединения противника, но что-то мне подсказывает что все идет плохо.

В лесу наступила полнейшая темнота и тишина, лишь не много свет от звёзд сквозь облака, падал на нашу полянку, через приборы ночного видения мы видели только своё поле, все что в деревьях не видно, слишком темно и приборы не помогают, да и батарейку надо экономить.

Мы начинаем засыпать не смотря на холод. Убеждаю ребят чтобы двое спали в окопе у миномета, а двое лежали возле окопа и наблюдали лес по сторонам, наши позиции крайние и надеяться нам не на кого, если противник пойдёт с нашей стороны.

Убеждаю что лучше меняться каждые полчаса, все не спим нормально уже давно и я переживаю что если мы все уснём, то можем проспать свои жизни.

Так и делаем, двое спят, двое наблюдают. Вроде только уснул, тебя тут же будят менять. Как же вокруг красиво по своему. Очень холодно...
Очень хочется спать...
Помыться...
Горячей еды...
Сейчас бы чашку горячего кофе...
Вот бы сейчас открыть YouTube и посмотреть что происходит в мире, может YouTube уже прикрыли?
Где-то далеко идёт стрельба...
Почему нет связи, может ядерное оружие применили...
Где вся наша авиация?
Хочется курить, сигареты давно закончились...
Лишь бы не уснуть на посту, не хочу чтобы нас застали врасплох...
Где-то далеко что-то взрывается...
Время уже часов пять и кажется начинает становиться светлее...
На рассвете лучше всего атаковать...
Уже шесть утра и светло...
Неужели пронесло и нас тут всех не перехерачили этой ночью из РСЗО, пустив потом пехоту на штурм чтобы добить.

26 февраля

Уже было светло, около 6 утра. Встречать новый день было радостно, вместе с рассветом снова появилась надежда и мысли что не придется героически умереть в окружении, становилось теплее.
Тело было забитым и окоченевшим, бронежилет так и не снимал. Вдруг из далека появился звук колонны, было слышно много гусеничной техники, звук искажался, но шёл с трассы откуда точно не ясно.
Из глубины лагеря послышался крик «Внимание, всем Приготовиться!»
Гул от техники нарастал, было понятно что колонна большая. Точно, едут танки.

В голове крутился вопрос чья это техника?

В лесу была тишина, все напряглись и притихли.

Колона была уже совсем близко, вот она уже поравнялась с нашими позициями у трассы. Из глубины лагеря слышались радостные крики «Наши!»

Это неслась колонна 33 мотострелкового полка, в колонне были танки и БМП, топливо-заправщики и ПВО Панцирь-М, артиллерия типа Мста.

33 мотострелковый полк из Камышина, его создали в прошлом году на базе расформированной 56ДШБ, часть десантников остались в Камышине и перешли в пехоту этого 33 мотострелкового полка, часть уволилась, кто-то перевёлся в другие города, некоторые остались в 56 ДШП переехав в Феодосию. Т.е. многие из 56 и 33 служили раньше вместе, многие из 33 бывшие десантники и как они рассказали нам, что нас всех там уже похоронили, они думали что нас уничтожили и поэтому никто не выходил на связь. Встреча была радостной, настроение у всех заметно поднялось. Вскоре, Панциря прибывшие с колонной, начали сбивать дроны и беспилотники над нами. Возможно это спасло нас от ударов РСЗО. Их колонна продолжала стоять на трассе, мы продолжали стоять в лесу. Настроение было уже оптимистичнее и расслабившись, мы даже стали разводить костры чтобы погреть сухпай и закипятив воду попили чай и кофе. Ближе часам к 11 прошла команда собираться и готовиться выдвигаться. Погрузившись мы стали выстраиваться на обочине. Прибыло топливо и нашу технику заправляли, я бродил по колонне, знакомился с новыми людьми и узнавал кому что известно. Один из парней, с которым я только что познакомился протянул мне нацвай, закидываю его за губу и расслабившись стою с ним разговариваю, вдруг меня оглушило, мы стояли рядом с Панцирем, тот выпустил ракету и та красиво оставляя извилистый белый след в голубом небе, взорвалась уничтожив дрон прямо над нами. За этот день их сбили штук 20.

Ближе к обеду прошла команда всем в укрытие к бою, замечена бронетехника противника и двигается к нам со стороны Херсона. Вся эта толпа ринулась в лес хаотично занимая позиции.

Меня снова посетила мысль что если они доедут до нас и будут проезжать мимо, то половина из нас перестреляет друг друга...

Я пытался найти себе позицию, чтобы не попасть под огонь своих, когда понял что это почти невозможно, то просто сел у дерева и снял каску, солнце ярко светило, было жарко...

Вдруг молодой лейтенант минометки дал команду установить минометы, мы ворча побежали к грузовикам доставать орудия и мины, взвалив их на себя и пытаясь с ними бежать чтобы быстрее установить, песок также разъезжался под ногами, пока тащили их около километра, на старые позиции, мы слышали стрельбу в нескольких километрах от нас на трассе со стороны Херсона. Тут я понял что проебал каску, оставил в лесу там где сидел, когда пришла команда срочно установить орудия, я с остальными вскочил и побежал забыв про неё...

Я не видел, но как узнал что впереди основной нашей колонны, стояли БТРы разведчиков и танки, они открыли огонь, уничтожив несколько машин остальные уехали назад, как я понял была небольшая колонна противника, возможно выехала на разведку, деталей не знаю.

Как только мы установили минометы, пришла команда отбой, мы снова ввалили на себя мины и орудия и потащили их назад. Пока шли, чувствовал что усталость накопилась и энергии почти нет. Пока стояли, я бродил по лесу и спрашивал всех вокруг не взял ли кто мой шлем, в лесу было человек пятьсот, никто не видел, дерево у которого я был тогда, не смог найти, похоже мозг уже закипает от усталости.

Только этой ночью промёрзли до костей, теперь было очень жарко, форма снова промокла от пота.

Ещё несколько часов мы выстраивались в колонне, наши Машины продолжали заправлять топливо-заправщики.

Пришла команда по машинам, все расселись в свои экипажи и ждали команды к движению.

Примерно часов в 16:00 мы тронулись.

Снова было необходимо настроиться на штурм.

Впереди основной колонны в которой был я, шли БТРы разведки и танки, периодически впереди шёл огонь из танковых орудий и крупнокалиберных пулеметов.

Колона двигалась с высокой скоростью, но периодически останавливалась, мы выпрыгивали из машин готовясь к бою и снова получая команду отбой, запрыгивали по машинам и двигались дальше. Один парень из другой Машины не успел запрыгнуть в свою и на ходу мы буквально закинули его к нам. Он был тоже молодой, крымский парень, раньше бывал в Херсоне и пока подъезжали к мосту, он как будто проводил нам экскурсию рассказывая про местность. У него было довольно резкое отношение к Украине и он с злобой рассказывал о нациках. У меня не было злости внутри, но мне нравилось его слушать, так мне было легче настроиться, либо они нас либо мы их, у меня не было сомнений что в случае необходимости я спущу курок, но в тоже время не было ощущения что я делаю что-то правильное, все как во сне.

Солнце стало резко уходить, все стало серое, запах пороха и дыма, мы проезжали и видели периодически попадавшиеся разбитые автомобили и старую технику, мне показалось что та брошенная украинская техника которую мы видели вчера, была тоже уничтожена, скорее всего танки шедшие впереди уничтожали ее сейчас издавдалека чтобы не рисковать. Также на трассе со вчерашнего дня появилось много нашей техники в основном БМД2 и УАЗы, техника просто ломалась на ходу и ее бросали. Перед мостом я увидел уничтоженные грады.

Переехав мост через Днепр (река оказалась довольно широкой и напомнила мне Волгу) я заметил несколько трупов, не понятно чьи, за мостом похоже был укрепленный пост и заправка, не понятно когда, но было видно что бои тут шли.

Всю дорогу наблюдал разбитые заправки и магазины.

Впереди периодически раздавались залпы танковых орудий.

Стало резко темнеть и холодать.

Крымский парень сказал что скоро увидим Херсон, действительно слева в сумерках, вдаль виднелись огни большого города, наша огромная колонна без фар, огибала его по трассе.

Проезжая одну из горящих подбитых украинских машин, в темноте не понятно что это было танк или БМП, она была примерно в ста метрах от нас в поле, ярко слепя прогремел взрыв и башня вылетела вверх, мы все вскинулись и направили оружие в ту сторону пока наш грузовик проезжал мимо, похоже просто сдетонировал БК, таких взрывов я ещё не видел. Наверное у всех были нервы на пределе, мы ждали бой. То набирая скорость то резко останавливаясь мы двигались дальше, вдруг водитель резко вывернул руль влево, мы полетели по кузову вместе с ящиками, миномет подлетел и отбил мне ногу. Проехав увидели в темноте подбитый танк, похоже украинский, который водитель в темноте увидел в последний момент, на самом деле водитель «Урала без тормозов», только за то что смог доехать на нем сюда, уже заслуживает награды. Какой дурдом, Урал без тормозов выехал на войну...

Дорога разбитая, темно, колонна стала еле ползти, машины стали плотно собираться в кучу и подолгу стоя плотно друг к другу становились отличной мишенью для авиации и артиллерии. Насколько же херовы должны быть дела у ВСУ, что они до сих пор не «вьебали» по нам. Эта огромная колонна, медленно ползущая по трассе вдоль Херсона, была идеальной мишенью для авиации и артиллерии.

Мы уже несколько часов ползем, вдоль города по трассе, вдалеке я видел несколько очередей трасерами из пулемета по нашей колонне со стороны города, колонна двигалась дальше...

Медленно ползя по трассе в полной темноте, некоторые стали забегать в разбитые придорожные магазины и вытаскивать сигареты, чипсы, газировку... Ни у кого уже не было сигарет, я тоже хотел забежать туда, сильно хотел курить, адреналин, усталость, холод, голод, жажда, я не считал это воровством, мне было плевать, но так и не мог подобрать подходящего момента, из УАЗа проще вылезти и запрыгнуть обратно чем в кузов Урала, а ждать никто никого не будет и как бы в темноте не попасть под свои же колёса. В один из моментов пауз, мимо бежал парень запрыгивая уже обратно в Тигр с пакетом, я крикнул ему

«Братишка, дай курить!», колона уже ехала, но он быстро закинул нам в кузов три пачки сигарет, на ходу запрыгивая в свой «Тигр». Наконец-то есть покурить, выкуриваю несколько сигарет подряд, радуюсь этим сигаретам не передаваемо, сигареты украинские не так уж и плохи, красный West, крепкие, у нас такие не продают. Мне не приятно, то что я их не купил, я не привыкший брать чужое, но утешаю себя тем что местные мародеры уже начали грабить сами, курю и злюсь на командование что мы здесь уже три дня и наверху видно особо никто и не думал что мы будем курить, есть и пить, вспоминаю как неделю назад на полигоне мы выстроились в колону и была команда ехать налегке, когда ещё большинство верило что это учения, я же чувствовал что назревает что-то, но что зайдёт дальше чем ДНР и ЛНР, не предполагал в худших своих прогнозах или может тоже обманывал себя надеждой.

Около часа ночи я видел весь Херсон, колона стояла растянувшись по трассе, у меня сложилось впечатление, что мы берём город в кольцо, надеюсь наши великие полководцы не введут нас ночью колонной в город, была уверенность что тогда это будет весьма плачевно.

Мы сидели по машинам, выгрузились рядом минометы 120мм и куда-то открыли огонь, их дальность была до 8км, наши 82мм минометы с дальностью до 4км подходили лишь для прикрытия штурмующей пехоты. Снова лезут мысли о том что нахрен я пошёл в минометку, лучше бы был сейчас с штурмовой ротой, сижу на ящиках с минами, как на пороховой бочке...

Тем не менее моя рота стояла также неподалёку . Подошёл товарищ из кабины и отдал нам бутылку газировки, кто-то дал ему несколько бутылок, мы ее залпом выпили, сладкая вода немного придала энергии.

Часа в два ночи, наша разведрота выехала на разведку в Херсонский аэропорт, наш полк должен был его занять, следом за ней мы в грузовиках минометки и штурмовым батальоном (от которого осталась только моя рота, две другие пропали с комбатом 24 февраля) на УАЗах и парашютно десантный батальон

на БМД2 (их тоже как мне казалось было мало, толи часть где-то свернула, толи так много машин сломалось по пути)

Как позже узнал, ехать было не далеко, но ползли мы медленно. Уже были видны жилые дома, какие-то здания, магазины, заправки и склады, это был пригород, показался указатель Аэропорт. Часто встречались разбитые машины, периодически где-то слышна стрельба, я уже устал от напряжения в ожидании, голода, холода, безумно кланило в сон, но я боялся уснуть и быть захваченным врасплох, мой товарищ тоже засыпал, вокруг было много прекрасных мест для засады...

Похоже что потихоньку мы въехали в аэропорт, наш «Урал без тормозов» остановился возле терминала, я видел как в здание уже спокойно заходили и выходили, командование обустроивало штаб в здании. Похоже что все не так плохо и мы свою задачу выполнили, в этот момент я сам не понял как уснул...

27 февраля

Яркий свет, какая-то суета, кто-то кричит к бою, наш Урал куда-то ехал, но вдруг остановился, мы выпрыгиваем из грузовиков и ничего не понимаем, сильный взрыв осветил все вокруг и я увидел шесть наших грузовиков минометки, рядом УАЗы моей роты, какая-то техника подальше, на взлетно посадочной полосе взорвался КАМАЗ, не пойму сколько машин горит, две или три, люди разбегаются, падают на землю, кто-то занимает позиции, какие-то машины уезжают дальше от пожара и взрывов, снова все взрывается, вижу здание терминала от туда слышны очереди пулеметов, ни хуя не пойму, спрашиваю у тех кто попадает на глаза «что происходит?», никто ничего не поймёт, мощные взрывы повторяются, а осколки с жужжанием и свистом рассекают воздух, я падаю на землю после каждого взрыва и снова подскакиваю на ноги пытаюсь понять откуда нас атакуют, кто, из чего и куда стреляет. КАМАЗ ярко полыхает освещая огромную площадь аэропорта, в нем были снаряды от гаубицы поэтому взрывы постоянно повторяются. Молодой лейтенант также не понимая что происходит даёт команду «минометы к

бою», устанавливаем минометы, занимаем позиции. Мне надоело постоянно рефлекторно выполнять берпи при взрывах, поэтому отхожу ещё метров на 50 и ложусь закрывая автоматом голову, сразу пожалел о потерянном шлеме, до горящего КАМАЗа метров 200, осколки от взрывов летят дальше иногда втыкаясь в землю где то рядом, горит ещё один КАМАЗ. Вглядываюсь вокруг, моя рота занимает позиции лежа по периметру вокруг, ложусь рядом с ними, пытаюсь узнать что происходит, никто ничего не поймет. Спустя минут 10 понимаю что это не в засаду мы попали и никто на нас сейчас не нападает. Не знаю как, но уничтожены несколько грузовиков, не понятно есть ли погибшие и раненые, через пару часов машины сгорели до тла и их куски просто дымились, взрывы прекратились, уже рассвет. Начинаем окапываться, моя рота рассредоточив в линию УАЗы на расстоянии примерно ста метров друг от друга, в каждом УАЗе по 4-5 человека, всего в роте человек 40 из роты, ещё человек 10 прикомандированных водителей. К примеру один из водителей, из взвода БПЛА, его зачем-то назначили водителем ещё на полигоне в Крыму, хотя он учился на оператора БПЛА и в водители не просился. Линия из УАЗов на расстоянии ста метров друг от друга, за ними взлетно посадочная полоса, за ней терминал возле него техника, где расположилось командование, больше никого в моем поле зрения. Наши минометы окапываем перед крайнем УАЗом, начинаю говорить лейтенанту что это бред какой-то копать окопы перед штурмовой пехотой, что надо узнать позиции, тот тупит ходит, ему сказали здесь наши позиции, тут же рядом стоят наши грузовики с минами, бред какой-то, если нас сейчас атакуют, то они также превратятся в фейерверки, да еще и рядом с нами. Достав лейтенанта, он мне говорит, иди в терминал и скажи это командованию, другие минометчики ворча начинают окапывать минометы. Понимаю что и здесь я начинаю умничать и спорить с командирами, решаю заткнуться и пойти тоже капать, появилось чувство что сил спорить больше нет и выбора у меня нет. Наш расчёт четыре человека.

Земля твёрдая и глинистая, копаем часов до 11. Приходит команда перегнать наши грузовики в лесополосу возле посадочный

полосы, водители садятся в грузовики и шесть машин уезжают и встают примерно в 250 метрах сзади, лесополоса состоит из сухих маленьких деревьев, смотря как они стоят типа маскируясь, понимаю что их будет видно с любого расстояния, листьев в конце февраля нет, а сухие палки высотой меньше грузовиков их никак не спрячут, но хорошо хоть отогнали назад.

Вдалеке в поле, перед нами в 2х километрах, показалась легковая машина, заехала в лесополосу, непонятно кто это, выпускаем мину в ее сторону чтобы не приближалась. Выезжают УАЗы на разведку, проверить окрестности. Легковая машина поднимая столб пыли на всех парах уезжает обратно.

Часам к 12 приходит команда минометам, передвинуться ближе к метеостанции возле терминала (окопы как я и говорил там мы рыли зря), приходим туда, оттуда вызывают лейтенантов к командованию на совещание. Вернувшись от туда встревоженными, они меняют наши позиции к лесополосе, к грузовикам, тащим орудия туда, все складываем в грузовики, время примерно 14:00, они доводят нам следующую информацию: «наша задача удержать аэропорт любой ценой, по данным разведки к нам из Николаевска движется примерно 20 танков и 2000 пехоты (в их числе наемники). Также ждём обстрелы Градами. Нас издалека будет прикрывать наша крупнокалиберная артиллерия, необходимо замаскировать машины, зарыться в землю, потому что если противник подойдет к нам близко, то артиллерия нас зацепит. От 82мм минометов толку не будет, поэтому мы должны окопаться возле грузовиков и действовать как пехота, кого не устраивает, сдавайте оружие, Крым в той стороне»

Пиздец, понимаю что лейтенанты тоже в ахуе, но стараются держать лицо. Видно что все мягко говоря приуныли. Кто-то говорит что ему это нахуй не надо, кто-то пытается храбриться, кто-то молча начинает маскировать машины, из-за чего грузовики выглядят как готовящийся пионерский костёр, тонкие высохшие палки шалашиком на грузовике, из-за чего и так редкая лесополоса редет и из далека на ней видно как стоят шесть грузовиков с минами заваленные палками, снова не могу молчать

и говорю что это все херня, а не маскировка, надо окапываться быстрее и подальше от грузовиков, иначе если они взорвутся во время боя то нам всем пиздец. Лейтенант предлагает место в тридцати метрах от машин, все начинают спорить и каждый сам себе выбирает место для окопа, в итоге хаотично окапываемся перед машинами в 30 метрах от них, тоже окапываюсь рядом хоть и понимаю что это самоубийство. Снова схожусь на мысли, что в военных институтах отлично учат не думать, единственное что радует, что хотяб они рядом, все командование выше командиров рот в терминале. Туда ушли несколько человек за водой. Вернувшись они принесли воды сколько смогли унести, мы немного напились, рассказали что все командование там, там есть вода и Дьюти Фри в аэропорту уже разнесли, появилось чувство несправедливости, мы тут без не хера, командование там наверняка с едой, алкоголем, сигаретами и водой, терминал выглядит довольно крепко, шансов там выжить больше. Ну, как говорится «кто на что учился». Теперь надо рыть окопы, сил вообще нет, полчаса просто лежу смотря в красивое голубое небо, думаю уйти в роту и бросить минометчиков, с другой стороны в расчёте три человека, один из которых одновременно водитель, вдруг здесь тоже рук не будет, решаю остаться с ними, если так вышло что оказался с ними, то наверное это не случайно. Встаю и решаю пройтись по всем позициям. Позиции минометки самые крайние слева, впереди чуть правее моя рота, справа от неё вижу УАЗы 4 и 5 ДШР, несколько машин не уехали с Комбатом, дальше на правом фланге должны быть БМДшки парашютного батальона, но я их не вижу, территория аэропорта большая, не попадает в обзор. Командование, управление и медики в терминале. Пройдя по позициям роты, вижу что все также измотаны, окапываются, установили АГСы, Утёсы и Птуры(с которых раньше никто не стрелял потому что ракета стоит 500т. я хую с этой конторы), раскладывают вокруг окопов гранаты, патроны, РПГ, что-что, а вот с боеприпасами проблем не было, если экономить, то можно всю ночь продержаться, конечно если танки не разберут нас из пушек из далека вместе с Градами, а пехота уже просто пойдёт нас зачищать. Рядом смешно стояли

бестолковые, старые УАЗы, которые даже от осколков не спасут, демаскируя позиции. В глазах у всех читалось что-то необычное, все были вроде бы и собой и не собой одновременно, такие глаза не встречаются у людей в мирной жизни, наверное потому что все понимали что вполне вероятно это последний день нашей жизни, хотя также как и дни до этого. Я с любопытством и сожалением приглядывался к тем, кто собирался взять Киев за три дня, видно было что до них тоже стало что-то доходить. Несмотря на это, все окапывались и похоже что убежать никто не собирался. Не смотря на то что во время службы мы часто прикалывались друг с друга и смеялись над нашим профессионализмом, сейчас все выглядели серьезно и обращались друг к другу как «братишка». У меня появилось какое-то чувство гордости за всех кто окружал меня там. Снова появились мысли, что до этого нам повезло и теперь уже больше не повезёт, надо настроиться, до этого наши предки десантники также стояли до конца и если теперь пришло наше время, то нужно стоять достойно, помирать так с музыкой. От этого осознания и принятия ситуации, снова появилось чувство обиды за то что вся подготовка наша была лишь на бумаге, что техника наша безнадежно устарела, УАЗы и Уралы, БМД 2, Утесы и АГСы все это то что было на вооружение ещё 50 лет назад! Конечно же тогда это была отличная техника и вооружение, но прошло уже 50 лет! У нас даже тактика до сих пор такая же как у дедов! Мы десанто-штурмовой батальон, отправлены на войну УАЗиках! И то уже раздолбанных, во многих не работает печка иди щель в двери толщиной с палец! Когда дойдёт до всех что мы нахваливая свою технику и армию, в упор не видя реальных проблем, просто самоуничтожаемся. Половина мужиков в стране сами служили в армии и знают как там обстоят дела, но уволившись и приняв на грудь начинают орать, как мы всех победим и как они могут повторить. Сколько я встречал идиотов в жизни которые доказывают до усрачки, что у нас все самое лучшее! То что создано 50 лет назад не может быть самым лучшим, хотяб потому что годы не щадят ничего,

огромное количество техники просто не смогло доехать до войны! Это всего лишь 200-300 км!

С такими мыслями, я набрел к очередному УАЗу моей роты, парни немного окопавшись, просто уселись грея сухпай, кто-то, где-то добыл бутылку коньяка.

Полбутылки уже не было и видно было что они вчетвером уже немного подраслабились, мне протянули бутылку и я сел с ними рядом, на капоте УАЗа красиво лежал голубой берет. Покрутив бутылку в руках стало понятно что коньяк хороший. Парень протянувший мне бутылку, сказал «За пацанов», я ударил бутылкой им по кулакам и сделал несколько глотков, внутри пошёл жар, изо рта опускаясь в живот...

Я закурил и сидя с ними разглядывал позиции, эти УАЗы из далека уничтожат танки, все что останется это отбиваться в окопах, как же нас здесь мало, где наши танки которые были вчера? Наверное остальные взяли город в кольцо, аэропорт придется удерживать нам.

Меня не много расслабило и покуривая с ними, поболтал о том что «русские не сдаются», мы настраивались. Хреново, когда в таких ситуациях, все что есть в помощь, это воспоминание о подвигах людей, которые погибли уже давно, в других войнах. Патриотизм вам в руки, вместо хорошей подготовки, обеспечения и современной техники.

Надо было идти рыть себе окоп, уйдя метров на двести назад и влево к минометке, я увидел что большинство уже выкопало себе окопы для стрельбы лёжа, получалась линия одиночных окопов для стрельбы лёжа, выбрав место рядом со своим расчетом из 4 человек, начал без остановки копать...

Когда я закончил обложив окоп гранатами, одну из них я оставил в окопе, то мы собрались с расчетом, погрели сухпай и хорошенько наелись, что-что, а сухпай у нас хорошие, вскипятили воду и попили кофе из сухпаев.

В течении дня иногда откуда-то доносилась стрельба или залпы орудий, несколько раз видел как откуда-то за терминалом, вылетали ракеты Панцирей сбивая беспилотники.

Уже стемнело, походив по позициям минометки, чтобы поболтать со всеми, отметил как мне нравится настрой старшины дагестанца, моего ровесника, который хоть и было видно что тоже взволнован, но храбрился и говорил всем вокруг что отобьёмся, что пизда хохлам, до последнего будем стоять. Ближе к полночи, устав ждать атаки на нас, я пошёл и лёг к себе в окоп, ребята подогнали спальник со сломанным замком. Я лёг в окоп завернувшись в него, лёжа на спине в обнимку с автоматом, гранату которую ранее, оставил в окопе, убрал под голову. Лёжа на спине я смотрел в небо, оно было очень красивым, очень много звёзд и необычно большое количество спутников, мне казалось что жизнь прекрасна, у меня уже не осталось сил забивать себе голову анализируя все вокруг, решаю что буду спать, снова засыпая настраиваю себя что когда начнётся бой, то я не сдам заднюю чтобы не было, если дойдёт дело до ранения или плена, то гранатой под головой подорву себя, «господи дай сил достойно принять то что мне уготовлено», «где родился(в56) там и пригодился», 10 лет абсолютно другой жизни в прошлом, пока я работал с лошадьми, казались не реальными, будто это было не со мной, в другой вселенной, это был не я, я настоящий сейчас здесь, такие мысли витали у меня в голове, настроившись и чувствуя абсолютное счастье от принятия своей участи, начинаю отключаться... Ещё до конца не уснул, один из тех кто патрулировал позиции подошёл ко мне и со словами «Паша, ты ещё не спишь, давай покурим», стал рассказывать что-то о своей семье, о детях и жене... Он сидел рядом на корточках в полной темноте, я лежал на спине завернувшись в спальник в обнимку с автоматом, тоже подкурил сигарету и понимая что ему нужно выговориться и он ищет поддержки, что-то ему говорил пытаюсь вникать, так я отключился ...

28 февраля

Проснулся с рассветом, «господи, как прекрасен этот мир». Снова хочется жить.

Ночью слышал какие-то взрывы и стрельбу, не знаю где, слишком крепко спал, помню что ночью просыпался от холода и тут же засыпал.

Походив и пообщавшись со всеми вокруг, мы стали разогревать сухпай, ночью нападения не было, вроде как артиллерия издалека не дала к нам подойти, деталей не знаю, только слухи.

Пошёл ропот о том что наши разведчики нашли комбата и командира минометки с ними две роты уехавшие вперёд ещё 24 февраля, ещё не понятно правда или фейк.

Узнаю слух что кто-то расстрелял гражданский автомобиль который не останавливался из пушки БМД, в автомобиле была мать и несколько детей, выжил лишь один ребёнок, он сейчас в терминале. Я не из тех людей кто питает иллюзии о войне, смерть невинных гражданских была и будет в любой войне, но становится гадко в душе. Пока наши правительства выясняют между собой как кому жить, а военные с обеих сторон являются их инструментом, гибнут мирные люди и их привычный мир рушится. Вроде бы всем это понятно, но когда ты осознаешь это и не знаешь как тебе поступить. Бросишь все и уйдёшь, тогда становишься трусом и предателем, продолжаешь в этом участвовать и становишься соучастником смертей и страданий людей. Шахматная вилка какая-то.

Спустя час вижу как УАЗы 4 и 5 роты выезжают выстраиваясь и занимая позиции перед нами и слева от нас. Чувство радости начинает переполнять, значит все совсем не так плохо, иду к ним со всеми поздороваться и узнать где они вообще были, что с ними происходило?

Прийдя к ним и побродив от машины к машине, узнаю что они с боем пересекли мост, укрылись в лесу дожидаясь основную колонну, связи не было. Не буду перечислять детали которые они эмоционально рассказывали. Что правда, а что нет знают лишь участники. Взяв у них несколько пачек сигарет, я пошёл обратно в приподнятом настроении духа, хоть какая-то хорошая новость. Вернувшись к окопам минометки и увидев вернувшегося командира минометки, который к слову изменился внешне,

наверное как все мы, узнаю что снова копаем окопы для минометов.

Через пару часов пришла команда отбой, начинаем собираться на штурм Херсона....

Было чувство непередаваемое, толи это усталость говорила в нас, то ли чувство непонимания общей картины, никто толком ничего не знает, узнать не у кого, все доводится в последний момент. По идеи задача ВДВ совершить быстрый бросок, занять плацдарм и удержать до подхода основных сил, в ВДВ нет серьёзной техники и вооружения, мы не основная армия, наша общая численность на всю страну максимум 40 тысяч, из них часть срочников и они находятся в гарнизоне. Где армия? Почему в аэропорту остаётся лишь моя 6 штурмовая рота, а 4 и 5 только прибывшая с того света уже отправляется на штурм Херсона? Неужели аэропорт будет удерживать одна неполная рота?

С такими мыслями мы собираемся на штурм, делать нечего, заднюю давать никто не собирается.

После обеда, уже около 17:00, мы выстраиваемся на взлетной полосе в колонну, около 30 УАЗов 4 и 5 роты, наша минометка должна ехать в УАЗах рот с минометами и небольшим запасом мин, грузовики остаются в аэропорту, на ходу закидываем минометы и каждый на ходу ищет себе места, в итоге я не желая залазить в переполненные УАЗы, жду до последнего УАЗа в колонне, это оказывается УАЗ моей роты, он единственный едет из числа бй роты. Запрыгиваю в него, колонна едет, нас 6 человек в УАЗе забитым боеприпасами, гранатами, Утёс и ПТУР. С трудом пытаюсь усесться, все едим приготовив оружие к бою и контролируя все вокруг, в любой момент готовы открыть огонь. Выезжаем из аэропорта, пока едем вижу обратную сторону аэропорта, иногда встречаются места в которых похоже были перестрелки. Колонна движется быстро, все напряжены, навстречу проносятся несколько «Тигров», кажется с кадыровцами, приветствуем друг друга поднятием руки. Движемся через пригород, какие-то ангары, частные дома, навстречу попадают группы гражданских людей с сумками, они бегут из города. Напряжение, пока едим с трудом пытаюсь удержаться в открытом

кузове УАЗа, тесно, гранаты, гранатометы разбросаны по полу, мы сидим-стоим на них, на ходу думаю о том что так вот сами и подрываемся списывая потом все на «Героически пал в бою». Пока едем смотрю вокруг сквозь прицел автомата и думаю как в случае засады, надо будет умудриться в этой тесноте выпрыгнуть из УАЗа (пулями это ведро прошивается насквозь, а учитывая количество гранат и РПГ он превращается в пороховую бочку). Ехали недолго, впереди показался маленький мост, по бокам от него высохшая речушка поросшая высоким камышом, это уже въезд в город, дальше начинаются высотки. Я очень надеялся что мы не будем заходить в город колонной, похоже ошибся, на мостике наша колонна выстраивается и застывает на месте... Идеальное место для засады, колонна стоит на узкой дороге, по бокам высокий камыш, сзади частные дома, впереди и слева начинаются высотки, справа какой-то завод...

У меня в голове не укладывается это блядство...

Мы просто идеальная мишень на своих не бронированных УАЗах, стоим минут 20 не двигаясь...

Вокруг то подъезжают, то уезжают гражданские автомобили. Видно что скоро начнёт темнеть...

Просто клоунада, в голове крутится вопрос почему нас до сих пор не атаквали, толи заманивают дальше, толи город собираются сдать...

20-30 минут колонна так и стояла, плотно машина к машине. В итоге первые машины стали пытаться разворачиваться на узкой дороге и медленно двигаться обратно. Оказалось что мы проехали нужный поворот. Одна рота занимала позиции справа от моста, другая слева, часть минометов с одной, часть с другой. Мне досталась позиция слева. Мимо нас на огромной скорости проезжали гражданские авто, в половине из них люди снимали нас на телефоны, пролетел микроавтобус Woltswagen, внутри я успел увидеть что он забит крепкими мужчинами... дорогу никто не даёт команду блокировать, мимо пролетел мотоциклист одной рукой снимая нас на камеру типа GoPro...

Все это время мы занимали позиции по типу круговой обороны, сзади частный сектор в притык к нам, спереди через речушку

заросшую камышом Херсон. С каждой стороны примерно по 15 УАЗов, усиленные 82мм минометами, в ротах Утесы, АГСы, Птуры.

Атмосфера наколенная... начинает быстро темнеть, из города стала доноситься редкая стрельба. Приходит команда всем окопаться. Из наших туда вроде никто не заходил, но в процессе узнаю что с разных направлений, к городу подошли остальные войска из нашей 7 дивизии, где то там и наш парашютный батальон, у каждого подразделения своё направление и точка которую необходимо взять, нам назначают Морской Порт, неужели нас все таки оправят входить в город ночью...

Перед речушкой небольшой земляной вал, неплохая позиция, но сзади вплитык к нам частные дома, задумываюсь о том что обойти нас при желании и атаковать, противнику знающему местность не составит труда. Темно, в домах свет не включают, меня не покидает легкое возбуждение от адреналина, какой там у нас план не понятно, как всегда вокруг никто ничего не знает.

Сзади из частных домов начинают собираться в группы мужчины и подходить к нам выражая своё явное недовольство нашим присутствием, пытаемся вежливо что-то объяснять, люди несколько нас побаиваются, но некоторые гражданские ведут себя очень грубо, мы тоже немного на взводе, непонятно что откуда ждать и от кого.

Примерно в 23:00, на позициях по правой стороне дороги что-то начинает гореть, минут через 10 слева от нас тоже начинается пожар. Кто-то поджег слева и справа от наших позиций сухой камыш. Очевидно что кто-то сделал это специально и это точно не наши. Теперь от поднявшегося сильного ветра ,огромный кострище разгорается освещая наши позиции как на днем, возле нас все светло, но из-за огня мы не видим что в темноте вокруг. В наших рядах появилось беспокойство, все заняли позиции и внимательно наблюдали вокруг. Местные перестали подходить, возможно нас подсвечивают для огня артиллерии.

Камыш в реке разгорался все сильнее, загорались деревья, огонь стал высоким и сильным. Я стоял рядом с насыпью, на ней лежало несколько парней, наблюдавшие за противоположной

стороной города через речку покрытую сейчас огнём. Кто-то сказал что кого-то там видит, тут же он громче крикнул «стой стрелять буду». Я подбежал к ним и лёг прячась за насыпью, направляя оружие вниз и вглядываясь в темные места перед нами, где-то горел огонь, но оставались промежутки которые ещё не разгорелись. В одном из таких мест под нами, теперь я тоже увидел темный силуэт, целясь в него, начинаю кричать самым страшным голосом на который способен, примерно следующее «стой, сука, я тебе башку сейчас прострелю! подними руки! ползи сюда! На корточках ползи!», примерно тоже самое кричали голоса рядом со мной.

Силуэт мешкался, но в итоге стал приближаться к нам, ползя на руках и ногах в горку. Когда он был достаточно близко ко мне, я привстал и схватил его за ворот, рывком дёрнул к себе через горку, здоровенный детина полетел на меня с вершины до которой он дополз к нам, я каким-то образом грохнулся со склона вниз на колени.

Тут же подскочив и подбегая вверх на склон, обратно к неизвестному детине и пытаюсь вновь взять его за шкуру, вижу как кто-то рядом замахнулся и вот вот ударит его прикладом в голову, кричу «не бей!», прыгаю к нему, приклад скользя по моим рукам с лязганьем встречается с его головой (не то чтобы мне его было жалко в тот момент, но поговорить с ним было намного интересней и просто так бить его, если он не сопротивляется, желания не было).

Детина начинает кричать «не бейте!», я натягиваю ему его кофту на голову, он одет в чёрные штаны и чёрную кофту (не по погоде), скручиваем ему руки, начинаю обыскивать его, у него ничего нет кроме зажигалки и от него воняет соляжкой. Пытаюсь запугать его то крича, то переходя на спокойный тон, спрашиваем зачем он поджигает и кто ему это приказал, тот отвечает что шёл домой и испуганно постоянно повторяет «только не бейте». К слову его больше никто и не бил, не могу конечно ручаться за всю нашу армию, но на моих глазах никто не над кем не издевался и уж тем более не насиловал. Поднимаем его и головой вниз ведём к

командирскому УАЗу, там ещё несколько таких мужчин в гражданской одежде лежат со стянутыми хомутами руками. Иду обратно общаясь с другими парнями на позициях, у меня нет сомнений что этот паренёк поджигал камыш и он точно не заблудился. Идя обратно, вижу что группа мужчин вышла из частных домов и кто-то из них, матом разговаривает с нашими, подхожу держа автомат на груди, наш старшина дагестанец очень вежливо им пытается объяснить что мы им не угрожаем, пытается убедить их пойти по домам. Спустя минут пять мужчины уходят, выглядят они не дружелюбно, у меня появляется опасение что возможно они из ВСУ и просто переодевшись подошли к нашим позициям, чтобы лучше рассмотреть. Вокруг темнота, рядом с нами все полыхает, иногда доноситься стрельба, у нас уже есть задержанные в гражданке, а люди не перестают ходить вокруг. Понятно лишь то, что эти поджоги обозначают наши позиции. Чувство встревоженности и возбуждение от адреналина не покидает, не понятно чего ждать. Появляется какая-то злость на гражданских людей, я конечно понимаю что мы тут незваные гости, но для их же безопасности им лучше держатся от нас подальше. Поэтому злит и удивляет поведение гражданских. Какого хрена мы вообще здесь делаем, это точно не наша специализация, где росгвардия, мы не полиция и не ОМОН, все настроены на столкновения с ВСУ, но никто не хочет объяснять гражданским «нахуя мы сюда приехали», мы блядь вообще и сами не знаем, от командования идут приказы в последний момент. Рассуждать уже поздно, ты на передовой и либо ты, либо тебя.

Было уже часа два ночи, было очень холодно, начался мороз, некоторые стали пытаться спать по очереди. Ни у кого из минометки не было спальных мешков, поднялся сильный ветер и в морозе стал продерать до костей. Я как и некоторые ходил патрулируя позиции, так теплее если не останавливаться. Иногда было видно что вдалеке, кто-то, как будто бросал коктейли Молотова, не давая огню на наших позициях потухнуть. Прошла информация что у кого то из задержанных нашли в телефоне Телеграмм группу, в которой люди скидывают информацию, фото

и видео о том, сколько где и когда видели войск. За нами следят онлайн и большое количество гражданских в этом участвует. Позитива не добавляет, атмосфера дерьмо, жрать нечего, минометка выехала без спальников и сухпаев.

Ходя вдоль рва на котором наши окопались и наблюдали за городом, снова слышу как кто-то кричит что кого там в канаве видит, там же горит местами сильный огонь. Забегаю на ров, парень начинает орать с угрозами вниз «подними руки!», видя силуэт тоже начинаю матом орать целясь в силуэт, понимаю что если тень начнёт что-то делать не так, то буду стрелять без промедления, нервы уже на пределе. Силуэт на карачках ползёт к нам, уже в упор, вижу что это девушка, хватаю ее зашиворот и перетаскиваю через ров. Также одета не по погоде. Девчонка очень напугана и что-то в кучу тараторит смешивая русский и непонятные мне слова на украинском. Беру ее под ручку, как на свидании и веду в сторону командирского УАЗика, тут же подходит мой товарищ и берет ее под руку с другой стороны, медленно идя, успокаиваем ее, у неё истерика и она ревет и говорит что искала в этой горячей канаве мужа, а пряталась потому что нас боится, херня какая-то. Говорю ей чтобы показала что у неё есть в карманах, она быстро достаёт и отдаёт мне телефон и говорит что-то типа забирайте все что хотите. Смотрю смартфон, прошу ее разблокировать его, она разблокирует его и отдаёт мне, смотрю мессенджеры и сообщения. Почти все последние сообщения в духе того «Ты где?», «Я там то», «Здесь везде вояки», «Здесь (адрес) тоже вояки», много что написано на украинском мне не понятно, но не стал читать дальше и отдал ей его обратно, стало снова как то мерзко от всего этого дерьма.

Успокаивая ее на ходу, приводим к командованию и оставляем у них. В это время, на другой стороне высохшей речки, доносились крики типа «Слава Украине» и как будто кто-то из них стрелял куда-то, расстояние было большое, плохо видно и мы не стреляли в ответ.

Очень сильно было холодно и усталость уже просто рубила с ног. Спустя полчаса девчонка проходила мимо нас в сторону частных домов сзади, она сказала что ее отпустили и она пойдёт домой. В

конце улицы, метрах в 200, была группа мужчин, они не приближались к нам, она ушла к ним и вместе они скрылись за перекрёстком позади наших позиций. Мне эта идея командования не понравилась, увидя командира я ему это высказал. Мне тоже не нравится все это, но очевидно что женщина в здравом уме не будет ползать в темноте под позициями военных, тем более что там ещё и горит все. Что она там делала, можно только гадать. Часам к трём ночи меня стало просто отключать, убедившись что кроме меня есть кому наблюдать, ложусь под дерево рядом с валяющейся бетонной трубой, за ней прячась от ветра лежит молодой паренёк с минометки. Он весь трясется и стуча зубами говорит что ему очень холодно, я тоже до костей промёрз, поэтому встаю и иду гденибудь найти спальник. Их на всех не хватало, не все их взяли оставив большинство вещей на позициях в аэропорту. Обойдя всех, спальник так и не нашёл, те у кого они были не были готовы отдать свой, каждый спал пока была возможность, примерно так что двое спят, а третий дежурит. Некоторые находили какие-то картонки и тряпки, укрываясь ими, пытались поспать пока не надо наблюдать. Найдя какие-то клеенки и ходя мимо частных домов, которые были сзади нашей позиции в десяти метрах, вижу что один из них был вроде как заброшен и не похож на жилой. Открыв калитку и пройдя во двор в полной темноте вижу что этот старый дом, стоит в одном дворе с хорошим, видно что жилым домом. Осторожно дохожу до раздолбанного дома, но в нем ничего нет, глядя на жилой дом рядом, находившийся в этом же дворе, стою и борюсь с желанием войти в него, если там есть люди, то попросить у них одеяла или чтонибудь чтобы укрыться. Если в доме не будет людей, то просто войти и взять чтонибудь чтобы согреться...

Спустя несколько минут отказываюсь от этой идеи, подумав что если там есть люди, тем более с детьми, то мой ночной вход в их дом, просто всех напугает окончательно и реакция у них может быть самая разная, у них и так вокруг дома твориться то что никому не пожелаешь. Тихо закрыв за собой калитку, беру найденные клеенки и иду обратно к трубе, где пытался спать стуча зубами мой молодой товарищ. Чувство мерзкое от всего

вокруг, мы как твари просто пытаемся выжить, нам и противник не нужен, командование нас поставило в такие условия что бомжи живут лучше. От некоторых я слышал ворчание в отчаянии от мороза, что он сейчас пойдёт выбьет окно и залезет в какойнибудь дом, но никто этого так и не сделал. Я постелил одну клеенку на землю, мы легли с пареньком прижавшись к другу другу чтобы хоть как-то согреться, сверху мы накрылись другой клеенкой, она не грела но немного защищала от ветра. В полудрёме через полчаса мы встали ещё сильнее замёрзнув и стали ходить чтобы попытаться согреться, это особо не помогало, но спать не могли от холода. Также как мы, спали почти все кто не взял спальники. Машины были заглушены и в них было не теплее, а 30 УАЗиков не хватало на 150-200 человек. От командования был запрет на костры и приказ заглушить машины еще вечером. Несмотря на то что уже каждый в этом городе знал где мы находимся и сколько нас, а перед позициями полыхал пожар освещая нас в темноте как на ладони.

Около 4 утра я увидел что командирский УАЗ завёлся и прогревается, там работает печка. Те УАЗы в которых была рабочая печка, последовали его примеру, всем было уже плевать, мороз и усталость пересилили осторожность. Я собрал немного дров и разжег костёр под деревом возле бетонной трубы, один офицер начал мне говорить что костры жечь запрещено, но мне было уже плевать на такое командование, все стали меняться у костра, чтобы хоть как-то обогреться. Такой бред, вокруг все и так полыхает. В итоге возражавший офицер также не стал брезговать чтобы погреться...

Так мы встретили рассвет нового дня.

1 марта

С часов пяти утра уже никто не спал. Командир батальона собрал 4 и 5 роту и почти в полном составе, пешим маршем повёл в город.

Минометчики остались на позициях с задачей прикрывать если потребуется огонь минометов, отдельные взвода и водители остались с нами.

Спустя час они вернулись и рассказали что на той стороне, вырыты окопы и уложены бутылки с горючими смесями, нас ждали ночью. Если бы зашли колоной ночью, то нам было бы жарко, а не холодно. Роты ходили на разведку.

Я нашёл УАЗ с рабочей печкой и залез туда, в машине было два человека. Пытался отогреться разговаривая с водителем.

Отогреваясь стал чувствовать что ноги болят, задрал штанины увидел что на коленях и берцовых костях появились гематомы и опухоль (последствия падения с рва, когда дёрнул на себя крепыша-поджигателя). Спасибо Родине за надколенники.

Растирая опухоль на ногах, я выдал с тоской что сейчас бы бутылочку пива. Накопившаяся усталость, жажда, голод, холод, отсутствие нормального, сна быстро напоминают о том как мы не ценим все это в обычной жизни. Я представил как выпил бы сейчас бутылочку холодного пива и мечтая в красках рассказывал об этом водителю.

Тот внимательно слушал глядя на меня, спустя минуту моего рассказа он полез вскрывать заднее сиденье, от туда он достал две банки пива и одну протянул мне, сказав что у него больше нет, но слушая мой рассказ он решил поделиться со мной, кто знает что дальше будет. Я не мог поверить своему счастью, не спеша выпил ее и почувствовал не передаваемый кайф. Все стало немного лучше. Усталость немного отпустила и немного расслабило, такого вкусного пива я никогда не пил.

Снова поступила команда строиться 4 и 5 роте, они в спешке опять ушли в город не отдохнув после прошлого выхода. Мы остались с минометами и отдельными взводами. Меня снова посетила мысль, что на хрен мне эти минометы с дальностью 3км не уперлись и лучше бы я пошёл с ними. Город был серым и мрачным, к морозу присоединился дождь со снегом. В городе началась стрельба как раз с того направления куда ушли наши. Темп стрельбы усиливался и добавились взрывы гранатометов. Радиостанция в КШМ командования начала принимать

информацию о боестолкновении. На дорогу подъехали несколько Тигров и короткими очередями стали обстреливать крыши многоэтажек, поступала информация о снайперах на крышах. Бой усиливался, стала поступать информация о наших раненных. Среди нас появилась тревога, видел как некоторые сильно нервничают.

Мне стало не по себе что я здесь, а бой идёт впереди. У меня не было желаний убить побольше «нациков», но было неловкое чувство что я сейчас не там. Судя по тому какая шла стрельба и взрывы в городе, у меня сложилось впечатление что там «пиздец». Было слышно стрельбу из других направлений в городе, т.е. с других частей города тоже входили наши.

По радиостанции прошла информация что сейчас будут выезжать два тигра спецназовцев с ранеными, чтобы свои их не перестреляли. Они пролетели мимо нас в сторону аэропорта.

Стали собирать экипаж, на УАЗ нужен доброволец водитель и пулемётчик на Утёс закреплённый в УАЗе, чтобы вывезти наших раненных и увезти их в аэропорт. Водителя нашли, я вызвался на пулемёт (хоть и стрелял с Утеса раз в жизни). У меня был легкий мандраж от мороза и адреналина, хотел хоть чем то заняться но не быть в стороне. Спустя пол часа прошёл отбой, раненных вывезли на других машинах, по информации у нас было всего два раненных, я не мог поверить учитывая темп стрельбы и длительность боя. Несколько раз нам поступали координаты для наводки минометов и готовности отработать по целям, но спустя некоторое время поступал отбой. Наблюдатели заметили в камышах обмелевшей речушки движение, потом оказалось ,что кажется видят там женщину, я с командиром минометки побежал туда. Короткими перебежками, на изготовке открыть огонь, мы нашли в камышах женщину около 50 лет, проверив ее сумку и выяснив кто она, мы проводили ее через наши позиции. Она работала на водоснабжении, когда началась стрельба убежала с работы, ее дом был за нашими позициями.

Город был серым, везде витал запах пороха, шла стрельба и взрывы, что-то горело, где то дымилось, гражданских людей уже

почти не было видно, как будто город вымер, снег с дождем и ветром подчёркивал мрачность.

После обеда стрельба стала разноситься все реже и реже.

Поступила команда начать готовиться машинам выдвигаться в город.

Часов в 17:00, мы стояли колонной готовой к движению.

Рядом стоял УАЗ Патриот комбата, в нем кроме его водителя никого не было. УАЗ в который сел я с моим расчетом, был переполнен, в нем не работала печка, водитель комбата видя нашу тесноту, стал махать приглашая в свой УАЗ. Я не думая на ходу выпрыгнул и сев в Патриот начал отогреваться, водила комбата только рад, чтобы хоть кто-то в случае чего мог прикрыть.

Закурив сигарету, я выставил автомат в окно и контролировал все что мы проезжали. Разбитые автомобили, магазины, в общем городу повезло, если можно так выразиться. Иногда колонна останавливалась, в очередной раз остановившись возле какого-то дома, увидел рядом с ним мужчину и женщину, они стояли рядом рассматривая нас, я обратился к нему с вопросом видел ли он где нибудь здесь украинские войска, мужчина странно улыбаясь и мотая отрицательно головой отвернулся, сказав что ничего не скажет и пошёл в дом.

Спустя полчаса мы прибыли в Херсонский морской порт. Уже стемнело, роты шедшие впереди нас уже заняли его и размещались, искали на ходу где будут спать и где помыться.

Территория состояла из кпп, административного здания и здания больше похожего на общежитие со складами, раздевалками и душевыми. У причала стояли корабли. Минометке определили большой офис на первом этаже. В порт стали входить другие подразделения, Ставропольский полк ВДВ и Ставропольский спецназ (бывший ГРУ). Я пошёл бродить по окрестностям. Вы видели картины «Варвары в Риме»? Это лучше всего иллюстрирует то что происходило. Все выглядели истощёнными и одичавшими, все начали обыскивать здания в поисках, еды, воды, душа и места для ночлега, кто-то стал таскать компьютеры и все ценное что смог найти. Я не был исключением, найдя шапку в разбитой фуре на территории, забрал ее, Балаклава была

слишком холодной, но на таскание бытовой техники даже мне тоже одичавшему от жизни на улице, стало противно. Ходя по зданию я нашёл кабинет с телевизорами. Там сидели несколько человек и смотрели новости, в кабинете они нашли бутылку шампанского. Увидев холодное шампанское я взял и сделал несколько глотков из бутылки, сел с ними и пристально начал смотреть новости. Канал был на украинском, половина не понятно, все что я там понял, это то что российские войска наступают со всех направлений, Одесса, Харьков, Киев оккупированы, стали показывать кадры разбитых зданий и пострадавших женщин и детей. Мне было жаль всех погибших и раненых, тем более гражданских, но новости вселили немного оптимизма, быстрее бы наши взяли Киев, Одессу и Харьков чтобы все это дерьмо быстрее закончилось.

Выйдя из здания увидел комбата с офицерами, поприветствовав его как положено по уставу, он поприветствовал меня пожав мне руку, стрельнул у него сигаретку, мальборо красное, стою курю расспрашиваю его обо всем. Все что он мне по сути сказал это то что все хорошо, скоро все закончится...

На этой ноте, с надеждой в душе что скоро все действительно закончится, я пошёл в офисы где расположилась минометка чтобы лечь спать.

В офисах была столовая с кухней и холодильниками. Мы как дикари все съели, все что там было это хлопья, овсянка, варенье, мёд, кофе...

Все было перевернуто и мы съели все что смогли найти...

Было абсолютно плевать на все, мы были уже доведены до предела, большинство прожили в полях месяц, без любого намёка на комфорт, душ и нормальную еду, а после этого людям не дав отдохнуть, отправили на войну.

Каждый хаотично искал себе место для сна, шла ругань за очередь в душ. Мне было противно от всего этого, хоть и понимал что я часть всего этого. Насколько же должно быть плевать командованию на своих людей, на тех кто потом, кровью, здоровьем и жизнью должны осуществлять их замыслы не ясные нам. Насколько же до дикого состояния можно довести людей не

думая о том что им нужно спать, есть и мыться. Нам малой кровью достался такой крупный город как Херсон.

Несмотря на то что наглости у меня не занимать, я решил ни с кем не вступать в ругань за очередь в душ. Мне казалось что теперь мы будем удерживать город и возможность помыться ещё будет. Время было к полночи, сняв бронежилет (впервые за неделю), раздевшись до термобелья и уложив все вместе с оружием на большой двухметровый стол, лёг на него. Меня посетило чувство блаженства, все тело гудело и требовало сна. Офис был хорошим и для кого-то возможно даже очень. Лежа на этом столе на спине, головой на автомате накрытым формой, я вспоминал что когда-то тоже работал в похожем офисе. Я был другим человеком, как будто в другой жизни. Сейчас как дикарь лежу в перевёрнутом нами офисе, на столе и чувствую себя как в пятизвездочном отеле, если не обращать внимание на иногда доносившуюся стрельбу.

2 марта

В пять утра меня разбудили, я с товарищем должен был идти на пост, нам достались ворота КПП в порт. Довольно быстро все стали просыпаться, Ставропольский полк ВДВ уезжал куда-то, я ещё не хотел пропускать их толи комбата, толи командира полка т.к. он не знал пароль... Какой бред, пароли не согласованны друг с другом. В итоге я плюнув пропустил их, все что им надо было это грузиться в БТРы перед воротами, согласованность между нами на нуле.

С рассветом Ставропольские коллеги по ВДВ уехали в неизвестность. Наши тоже стали собираться и грузиться по машинам. Для меня это было неожиданностью, т.к. был уверен что теперь мы должны будем держать город, все мои надежды о том что мы здесь останемся и помыться ещё будет возможность провалились. Я ушёл чтобы хотя бы умыться и почистить зубы. Пройдя по офисам было видно что за ночь мы перевернули все верх дном. Выйдя с другой стороны здания, осмотреться ради

любопытства, встретил ломающих кофе-автомат в поисках гривен, не понятно на хрена им сдавшимся.

Часов в 11, роты выехали в город, поступила информация что для контроля переговоров с администрацией города. Минометку и Ставропольский спецназ оставили в порту для контроля и поддержки в случае чего. В городе оставались партизаны и где-то стреляли снайпера.

Заняв позиции в окнах мы наблюдали, минометы стояли готовыми к бою. Я был в кабинете директора, кожаная мебель, большая площадь помещения и огромный стол, сейф был уже вскрыт, хорошая библиотека, большинство книг на русском. Мы распределились по разным окнам чтобы наблюдать окрестности. Ко мне пришёл паренёк с бутылкой коньяка и шоколадкой, предложил выпить, я согласился. Он был из Ставропольского спецназа, выпив по несколько глотков и пообщавшись с ним, мне было приятно что он оказался далеко не глупым, ему тоже вся эта херня была не по душе. Он говорил о том что это дерьмо на долго, он знал как укреплены ВСУ под Донецком и не верил что наши смогут быстро прорвать там оборону.

Спросив меня почему я в демисезонке-зеленке, я рассказал ему как вообще пришлось покупать ее самому чтобы она была новой и по размеру. Он подарил мне комплект маскхалата Ратник и кроссовки, сказав что у него есть ещё, у них обеспечение лучше нашего, видно было что это его вещи, они были не новыми но стиранными, не могу передать как был им рад в тот момент. Меня вообще поражает наша способность на уровне простых солдат помогать друг другу и объединятся на войне, там мы становимся братишками, в мирной жизни снова забываем об этом. На сколько простые солдаты объединяются там, на столько же большому командованию плевать на нас...

После обеда приехали несколько УАЗов и мы забившись туда как шпроты, вместе с минометами выехали в центр города, там были остальные наши. Оцепляя центр города и контролируя его, мы были там до вечера, там же был отряд спецназа кажется Росич (не было возможности с ними нормально пообщаться). Минометы

были бесполезны и мы вместе с остальными держали центр города. В администрации шли переговоры.

Начало темнеть и мы снова как шпроты забившись в УАЗы стали выезжать из города в Херсонский аэропорт. Пока ехали готовясь к атакам и держа оружие на изготовку попадались местные гражданские мародёры грабившие свои же магазины. На выезде из города появился наш ОМОН усиленный БТРами, они досматривали редкие гражданские автомобили. Вернувшись в аэропорт в темноте, мы снова устроились в своих вырытых окопах ранее. Там мы узнали что пока нас не было аэропорт обстреливали артиллерией и есть потери.

3 марта

На следующее утро пошёл слух о том что мы поедem на штурм Николаевска и дальше на Одессу, я не мог этому поверить, неужели наверху не понимают что люди измотаны...

Вскоре поступила команда всем грузиться и выезжать.

Колона нашего полка состоящая из УАЗов, грузовиков и БМД выдвинулась в сторону Николаевска, техники у нас было уже заметно меньше. Ехали сначала по трассе, потом какими-то полями, как оказалось мы ехали на штурм Николаевского аэродрома. После обеда, нашу колонну ехавшую по полям стали обстреливать из артиллерии, колонна остановилась, рядом шли взрывы, мы выпрыгнув из машин, изготовили минометы к бою, пришлось бежать через канаву в которой ноги по колено промокли, не знаю кто дал координаты, мы сделали несколько залпов. В ту сторону уехало несколько УАЗов, мы прекратили огонь, увидел взрывы от артиллерии впереди колонны рядом с нами. Сначала машина медпомощи уехала туда, затем она уехала назад, Разбитый УАЗ уехал назад в след за трофейной скорой. По нам продолжался обстрел артиллерии, но не больше чем из трёх орудий, колонна по прежнему стояла, координаты больше никто не давал. Спустя полчаса колонна двинулась дальше. Появились частные дома, брошенная украинская техника, видно что не плохо укрепленные позиции ВСУ оставили недавно. Нам пришёл

приказ окопаться у его окраины, пока мы устанавливали орудия, при поддержке взвода ПТУР, рядом немного впереди шёл бой, почти все уехали туда. Вокруг нас были брошенные позиции и техника ВСУ, коробки из под Джавелинов и брошенная украинская БМП. Шла стрельба и взрывы рядом с нами но немного впереди, кто, где, кого не понятно, летели ракеты типа Кинжал, слышна авиация, несколько ракет типа Джавелин пролетели над нами назад. Когда стало темнеть наши УАЗы стали уезжать назад мимо нас. Останавливая их и спрашивая что там, я понимал что объяснить внятно никто не может, они попали в пиздорез, впереди хорошо укрепленные позиции ВСУ, сложилось впечатление что наши беспорядочно отступали...

Кто рулит всем этим дерьмом?

Уже почти стемнело...

Нам тоже поступила команда по машинам, отъехав буквально метров 500 мы встали и пришла команда всем молча залечь и ночевать здесь. Без сил мы спали в кустах на земле, очень холодно, ночью патрулируя, кто где не ясно, пошёл слух что комбата убили...

4 марта

На рассвете по машинам, мы едим назад, куда не понятно, отъехав километра три, занимаем позиции в лесополосе, вперёд улетели вертушки. Пользуясь паузой на ходу кто-то пытается есть, кто-то спать. Вижу фельдшера роты, спрашиваю его «что с ротой, Братишка?», отвечает «того убили, того, того, того ранили». Снова по нам обстрел артиллерии не понятно кто и откуда. Прячась в лесополосе под большим деревом, кто-то обращается к офицеру прячущемуся за этим же деревом «товарищ майор, что делать?»

Ответ «я не ебу что делать, я не комбат, я замполит!»

Все понятно, другого ответа никто и не ожидал.

Снова по машинам, все беспорядочно едут назад, по пути вижу занявшие позиции НОНЫ парашютного батальона, ведущие

огонь в сторону Николаевска, вижу свою роту прыгающую по УАЗам.

В общем ощущение что хаотично все едут назад, но по чьему-то приказу, стрельба стихла.

Вижу улетающие из Николаевска вертушки, позже узнал что как минимум пять там сбили.

Едем назад, не хрена не понятно...

Не знаю почему, но на обратном пути у меня сложилось впечатление что может заключили мир? Ведь до этого комдив говорил что 8 марта все будут праздновать дома, а пару дней назад я видел по ТВ в порту Херсона как бомбят Киев и Харьков, что наши взяли города в кольцо, ходил слух что Одессу взяли морпехи...

Не знаю почему, толи в бреду, толи от усталости, толи ища надежду, появилась мысль что возможно это Конец Войне, ведь наверху должны понимать что 11 дней без отдыха никто не может эффективно наступать...

После обеда вернувшись в Херсонский аэропорт, мы увидели что войск там прибавилось, там появилась артиллерия Мста, Буратино, ПВО и пехота, было уже не так грустно. Пехота была странно одета, старые каски и старый камуфляж, как оказалось позже это были мобилизованные из ДНР... Мы на них смотрели свысока понимая что толку от них особо не будет, большинству было около 45 лет и сюда их притащили силой. Теперь до нас дошли слухи, что пехота из мотострелков массово отказывается ехать, возможно поэтому у нас нет возможности отдохнуть.

Появилась злость на отказников.

Уже забив на все, все жгли костры и грели пайки, поев и обсудив слухи у костра, мы без сил увалились спать в окопы. Благодаря прибывшим войскам, сложилось чувство что можно немного расслабиться.

5 марта

Утром снова пошёл слух что мы выдвигаемся обратно на Николаевск... Ночью артиллерия работала по Николаевску.

Собравшись в колонну мы снова выдвинулись туда. Мотаясь по полям в пригороде и попадая под обстрелы артиллерии, мы до ночи меняли позиции...

6 марта

Утро снова началось с обстрела артиллерии по нам. Прыгая в Машины и кидая дымы, мы снова останавливаемся в разных местах и снова меняем позиции попадая под обстрел, в том числе и Градов с кассетными боеприпасами. К слову точность украинской артиллерии тогда была не слишком высокой. К вечеру найдя позицию где-то в районе границы Херсонской и Николаевской области мы рассредотачиваемся на огромную протяженность около 20 км учитывая нашу небольшую численность.

7 марта

Мой расчёт с минометами отправляют на позиции рядом с моей ротой. Приехав туда и проведя одну ночь, встречаю своих, один из сержантов говорит что в его взводе мало людей и под Николаевском потеряли четверых, без раздумий говорю что я ухожу в роту в этот взвод, тем более что до того момента минометка сидела грубо говоря в стороне. Чуть позже минометное подразделение стало нести также потери, ранеными потеряв больше половины.

Далее больше месяца был день сурка. Мы окапывались, по нам работала артиллерия, по ВСУ работала наша артиллерия, нашу авиацию почти не было видеть. Мы просто держали позиции в окопах на передовой, не помыться не поесть, не поспать нормально. Все обросли бородами и грязью, форма и берцы стала выходить из строя. Стали появляться разные слухи, командование высокое мы не видели. Слухи разные, что многие отказываются ехать на войну, что нам заплатят по 5 млн по возвращению, что мы почти победили, что потери у нас огромные и НАТО отправляет своих бойцов, что доллар 150, что Сахар подорожал в

три раза. Жрать было нечего кроме сухпаев и то раз за разом говорили что одна коробка на два дня. Потом сказали что в дивизии больше нет сухпаев. Спустя какое-то время, какой-то умник наверху решил сзади нашей позиции поставить полевую кухню, куда нашли добровольцев из нашей роты в качестве поваров. Из-за неё обстрелы увеличились. Объявили о том что будут платить деньги за каждого убитого солдата ВСУ или подбитую технику, прям как раньше делали боевики в Чечне. Из нашей роты искали добровольцев быть поварами, прошлые добровольцы отказались, то дерьмо что присылали на готовку было не особо съедобное. Большинство вообще это не ело. Не один умник со звёздами не догадался поставить запрет на дневное перемещение техники из-за чего обстрелы увеличивались, с беспилотников было видно куда едет техника и после неё с большой вероятностью начинался обстрел, благодаря чему почти вся техника вышла из строя. В итоге сказали что есть БМП 1! И скоро они будут у нас. Которым уже 60 лет! Никто так и не привёз нам новую форму, обувь, амуницию и тёплую одежду. Пару дошедших коробок, под названием гуманитарная помощь, содержали в себе дешёвые носки, майки, трусы и мыло. По сути до нас доехали лишь посылки от родственников и жён в Феодосии. Но почему то посылки не всегда доходили до адресата и были вскрыты. Лишь благодаря им, мы стали хоть как-то «нормально» питаться чаем, кофе, конфетами и консервами. С разных направлений ВСУ пытались контратаковать. Пока держалось ВДВ и 33 мсп из Камышина им это не удавалось. Кто-то стал стрелять себе в конечности или специально подставляться чтобы получить 3 млн и свалить из этого ада. Нашему пленному отрезали пальцы и гениталии. Мертвых украинцев на одном из постов стали сажать на сиденья давая им имена и покурить. Ночью над нами летали спутники как негде в мире. Девочке в соседнем селе оторвало пятку из-за обстрела ВСУ, наши медики ей помогали. Из-за обстрелов артиллерии, некоторые села рядом практически перестали существовать. Все вокруг становились все злее и злее. Какая-то бабушка отравила наших пирожками. Почти у всех появился грибок, у кого то сыпались зубы, а кожа

шелушилась. Многие обсуждали как когда вернуться, то спросят с командования за обеспечение и не грамотное руководство. Некоторые стали спать на посту из-за усталости. Иногда нам удавалось поймать волну с украинским радио, где нас поливали грязью и называли орками, это лишь ещё больше озлобляло нас. У меня ужасно болели ноги и спина, но пришло указание никого по болезням не эвакуировать. Кто-то стал сильно бухать не понятно откуда находя спиртное. Пошли слухи что нас приравняют к ветеранам ВОВ. Группировку О вывели из под Киева, сказав что в знак доброй воли и начались переговоры. Я сразу сказал что это херня, никто бы не вывел группировку так, значит потери большие. После вывода группировки О, давление на нас усилилось и на наши позиции стали прилетать ещё и вертолеты и самолеты ВСУ. Полк держался на позициях до конца. Но шли потери. Каждый раз при артобстреле я вжимался головой в землю и в голове вновь сплывала мысль что «господи, если я выживу, то сделаю все чтобы изменить это!». Не знаю как, но мне хотелось чтобы все виновные в блядстве и бардаке нашей армии были наказаны. Хотелось чтобы война закончилась, была Надежда что политики наконец-то договорятся. То что происходило, можно лишь сравнить с рассказами о Великой Отечественной Войне, иногда казалось что весь мир тоже воюет. Мне не страшно было умереть, мне было обидно, обидно так нелепо отдать жизнь, мне было обидно за всех кто отдал жизнь и здоровье из-за этого дерьма не понятно ради чего, ради кого? Обидно за отца отслужившего всю жизнь в 56, где сейчас служу я, где я провёл свои детство и юность. Где то что было раньше? Как можно было угробить ту легендарную 56 которую я знал! Мне было обидно что верхушке на нас насрать, они всячески демонстрируют что мы для них нелюди, мы просто как скот. Мне было обидно что перед войной которую начали, сделали все чтобы развалить нашу армию. И каждый раз при артобстреле, я твердил «господи, я сделаю все чтобы это изменить если выживу». Ещё тогда я решил что опишу последний год своей жизни, чтобы как можно больше людей узнали что сейчас представляет собой наша армия. Армия которую уверенно разваливали пока мы все молчали и верили

парадам 9 мая на Красной Площади, 9 мая когда мы благодарили предков закончивших войну, неужели мы их потомки ее развязали.

К середине апреля мне попала земля в глаза из-за обстрела артиллерии, почти два месяца в линзах высушили мне глаза, а попавшая земля усугубила это и начался кератит. Спустя пять дней мучений, из-за угрозы потери глаза, когда глаз уже закрылся меня все таки эвакуировали.

Это дерьмо для меня закончилось, но меня не отпускает горечь от того что до сих пор люди там уничтожают друг друга и с каждым днём лишь все больше порождают взаимную ненависть.

В этом пересказе тех событий, я попытался максимально честно и достоверно передать что там происходило, передать свои мысли и чувства тогда, то что я видел вокруг. Пересказать так, как будто я исповедуюсь перед самим собой. Я не имею цели кого-то оболгать, приукрасить что либо или скрыть. Именно так как я описал, для меня выглядела эта война.

Вернувшись не веря своим ушам, узнаю что запрещено говорить Война, серьезно? А что это блядь, тогда такое?
Закон о дескредитации ВС РФ направлен против самих ВС РФ!
А как насчёт многих других законов которые направлены на то чтобы я как гражданин не чувствовал себя рабом?! Их отменили?

Наше правительство, нашло прекрасный для себя выход, запретить об этом говорить, нам разрешено высказываться только в положительном ключе. Но я убеждён что скрывая все это, мы никогда ничего не изменим в лучшую сторону. Проблемы надо поднимать, обсуждать и решать, а не замалчивать и скрывать усугубляя ещё больше настоящее положение дел. Наверное рассказать обо всем этом, мне страшнее чем быть на войне, ведь я понимаю что система меня пережует и выплюнет назвав «предателем».

Я остался жив в отличии от многих других. Совесть мне говорит что я обязан попытаться остановить это безумие. Не знаю откуда у меня появлялись эти мысли, «господи, если я выживу то сделаю все чтобы это остановить». Но придется выполнять это обещание...

Как поётся в одной известной песне - «стоять с обратной стороны рая, называемой ад»- я не хочу.

О причинах «неудач» нашей армии, высказались куча «экспертов», зачастую очень далеких от армии.

Выскажу свой взгляд:

1) Главная причина, мы не имели морального права нападать на другую страну, тем более на самый близкий нам народ. Большинство людей в России делают вид что ничего не происходит и не хотят омрачать свои мысли этим, а Украина сплотилась также как СССР в 1941. Как бы сейчас обе стороны не ненавидели друг друга. Но тридцать лет назад, мы были одной страной, корни русские из Киева, украинцы и русские это одни и те же люди, мы имеем много родственных связей. Именно поэтому нас возненавидели все в Украине, т.к. предательство «родственника», намного более болезненно, чем постороннего. Нас разделили государственные границы и разные политические взгляды наших правительств. Но тем не менее, когда все это началось, я знал мало людей, которые верили в нацистов и тем более желали воевать с Украиной. У нас не было ненависти и мы не считали украинский народ врагами. Многие граждане России и сейчас так не считают, я делаю такой вывод из общения с простыми людьми вокруг.

2) Вторая причина, это то как все началось, начинать «спецоперацию» с обстрелов территории Украины артиллерией, авиацией и ракетами... На какой приём от гражданского населения мы рассчитывали, если гражданские люди 24 февраля проснулись от взрывов артиллерии, авиации и ракет? Украинский

народ, также как и мы пережил нашествие фашистов в 1941-45. Они воспитывались на подвигах дедов воевавших с фашизмом. На подвигах тех кто ценой своей жизни отстоял страну. Как мы выглядели 24 февраля? Кто ожидал что после такого начала, народ не сплотится против захватчиков? Или посеять настоящую ненависть между нами и был план?

3) Третья причина, это ужасная коррупция и бардак в нашей армии, ее моральное и техническое устаревание. Двадцать лет поступали в военные институты за взятки и по блату. Многие идейные и достойные люди служившие в армии, ушли из неё, понимая что бороться с системой бесполезно. Что они будут заниматься чем угодно кроме реальной военной подготовки. Карьерный рост возможен лишь при наличии связей и лояльности системе. В нынешней армии, чтобы не иметь проблем, надо молча делать то что сказали, даже если сказали полную глупость. Система военных институтов и структура офицерских ступеней изжила себя. Конечно офицеры скажут что откуда мне знать, что я не оканчивал военных институтов, а я отвечу что именно видать поэтому мне лучше видно со стороны, ведь меня не учили пять лет молча выполнять любой приказ, но с детства я много времени проводил и наблюдая за тем как все устроено в армии и вижу, как теперь видит и весь мир, что с российской армии что-то не так. Офицеров до сих пор учат как управлять армией по призыву, а не профессиональной армией контрактников, которые зачастую старше по возрасту чем молодые офицеры. Отбор в армию далёк от здравого смысла, устроиться тяжело, а уволиться ещё сложнее. По многим этим причинам многие действительно перспективные и интересующиеся именно военным делом уходят в ЧВК. Заработная плата контрактника далека от достойной. Достойная она для людей лишь из низко обеспеченных слоев населения, что удивляться что многие мужчины не хотят идти в «контрактную» армию. Что удивляться что кто-то не удержался прихватить трофеи в виде компьютера, если его зарплата не позволяет ему его купить? Как армией могут управлять люди не служившие в ней? Откуда им знать и понимать ее проблемы и нужды? Как

действительно перспективным и инициативным контрактникам пробиться вверх? Никак! Человек должен устроиться в военный институт после школы и прийти 21 летним лейтенантом в армию, пройти 100 кругов ада из бюрократии, бардака и унижений чтобы стать командиром роты, потом новые круги ада для зам. командира батальона и так дальше снова и снова. Поэтому огромное количество офицеров бросает такую службу и уходят. Те кто все таки дослужились до высоких должностей, сидят молча уцепившись зубами за должность и не перечат, ведь не зря они столько вытерпели чтобы добиться этого. При этом не понимая что именно из-за того что они молчат, система поедает саму себя. Создание крепких и дружных коллективов невозможно в таких условиях. Все мы мечтали быть военными, а не заниматься всем чем угодно кроме реальной военной подготовки, но в итоге занимаемся чем угодно кроме военной подготовки. Система вверх пропускает не самых перспективных, сильных и умных, а тех кто смог приспособиться к ней, чем выше ты поднялся тем в большем тебе пришлось испачкаться. В нашей стране миллионы мужчин ушли из армии из-за того что в этой системе отсутствия здравого смысла, ты либо молча делаешь, либо уходишь. Военные уставы написаны для армии прошлого и их до сих пор не приспособили к современным реалиям. Мы все там выслуживаемся, а не делаем армию сильнее. Все все это знают, но мы все молчим. Нам запретили это говорить и поднимать эти проблемы, если ты говоришь о том что не так, то ты предатель, в итоге мы сейчас продолжаем падать в бездну своего бездействия. Современная война не даст победить количеством необученный пехоты. Танки, самолеты, корабли и ракеты это все замечательно, но нужна сильная профессиональная, мобильная, дисциплинированная штурмовая пехота. Она не может такой стать без обучения, подготовки, отбора и сильной мотивации. Чтобы такая пехота появилась, должна быть возможность обратной связи, когда проблемы и нужды озвученные внизу, услышат и начнут решать наверху, а не требовать сделать вид чтобы потом отчитаться что все хорошо. В данный момент многие вернувшиеся с войны уходят унося с

собой свой опыт, пусть возможно и негативный опыт. Потому что по возвращению не могут добиться положенных выплат, лечения и видя что ничего никто менять не собирается. Все видят что не все семь получили компенсации за погибших. Человек числится пропавшим без вести, но всем плевать когда приходят свидетели и говорят что видели как он погиб. Награды выдаются не всегда тем кто их заслужил и не выдаются тем кто заслужил. В нашем полку вообще не знаю чтобы кому-то дали кроме как посмертно. При этом слышал что мне подписали указ о присвоении медали Жукова. Но при этом я не буду ее получать, я не считаю что сделал что-то хорошее и чем-то ее заслужил. Невозможно победить в современной войне количеством мобилизованной и неподготовленной пехоты. Залпы артиллерии и РСЗО перемолят эту толпу. Многая наша техника устарела или ее недостаточно, а сложная система поставок новой не работает эффективно .

Многое существует лишь на бумаге и отчетах.

Наша амуниция и форма, неудобная и некачественная, чему свидетельствует то что большинство военнослужащих покупают и переодеваются в американские, европейские образцы или даже украинскую. Почему бы не спросить солдата о том что ему надо? Но перед этим заверьте его , что за сказанную правду он не получит от начальства...

Почему снова, как в 1941, мы не готовы к современной военной реальности, ведь если сейчас нападут на нас, это будет стоить нам миллионы жизней. Почему история нас ничему не учит?

Почему миллионы мужчин служившие в армии об этом знают и молчат?!

Вернувшись назад, как я писал в начале, мне подлечили глаза и отпустили на все четыре стороны на чихав на то что я хромаю из-за ног и спины, а правый глаз плохо видит даже с коррекцией. Пройдя обследование в частной больнице за свой счёт, выяснил что причиной боли в ногах и спине, была секвестрированная грыжа в пояснице , грыжа в шее и три протрузии. Мне поставили диагнозы дорсопатия на фоне дегенеративно-дистрофических изменений позвоночника, мышечно-тонический синдром, астено-

невротический синдром. Для нашей реальности в военных госпиталях это вообще считай здоров, лечить не будут. В санаторий не смотря на существующий приказ о реабилитации никто меня не направил. Лечиться и покупать лекарства также пришлось за свой счёт. Два месяца я пытался добиться лечения от армии, ходил в прокуратуру, ходил к командованию, к начальнику госпиталя, писал президенту. Всем плевать, никто не помог. Не страховок, не лечения. Я просил перевести меня в другие войска т.к. объективно слепым и с больной спиной в ВДВ мне не место, по судьбе отца, уже знаю что никто этого не оценит и мои проблемы это лишь мои проблемы. Плюнув на все, после беседы с зам.комдивом я решил пройти ВВК и уйти по здоровью. Сдав документы и пройдя врачей, заседание ВВК мне никто не назначает, уже месяц, в итоге говорят что потеряли мои документы, а командование заявило что я уклоняюсь от службы и передало документы в прокуратуру на возбуждение уголовного дела, наплевав что мне препятствуют прохождению ВВК. Многих беря такой понт пытаются отправить обратно.

Замполит батальона, м-р. Щенников, мерзавец и алкаш, который сидя рядом со мной под обстрелом артиллерии при неудачном штурме Николаевска, когда погиб наш комбат, на вопросы бойцов «что делаем?» отвечал в панике «я в душе не ебу что делать, я всего лишь замполит батальона!». Позже он по пьяни перевернулся в УАЗике и наверняка провели это как травму в ходе боевых действий. Командование его отослало назад как алкоголика. И вот этот «офицер» вернувшись с войны, храбро заводит на меня дело за отсутствие на службе, отомстив за мои попытки добиваться соблюдения законов по отношению ко мне, за то что я жаловался на него, за безрезультатные попытки добиться справедливости через Министерство Обороны, Главную военную прокуратуру и письмо Президенту. Воспользовавшись тем что решив уйти из этого бардака по состоянию здоровья, ВВК я прохожу уже больше месяца, заседание комиссии не назначается, а в итоге мои документы там попросту потеряли, врачей в госпитале массово не хватает, старый раздолбанный госпиталь забит ранеными в коридорах.

Буквально вчера, он оборзев от безнаказанности просто при всех стоял и говорил что ему плевать, пишете письма президенту, теперь абсолютно уверен что может вести себя как угодно, судя по всему им уже сверху дали карт-бланш. Их цель, ради новой звезды, закинуть как можно больше людей назад, пусть без подготовки и оснащения. Найдя солдатика который не может ему ответить, просто стоял и оскорблял его называя «чмо, уебище и мразь», за то что тот не хочет снова ехать на такую войну. Находя тех с кем можно так разговаривать их просто унижают и гнобят. С теми кто не даст так разговаривать с собой, просто возбуждают дело под любым предлогом либо найдут другой механизм воздействия. За Все время на войне я не могу вспомнить как офицеры вникали в проблемы и вели за собой солдат, многие пьянствовали и сидели в нормальных укреплениях, пока все дерьмо выполняли обычные контрактники. Именно там господа офицеры, вы были нам нужны как отцы командиры, именно там надо было себя проявлять. А не в повседневной службе из бесполезных построений, рабочек и нарядов. Где измерение хорошего солдата сводиться лишь к побритости и послушности. Единственный кто для обычных контрактников был там авторитетом это погибший комбат. Я не хочу сказать что все контрактники хорошие, а все офицеры плохие. Но как минимум не нормально когда про большинство из офицеров никто не отзывается положительно из его солдат.

И не нормально когда офицеры смотрят, ведут себя и относятся к контрактникам свысока. Разве не в нашей истории подобная несправедливость привела к бунту солдат и матросов под красным знаменем. Упаси господь чтобы подобное повторилось вновь.

Армия в которой гнобят своих же солдат... тех кто уже был на войне, тех кто не хочет возвращаться туда, умереть не понятно за что для них, тех кто знает что полно погибших, родственникам которых не выплатили компенсации, а раненым и больным, в большинстве случаев отказывают в компенсации и страховках. На войне, на которой всем будет плевать на твоё обеспечение, на то что ты будешь есть и пить. Где даже посылки отосланные

родными и близкими могут быть разворованными. Где гуманитарная помощь часто не доезжает на передовую и все сливки оседают в штабах на второй линии. Я не верил что дойдёт до этого, но в этой войне просто уже решили закидать Украину нашими трупами, бабы ещё нарожают. Когда больше половины полка нет, кто то уволился по разным причинам, больные и раненные, погибшие. Есть даже те кому до сих пор ничего не заплатили, т.к. по документам их там не было, а опять же письма в МО не несут никакого результат. Три парня в моей роте отслужив восемь месяцев перед войной, так и не имели военных билетов! А теперь просто свозят в полк людей с гражданки, часто в возрасте 40 и более, на контракты в 3 месяца и без всякой подготовки, не обеспечив их нормально, пытаются закрыть дыры в кадрах. Из легендарного 56 делают полк ополчения... наверняка Дядя Вася просто был бы в ужасе видя то во что превратили ВДВ. В стране сотни тысяч мужчин отслуживших в ВДВ, вы забыли как десантников кинули в Афганистане и Чечне? Смирились? Так теперь, то как с нами поступили в Украине перевесит все в истории! Мы всегда были на передовой, а в итоге сломанная система многих кинула.

Почему у многих сложилось такое ощущение что наверху нас просто пытаются истребить используя войска не по назначению и ставя их в такие условия! Хоть не додумались на ИЛях десантировать! При всем этом, я не знаю того кто струсил бы и убежал! Я знаю тех кто вернувшись, не хотят туда обратно. Несмотря на отсутствие нормальной подготовки и обеспечения я не видел сбежавших! Но сейчас я реально вижу что войска истребляются бездарным руководством, после потерь раненными и убитыми, в ВДВ просто набирают всех подряд и тут же перекидывают на передовую. Последний слух что будут набирать из тюрем это вообще пиздец. Вам не стыдно за то что сделало это бездарное командование с ВДВ? Кто предатель? Я за то что это? Или командование закрывающее на все это глаза ради карьеры? Кто верит в то что эту войну можно так выиграть?! Зачем вообще все это развязали?! Где настоящие враги?

Как же правительству насрать на тех кто должен ценой жизни и здоровья выполнять их замыслы непонятные нам.

Вернувшись из госпиталя и получив доступ к телефону и интернету я стал жадно поглощать информацию ото всюду.

Наши федеральные источники сухо и скрывая правду несли пургу о какой-то другой действительности.

Блогеры и звёзды в ютубе твердили что им стыдно стало быть русскими и стыдно за путинскую армию... красавчики блядь, пока мы были там не понимая зачем и почему, умирая, калечась и терпя то что в миной жизни представить не могут, ты назвал нас путинской армией! Мы не путинская армия, мы армия России и присягу давали народу России, а ты, носящий паспорт гражданина РФ и есть Россия и если ты, не смог собрать свои яйца в кулачек и пойти с другими людьми требовать от правительства (которое ты выбирал) отмены войны, то все это дерьмо и на твоих руках. Россия - не Путин, Россия - люди с паспортами РФ. Армия РФ, не может принимать решения, там строгая иерархия, для того чтобы завтра если на нас нападет Кто-то, то чтобы Армия не думала, а сразу действовала чтобы обезопасить твою ссыкливую жопу, которую ты спрятал за границей. И вы говорите что вам за нас стыдно? Это нам за вас стыдно? Где вы были пока мы гибли, калечились и страдали от лишений? Где?! Вы боялись за свой комфорт и не могли выйти к зданию администрации и сказать «Нет войне!» , боясь получить административку. Открою вам секрет что даже многие ОМОНовцы гоняющие людей на митингах отказываются ехать туда, чтобы им в лицо, женщины и старики не орали «оккупанты», многие среди них не хотят в этом участвовать. Нет войне, именно эти консалидированные слова способны остановить все что угодно. Вы сидели в своих комфортных домах, либо за границей и ныли что вам за нас «путинскую армию» стыдно. Порви свой паспорт и не смей называть себя русским, никогда и нигде! На Западе такие граждане как ты тоже не нужны, если ты не знаешь, то почитай о том как Западное общество строило демократию ценой своей крови, как граждане США

чтобы получить этот статус умирали и сражались с Великобританией ради независимости и статуса гражданина! Как граждане США смогли остановить войну во Вьетнаме! А что сделал ты? Ты сбежал! Заявив всему миру что армия не твоя! Что тебе стыдно за нацию! Что тебе стыдно за президента который стал Царем из-за твоего бездействия и трусости! Ты плебей! Ты не достоин быть гражданином! Мне стыдно за тебя, точно также как стыдно за своё бездарное командование думающее лишь о своей жопе, точно также как стыдно за правительство думающее лишь о себе и забывшее о народе, как за президента оторвавшегося от реальности, точно также мне стыдно за тебя носящего паспорт гражданина РФ, но прятывшегося и не способного ни на что кроме нытья, ты и есть раб и продукт испорченной системы, порви свой паспорт, либо иди и стань гражданином, если ты не готов ничего поставить на кон, то не позорь многострадальную страну в которой ты паразит и ничего более. Большинство военных не хотят никого убивать и тем более не хотят войны, но мы скованны законами, мы скованны чувством вины перед сослуживцами, никто не хочет быть трусом, мы не можем бросить оружие и сбежать, скованны чувством патриотизма через который нас используют пропагандой.

Вернувшись в Россию я боролся со странным чувством того что я против войны и мне жаль народ Украины, и того что меня тянет назад, т.к. самая настоящая и реальная жизнь открывается перед тобой лишь перед лицом смерти, когда ты понимаешь что в любой момент тебя не станет, лишь в этот момент ты понимаешь что такое жизнь и как прекрасен этот мир. К этим чувствам примешивалось и то что мне стыдно быть в безопасности пока другие жертвуют собой, тем более вернувшись обратно от тебя отстанет командование всячески пытающееся испортить тебе жизнь за отказ. Мы все стали заложниками многих факторов, таких как месть, патриотизм, деньги, долг, карьера, страх перед государством.

Я считаю что мы заигрались, мы не ДНР и ЛНР присоединили, мы начали страшную войну, войну в которой уничтожаются

города и которая приводит к гибели детей, женщин и стариков. Я считаю что вина украинцев в этом тоже есть, когда они не останавливали своих оголтелых которые орали что они восемь лет воюют с Россией,(с таким же успехом наша пропаганда орет что мы воюем с НАТО) когда они не затыкали тех кто собирался маршировать в побеждённой Москве, по Красной Площади. До орались? Несмотря на то что Российская армия показала на весь мир все свои изъяны и бардак в ней, но тем не менее в Украине твориться Ад и ВСУ не меньше потерь чем ВС РФ, в стране в которой много наших родственников, гибнут военные обеих стран и мирные жители оказавшиеся рядом. Наши оголтелые подхватили волну ваших и втянули в войну всех, теперь мы все втянуты в безумие. Мы, два братских народа, славяне уничтожаем славян, мы как обезумевшие ненавидим друг друга. Мы два народа победителя фашизма, сами превращаемся в фашистов с обеих сторон, пока большинство молча наблюдает за этим, боясь за свою безопасность. Безусловно большая часть вины в этом на России, ведь мы первые напали, но не надо забывать как много было лозунгов в Украине, где русских напрямую оскорбляли и называли вторым сортом. Как весь YouTube переполнился видео из Украины с якобы «доказательствами» того что Россия страна с людьми второго сорта. Допизделись блядь! А разного рода черти только и рады наблюдать за тем как мы уничтожаем друг друга. Как бы для кого, возможно безумно это не казалось, но есть только один способ это остановить. Оба наши народы, православные, мы оба должны начать прощать друг друга, месть и ненависть с каждым днём лишь будет усугублять положение. Тысячелетия истории учат людей что война бессмысленна, но мы никак этого не уясним. Если именно на уровне народов, мы не сможем протянуть друг другу руку примирения, то мы просто истребим друг друга. Оголтелые с Украины кричат о том как они захватят Кремль и после того как освободят Украину не остановятся на этом, не понимая что этим усугубляют положение, что такие лозунги заставляют задуматься даже тех, кто против войны на Украине. Украинцы издеваются и отрезают нашим солдатам гениталии, наши бомбят ракетами города от чего гибнут

женщины и дети, а пропаганда с обеих сторон лишь подливает масла в огонь откровенно призывая нас с вами уничтожать друг друга... это просто ужас, очнитесь, мы ведь люди, мы православные, мы не разные, мы не враги, нас стравили как псов на арене и мы почувствовав кровь не можем остановиться! Где все эти чертовы христианские церкви! Что не скажи оскорбишь верующего, но где все эти верующие, внезапно забывшие заповеди пророков! Мы нарушаем главные из них, мы ненавидим и истребляем друг друга! Как после этого верить церкви?! Она благословляет нас на уничтожение друг друга! Я не удивлюсь если дойдёт и до ядерного оружия, если люди не начнут разговаривать о проблеме. Все в руках наших народов, а не правительств. Правительство это представители народа, пока народ не даст ясно понять правительству, что никто не хочет войны, это истребление друг друга так и будет продолжаться. Я встречал огромное количество простых людей на улице которые против войны и небольшое количество тех кто говорят что наверное у нас не было выбора, но при этом не встречал никого кто сказал бы что хочет идти и убивать. Как при всем этом, продолжается истребление друг друга?! И боже упаси кого-то подумать что я призываю на баррикады, это приведёт лишь к ещё большей крови. Сейчас тот момент когда мы должны говорить правду, а правда в том что большинство и в России и в Украине не хотят друг друга убивать. И пока это большинство сидит молча, все больше людей втягиваются в войну.

С каждым днём продолжения этого безумия, появляется лишь больше смертей и ненависти друг к другу за погибших которые прибавляются с обеих сторон ежедневно.

Возможно многие этого не поймут, но это причина по которой люди не жертвовавшие собой на войне не имеют право принимать решение о ее начале, запуская этот механизм который сложно потом остановить. Какое моральное право и кто имеет принимать решение о войне где тысячи ваших граждан и граждан другой страны, должны погибнуть там?

Я не вижу в окопах детей Скобеевой, Соловьева, Киселева, Рогозина, Лаврова, Медведева, за то постоянно слышу от них

призывы убивать. Сын какого депутата Думы находится на войне? Их дети более талантливые и умные чем дети рабочих и крестьян? Или родители не желают им такой судьбы как у нас, когда многие едут туда потому что это хоть какой-то шанс заработать.

Они готовы лишь орать о том что надо отправлять на смерть ради оторвавшихся от реальности, детей рабочих и крестьян!

У нас в стране население бесконечно стареет. Вокруг полно стариков и больных, а мы развязываем войну на которой гибнут молодые и здоровые мужчины доверившиеся пропаганде.

Все на что они способны это отправить своих детей и любовниц учиться и жить на западе! Получать там гражданство и пользоваться настоящим правосудием там! Хотят всего что есть там! Но не способны ничего подобного создать в России, все что сделали это разворовали и разграбили страну, думая лишь о себе! Все эти реформы и инициативы послужили лишь обогащением для тех кто осваивал бюджет.

Мне стыдно за офицеров и командование променявших честь и совесть за пенсии , звёзды и награды!

Слава богу, что когда-то я не поступил в военный институт, ведь почти всем известно как долго туда брали за взятки, начиная с 2000 и именно такое поколение офицеров мы имеем теперь! Как же мало стало командиров способных поднять своих людей в атаку и повести их! Как мало вас способных прикрыть своего бойца собой, а ведь именно за это каждый солдат потом будет спасать тебя! Не за бумажной работой и лизанием жопы командованию вы шли на службу! Каждый из вас полководец за которым должны идти люди! Как много простые контрактники слышали что мы второй сорт! Никогда не забуду вечерние построения на которых командир начинает рассказывать как какой-то урод где-то изнасиловал бабушку и что не дай бог какойнибудь урод из вас так сделает, а ты стоишь и думаешь «Что ты несёшь?!». Да, у большинства нет образования и они из

неблагополучных семей, но это не даёт тебе командир права общаться свысока и отправлять людей в бой оставаясь в безопасности, при этом получая намного большую зарплату и награды! Что с вами стало? Чему вас теперь учат в военных институтах? Заветы Суворова не преподают? Вместо сплочения коллектива, в большинстве своём вы следуете правилу «разделяй и властвуй», уничтожая коллективы.

Мне стыдно за правительство любого уровня от села, до столицы!

Мне стыдно за учителей подделывающих выборы!

Мне стыдно за врачей, уничтоживших здравоохранения и ищущих лишь выгоду!

Мне стыдно за полицию умирающую в коррупции! Когда часто действительно нужна помощь и защита полиции, то ее невозможно получить. Причём у меня нет сомнений что большинство шло туда с целью защищать.

Почему наши суды стали воплощением несправедливости? Я не могу поверить что судьи шли туда только ради наживы, а не ради того чтобы вершить правосудие.

Я не могу поверить что в прокуратуре работают люди которые шли туда не желая быть оплотом закона для граждан.

Почему в Думе у нас не представители народа?!

Мне стыдно за наш народ, который огорождается от этого всего, надеясь что его это не коснется. До вас ещё не дошло что коснётся всех! С каждым годом все жёстче нас всех превращают в рабов. Не хочешь - заставим, не согласен - согласишься, не нравится - посадим.

Мне стыдно за себя, за то что я не могу и не знаю как все это исправить!

Но самое ужасное и самый главный институт государства это армия! Не существует не одной страны созданной без армии!

Армия это и есть страна! Армия это лицо народа! Армия это те кто ценой своей жизни должны отстаивать границы страны в случае угрозы ей! Никто из нас не хочет быть захватчиком, мы не на таких идеалах росли, все мы хотели быть защитниками и воспитывались на славе предков победивших фашизм пришедший к нам, а теперь из нас сделали захватчиков!

Самое ужасное, это развал армии, именно это уже давно произошло у нас. Если родители не хотят отдавать в армию своих детей, значит уже все плохо. Большинство тех кто имеет вес, власть и деньги в этой системе не отдают своих детей в армию, понимая что там все плохо. Киселевы, Соловьевы, Симоньяны и прочие будут вопить до конца отправляя всех на войну пока им за это платят, но детей своих они отправляют в загнивающий запад. Даже если мы спустя годы, сможем захватить всю Украину, но на кой черт она нам нужна, разве нам мало земли, оставленной нам предками? Сколько миллионов русских, украинцев и других народов России, нам нужно уничтожить для этого? На сколько нищая наша страна станет после этого. Ну вы что, люди, очнитесь. Я не понимаю что происходит, почему все перевернулось с ног на голову и как мы незаметно пришли к этому. Наверное также как два года назад, не смотря на то что все понимали бесполезность маски, но смиренно ходили в них потому что их заставили, а теперь вдруг Ковид вообще исчез из России.

Мы просто сейчас, уничтожаем свою армию, которая и так далеко не в лучшем положении была. Когда наша армия совсем ослабнет, вы думаете ополчение как попало вооруженное и без техники сможет противостоять напавшей уже на нас современной армии Китая, США или ЕС? Нет, после того как мы собственными равнодушием ещё больше ослабим свою армию, к нам придет чужая и в современной войне вилами и ружьями никто не отобьётся.

Спустя годы, когда наш народ будет истощён от войны и нищеты, когда уже до всех снова дойдёт, как ужасна война, когда мы будем голодать, когда бюджетники снова перестанут получать зарплату, т.к. государство обанкротилось, тогда дойдёт до всех, но ничего изменить уже будет нельзя. Россия сама развалиться, а потом к ней приедут добрые дяди с Запада которым пугали детей и Китая, протянут руку помощи в обмен на земли и ресурсы... Когда снова истощенному народу жрать нечего будет, когда он не способен будет выставить армию, именно тогда этот народ забудет про все имперские амбиции и будет согласен на любые условия. Нет ни

одной империи в истории, все империи разваливаются рано или поздно.

Сейчас мы следуем по пути Византии...

Нам не нужна империя, нам всем нужна нормальная, свободная, справедливая, современная страна. Где можно жить, развиваться, трудиться и любить.

Я верю в Бога, но не вижу Бога в нашей церкви забывшей главную заповедь «Не убей» и благославляющей нас на убийство православных братьев наших. Мне просто не верится в это до сих пор. Я не хочу быть Кочубеем, я хочу быть Пересветом. В моём понимании, воспитании, совести и сердце есть обоснование убийству лишь если я спасаю свою жизнь, чужую жизнь или защищаю свою землю от захватчика.

Какого хера вы отправили меня на Украину? Какого хера когда после этого потеряв своё здоровье и желая уволиться, вы хотите посадить меня лишив всех прав прописанных в гарантиях военнослужащим? За что? За то что я не вижу смысла в войне на Украине? За то что у меня не осталось здоровья выполнять там эти безумные приказы? За то что я пытался добиться справедливости жалуюсь на сайт президента и министерства обороны на то что все командование занято лишь тем что им необходимо как можно больше отправить людей на войну? И вся их цель выслужится до следующей звезды. Больше месяца прошло, а мне так и не дали ответа согласно законам!

Один полковник ВДВ, бывший друг моего отца, сказал мне «Паша, я песчинка в этой системе, а ты пылинка». Пусть я пылинка и моя участь сгнить в «прекрасной» российской тюрьме, но я не буду молчать! Моя совесть и все мое естество говорит о том что я презираю эту сломанную систему! Что я делаю правильно! Из меня человека воспитанного на подвигах русского оружия и славной истории предков, много раз смирившегося умереть, делают теперь какого-то предателя и пытаются подставить под уголовку за то что нельзя говорить то что думаешь, за то что не хочешь служить в такой армии, за то что не видишь смысла в этой войне! Обманом завели меня на

братоубийственную войну, а теперь наверняка посадят! Я ничего не могу больше сейчас сделать, кроме как написать все что у меня в душе скопилось за время этого дурдома! Для меня Бога нет в церкви! Он внутри меня, в виде моей совести и совесть моя говорит что делаю я все правильно! Тем кто искалечил и переработал бесценный человеческий материал людей идейно и духовно готовых отдать жизни ради Родины! Сколько уже людей отдали жизни? Ради чего? Так бездарно просрали столько мужиков способных жертвовать собой! Все что сделали за эти годы, это отлично воспитали рабов системы! Из великого и образованного народа, богатейшей и уважаемой страны во всем мире, сделали стадно безвольных рабов! Это все что смогли, разворовать, разделить и оболванить великий народ!

В моём понимании, это правительство либо полные бездари, либо и есть агенты запада, цель которых уничтожить страну. Моя любимая книга Тихий Дон, как бы мне не хотелось повторения этой истории, но на верху делают все чтобы это повторить. Вокруг большинство людей недовольны тем что происходит, но всех запугали, всем скрутили руки и заткнули рты. Причём это делают так же часто недовольные люди, но волей судьбы оказавшиеся в исполнительной системе. Что с нашими спецслужбами? Ведь туда шли такие же люди с которыми мы все росли и воспитывались на одних ценностях. Почему все кто чем то недоволен и поднимают тему того что страна переполнена не справедливостью, объявляются агентами Запада и врагами народа!?

Когда-то, для общего развития, я читал Пхагават Гитту и все что вижу, это то что предсказанная там Кали Юга и есть то что окружает нас сейчас. Великая страна погрязла во лжи, обмане, воровстве и подмене ценностей. Огромные земли пустуют, экология уничтожается, экономика рушится, народ погряз в пороке бабла из-за нищеты, а бабло у беспринципных и продавшихся. Из народа победителя, сделали народ захватчик и агрессор для всего мира! Судя по всему сейчас то время когда народ отвечает за последствия своего бездействия и равнодушия. Деградируют все отрасли государства - министерство обороны,

здравоохранения, образования, судебная система, сельское хозяйство, производство и промышленность, космическую отрасль, ВПК, спорт, культуру, обесценили статус гражданина заплонив страну иммигрантами... И это все мне не в интернете сказали, это то что я вижу каждый день и везде.

Сами люди из власти не служили в армии и не понимают что такое быть готовым отдать жизнь и здоровье ради страны за копеечную зарплату, не понимают что такое жить на 30-50 тысяч рублей в месяц, когда ты на неё мало что можешь позволить себе, единственное что в стимул тебе это патриотизм, вроде бы его давно нет в народе, но будучи на войне, ты вспоминаешь о великих предках, тех кто отдал жизни ради того чтобы мы жили в самой огромной стране мира, уничтожив сильнейших завоевателей мира как татаро-монголы, Наполеоновская Франция или Гитлеровская Германия, великих предков которые ценой своей крови дали нам возможность обладать самым большим количеством природных ресурсов в мире. Не так давно мы считались самой образованной нацией в мире, сильнейшей армией в мире и одной из величайших культур этого мира, почему в моей стране умирают в нищете ветераны, почему мы забыли кто мы? Почему весь мир стал смеяться над нами и ненавидеть нас? Почему мы так низко пали во всех сферах? Почему мы сейчас в Украине с оружием, ведь наши корни из Киева, тысячу лет назад наши предки вышли от туда и создали великую страну?! Почему я сейчас вместе с этими ребятами окружающими меня должен погибнуть, наверняка также как и тысячи до меня в Афганистане, Чечне, Дагестане, Югославии, Карабахе, Грузии, Сирии и многих других регионах, ведь про нас не вспомнит подавляющее большинство страны когда нас не станет, не станет мужчин готовых отдать самое ценное что есть у человека-это его жизнь и здоровье, готовых отдать это ради своей страны. Мы понятия не имеем что происходит и почему пришли приказы следовать туда-то или захватить то-то, мы находимся неизвестно где, выполняем неизвестно что, пока ты, записываешь видео в YouTube, что тебе стыдно быть русским, пока ты, весьма

вероятно закосивший от армии, живущий в великой стране, разговаривающий на богатейшем языке, вместо того чтобы набраться смелости и выйти протестовать на улицу своего города, ты, сбегаешь из страны или анонимно пишешь в интернете что тебе стыдно быть русским или «слава Украине», «смерть Путинской армии». Путинская армия это армия РФ и если у тебя паспорт гражданина РФ, то это твоя армия, если тебя не устраивает то что она делает, так заяви это и требуй ее вывода от правительства, пока тебе некогда интересоваться политикой, которое с молчаливого согласия граждан РФ, совершенно оторвалось от реальности. Пока ты это писал, такие как я готовились к смерти переживая о том что лишь бы в России все было хорошо, многие умерли или уже были покалечены, с мыслями переживания и не понимая о том что там происходит в России, цел ли мой дом и мои близкие. Я открою тебе секрет, большинство в армии, недовольны тем что там происходит, недовольны правительством и своим командованием, недовольны Путиным и его политикой, недовольны Министром Обороны не служившим в армии и не понимающим в ней также как и ты не хрена, но ждущим от тебя, хоть каких-то действий, ведь мне как военнослужащему, за то что я пишу это, от 7 до пожизненного светит, а возможно и смерть от какого нибудь поехавшего «товарища» посчитавшего что я предатель который хаит нашу армию.

Я не знаю как до миллионов биомассы с паспортами граждан РФ, донести то что мы сами виноваты во всем что происходит, это мы, мы все виноваты в смерти граждан РФ и Украины, ты ведь гражданин России? Ты ведь говорил что на выборах от тебя ничего не зависит? Ты ведь не ходил на выборы? Ты давал взятки гаишникам? Ты купил диплом в вузе? Ты знал что в стране сгнили все государствообразующие институты, такие как полиция, суды, здравоохранение, образование, а армия это главнейший и сложнейший институт государства, без своей армии в стране появится чужая. Мы все, миллионы граждан равнодушно смотрели пока наша страна рушилась все эти годы, но если ты этого не понимаешь то лучше выпрыгни из окна. На

мой взгляд, людей не интересующихся своей страной и политикой в ней, надо лишать выборного права голоса. В стране полно людей не знающих о ней ничего, не истории, не географии, не политического устройства, люди не давшие стране ничего и при этом не желающие что либо делать, люди из-за равнодушия которых все это и началось...

Но такие «граждане» тоже часто любят поговорить о «политики», заявлениями что «Можем повторить» (иди и повторяй! Почему ты ещё не на передовой?) или «Навальный пидор, я уверен что он агент Запада», (да насрать чей он агент, тебе по полочкам дали расклад о том какой чиновник сколько своровал (у нас с тобой) и вместо того чтобы требовать всей страной провести прозрачное расследование и наказать либо оправдать их, мы ничего не сделали, мы не хотим быть гражданами своей страны, я вижу что мы ведём себя и живем как плебеи... Не удивительно что нашлись беспринципные люди которые узурпировали власть в стране и возвели себя в абсолют, ведь плебеи не готовы принимать решения и идти на риски, за них все решат и их мнение не спросят. Такое ощущение что крепостное право так и осталось в подкорке населения . Вся эта толпа не может объединится не в одном вопросе. На столько разношерстный народ носит паспорт гражданина РФ, что их просто не возможно объединить не в одной инициативе для общего блага. Одни орут что им стыдно быть русскими и ноют об этом на весь мир сидя в уюте и тепле, стыдно быть русским? Так убейся урод! Стыдно из-за войны? Так иди и добивайся от властей окончания войны! Что ты позоришь весь народ своим нытьем на весь мир, ты гражданин РФ, ты имеешь право на свою позицию, ты имеешь право высказывать свои взгляды, но прежде чем их высказывать, ознакомься хотя бы со статьей в Википедии по теме о которой собрался говорить! Другие орут о том что мы Великая страна и весь мир хочет нас уничтожить, но при этом делать ничего для неё они не хотят, они не хотят быть гражданами своей страны, не хотят влиять на политику внутри неё, не хотят ничего, клея эти Z на стекло своего импортного авто, ты решил что внёс свой вклад в победу? Собирайся и беги на фронт, урод,

только перед этим вспомни что говорили наши предки, а они поднимали тост не только «За победу» но и такой как «лишь бы не было войны» или ты забыл как бойцы в Чечне и Афганистане говорили что война это ужасно, покажите мне хоть одного человека который остался в здравом уме после войны и сказал что хочет ещё! Возвращаются туда чтобы заработать или потому что им стыдно за то что они в безопасности пока большинство там, на них влияют через чувства патриотизма, товарищества и долга. Но разве патриотизм заключается в готовности уничтожить соседнее государство, а не в любви к своей стране? Почему между любовь к стране и любовью к правительству поставили равно?

Но большая масса в стране занимает хитрую позицию выжидания, «хата с краю ни хуя не знаю», они не довольны всем этим и понимают что все становится хуже и хуже, но ничего не делают, пусть другие рыпаются, посижу и посмотрю кто победит, «идиоты которым стыдно быть русскими» или «оголтелые с буквой Z на стекле авто», присоединюсь к тем кто победит. Обычно эти «граждане» приводят аргументы что от них ничего не зависит, либо «У меня семья, дети», так вот именно «У тебя дети!», я тебя вообще не понимаю, ты хочешь чтобы они жили в такой стране сюрреализма?! Какого будущего ты им желаешь?! С каждым годом страна все стремительнее падает на дно этого мира!

Как много я слышал за свою жизнь о величии нашей армии от самых разных людей самих там даже не бывавших, но когда я им пытался что-то объяснить, то слышал лишь набор стереотипов из пропаганды и задуматься о том что армия наша переживает упадок они не могли слыша любые аргументы. Есть ещё одна категория людей, ещё более опасных, это те кто находятся в этой армии, те кто видя весь бардак изнутри врут себе и всем вокруг что все не так уж плохо. У них разные мотивы, осталось немного до пенсии, большие звёзды на плечах ради которых он всю жизнь засовывал здравый смысл куда подальше и терпел столько лет все что угодно, лишь бы продвинуться по карьере в этой гнилой системе. Теперь все эти люди видят, как пока засовывали язык в

жопу, армию развалили на столько что она оказалось не способной справиться даже с украинской армией. О какой Америке или Китае может идти речь? Развал нашей армии приближает приход чужой, спроси у украинцев насколько им нравится присутствие чужой армии, и не тем кому «стыдно быть русским, не тем кто «хотел повторить», присутствие в нашей стране чужой армии не понравится в этом случае ты сразу пожалеешь о своём преступном бездействии, но будет уже поздно.

Мне так за все эти годы надоело смотреть на усиливающийся дурдом в моей стране, что уже просто плевать. Сажайте на пожизненно, не хочу все это видеть.

Я не раб! Я не трус! Я патриот! Мне жаль что так сложилась моя судьба! Мне жаль украинский, братский для меня народ! Но ещё больше, мне жаль использованный русский народ, народы великого СССР, людей которых использовали другие, но более беспринципные, гробящие самую большую и великую страну в мире! Мой прадед воевал за эту страну, а его раскулачили и сослали в Сибирь! Мой отец ушел рано, отдав здоровье этой стране, а в ответ не смог получить нормальной медицинской помощи! Я, как и многие другие прибывшие с войны на Украине, не могу получить нормальной медицинской помощи и вынужден лечиться и покупать лекарства за свой счёт. Кто ещё верит в справедливость и гарантии в этой стране?

Я понимаю что имя мое, эта система смешает с гавном за все что я тут написал и упрячет навсегда в самую далёкую тюрьму. Но тем не менее не могу молчать:

я не трус и никогда им не был. Меня не устраивает то что происходит в моей стране. Если я приехав с войны, не имею права сказать «Нет войне!», то кто имеет? Никто? Разве это не знак того что в стране снова крепостное рабство?

Я воспитывался на подвигах русского народа над захватчиками! Меня не учили не родители, не в военной школе, не в институте, не в армии быть захватчиком! Мы русские не убийцы детей, женщин и стариков! Из нас пытаются сделать каких-то игиловцев. Большинство тех кто сейчас на войне, затащены туда

обманом, шантажем или нуждой. Система все выстроила так что многие военные не могут уйти из-за ипотеки, приближающейся пенсии или банальной финансовой нужды. Кто-то не хочет быть трусом, но едва там много нагребут тех кто воюет идейно. Большинство не хочет войны и не дибилы которые верят в нациков и хотят всех убить. Там такие же люди в большинстве своём как вы, которые хотят мира, которые хотят домой к родным и близким. Которые также как украинские солдаты не хотят умереть и как наши не хотят всех убить. Я не знаю лично не одного случая чтобы кто-то из наших издевался над людьми или тем более того чтобы насильовали там женщин, конечно же я не могу сказать за всю армию.

Вот один из случаев которые знаю, одного парня из моего полка , украинские СМИ на всех каналах обвиняли в том что его жена разрешила ему насильовать украинских женщин. Он имел глупость позвонить жене с передовой, в итоге его разговор записали и сделав нарезку, выставляют все так, будто она ему разрешает насильовать украинок и они вместе смеются над этим. Это ложь, этот парень почти всегда был у меня на глазах и места в которых мы были не подразумевали женское присутствие. Где он их там насильовал? Кого он там насильовал? В колонне? В окопе? В Херсоне на улицах которого почти никого не было во время штурма? Везде где мы были людей гражданских почти не было и чаще всего они обходили нас как можно дальше. Даже если бы кто-то собрался кого-то изнасиловать, у меня нет сомнений что его товарищи прострелили бы ему самому ногу. Это наглая ложь, конкретно этот случай, перевёрнут с ног на голову, сделана грамотная нарезка разговора. СМИ с наших обеих сторон лишь льют враньё с целью настроить нас убивать друг друга как можно яростнее, а мы как глупцы верим во все и радуемся новой порции дерьма которое на нас накидывают как на вентиляторы. Повторюсь что конечно же я не могу ручаться за всю армию. Как никто адекватный из ВСУ не сможет поручиться и за всю свою. Разве у кого-то есть сомнения что в ВСУ также нашлись те кто не отказали себе в мородерстве, посчитав это своими трофеями? Самое ужасное что под огнём артиллерии,

авиации и ракет гибнут дети! Наши славянские дети! Нас славян и так очень мало в мире! Но разве вы верите что злой русский солдат, специально наводит на них орудия? Ему дали координаты, он понятия не имеет куда стреляет, ему сказали что там противник, конечно это не оправдание , но не надо делать из всех живодеров и убийц. Главный враг и русских и украинцев - это пропаганда, она лишь ещё больше подогревает ненависть в людях.

Я не хочу оправдывать никого, но если мы не поймём что наше безумие с пеленой ненависти на глазах от сумасшедшей пропаганды уничтожения друг друга, если мы славяне не успокоимся и не протрезвеем от ненависти, то нас просто не станет, не Украины, не России.

Ненависть и убийства истребят нас, мы должны протянуть друг другу руку.

Я воевал на Украине, если я не имею права сказать «нет войне» , то кто имеет право ее начинать? Я не могу вернуть нашу армию домой, но могу рассказать свой опыт и свои мысли об участии в этой войне и призвать сограждан заниматься своей страной в которой так много собственных проблем. Кто поставил равно между поддержкой правительства в решении о начале войны и поддержкой своей армии, которая должна это дерьмо исполнять?

Я несмотря на все несправедливости по отношению ко мне, все равно люблю свою армию и не забуду гибель товарищей, чаще всего молодых, тех кто готов самопожертвованию ради своей страны. Я даже могу найти оправдание правительству оторвавшемуся от реальности из-за того, что народ боится и не хочет выражать свою позицию и влиять на политику. Замкнутый круг какой-то, мы все виноваты, но выводы сделать надо, необходимо начать исправлять наше падение. Где широта русской души? Где наше благородство и духовность? Я не могу поверить что мы снова стали крепостными холопами, а ведь ради свободы наши предки пролили столько собственной крови. Возможно это ничего не изменит, но я не буду участвовать в этом безумии. Морально было бы проще если Украина напала на нас, но правда такова что мы туда пришли и украинцы нас не звали.

Мне кажется очень подозрительным что армию планомерно разваливали, убеждая население через ТВ об обратном, несмотря на то что миллионы мужчин служившие ранее, знают и видели что армия разваливается. При этом нам внушали что наш главный враг НАТО и Украина. И в итоге развалив армию начинают настоящую войну.

Я понимаю что этот жест мира будет мне дорого стоить, но я не могу заткнуть свою совесть. Наверняка «справедливый» суд даст мне вплоть до пожизненного, расскажут что меня купили и я агент запада, но я не могу уже молча смотреть на это все. Мне не страшно было на войне в Украине, было бесконечно обидно от того что не могу ничего изменить. Но мне почему-то страшно публиковать этот текст в своей стране, озвучить то что думаю, ведь здесь больше нельзя говорить правду и то что думаешь, здесь нельзя отстаивать свои законные права, здесь можно лишь поехать умирать на войну ради так и не сформированных целей или выживая терпеть ради счастливого будущего страны, которое от нас постоянно, почему-то убегает все дальше и дальше.

НЕТ ВОЙНЕ!!!

На мой последний вздох
Ко мне явился Бог
И он мне сказал:
Стыдно кем ты стал

И дьявол вслед за ним
Рассеяв едкий дым
Мне мораль прочел
Что он не причем

Я запутан, где правда и ложь?
Что посеешь, то в итоге и пожнешь!
Я один, я стою у врат
С обратной стороны рая, называемой ад

С обратной стороны рая,
Называемой, называемой ад

Сегодня Бог сказал:
Мне стыдно кем ты стал
Мой заблудший сын.
Я согласен с ним

И дьявол маску сняв
Свое лицо подняв
Он выглядел как я
И я отвел лишь взгляд

Я запутан, где правда и ложь?
Что посеешь, то в итоге и пожнешь!
Я один, я стою у врат
С обратной стороны рая, называемой ад
С обратной стороны рая,
Называемой, называемой ад

Я погружаюсь, я опускаюсь,
не жалея ни о чем
Всё ниже, с каждым днем
Ко мне всё ближе с каждым днём
Мой финал, мой финал, финал, финал, финал
Всё ближе с каждым днём

Я запутан, где правда и ложь?
Что посеешь, то в итоге и пожнешь!
Я один, я стою у врат
С обратной стороны рая, называемой ад
С обратной стороны рая, называемой ад
С обратной стороны рая,
Называемой, называемой ад

